АЛЬБОМ МЕЙЕРБЕРГА

ВИДЫ И БЫТОВЫЯ КАРТИНЫ РОССІИ XVII ВѢКА

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ РИСУНКАМЪ

СОСТАВЛЕНЫ

Ѳ. АДЕЛУНГОМЪ,

ВНОВЬ ПРОСМОТРѢНЫ И ДОПОЛНЕНЫ

А. М. ЛОВЯГИНЫМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1903

АЛЬБОМЪ МЕЙЕРБЕРГА

ВИДЫ И БЫТОВЫЯ КАРТИНЫ РОССІИ XVII ВѢКА

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ РИСУНКАМЪ

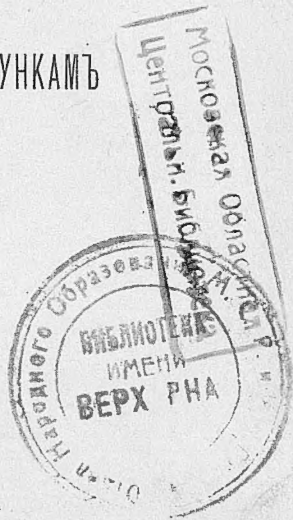
СОСТАВЛЕНЫ

Ѳ. АДЕЛУНГОМЪ,

ВНОВЬ ПРОСМОТРѢНЫ И ДОПОЛНЕНЫ

А. М. ЛОВЯГИНЫМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1903

Дозволено цензурою 23 августа 1902 г. С.-Петербургъ

 Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ 1827 г. вышла, на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ одновременно, книга: *Баронъ Мейербергъ и путешествіе его по Россіи. Съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, портреты и т. п., въ продолженіе сего путешествія собранныхъ. Издано Ѳедоромъ Аделунгомъ, дѣйств. статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ. Спб., 1827 г.* Настоящее изданіе не представляетъ собою воспроизведенія этой книги. Первоначальное предположеніе—воспроизвести изслѣдованіе и атласъ Аделунга—было оставлено, когда, по сравненіи рисунковъ въ атласѣ Аделунга съ оригиналами ихъ въ Дрезденской библіотекѣ, выяснилось, что двойная перерисовка, оказавшаяся необходимою для изда-

нія Аделунга[1], значительно видоизмѣнила рисунки. Вслѣдствіе этого, для настоящаго изданія былъ фотографически воспроизведенъ, въ натуральную величину, весь находящійся въ Дрезденѣ альбомъ Мейерберга, причемъ сняты были и тѣ рисунки, которыхъ Ѳ. Аделунгъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, рѣшилъ не воспроизводить. Такимъ образомъ, лишь теперь, черезъ двѣсти сорокъ лѣтъ послѣ изготовленія альбома Мейерберга, рисунки этого альбома появляются въ свѣтъ въ точномъ, неискаженномъ воспроизведеніи. Нѣмецкій текстъ, который помѣщенъ въ подлинникѣ подъ рисунками, сохраненъ и въ нашемъ изданіи. Ѳ. Аделунгъ, въ своемъ атласѣ къ путешествію Мейерберга, даетъ краткія русскія подписи подъ рисунками и помѣщаетъ русскій текстъ и на самыхъ рисункахъ, тамъ, гдѣ въ подлинникѣ помѣщены, конечно, нѣмецкія подписи. Въ настоящемъ изданіи, воспроизведенномъ по фотографіямъ съ оригиналовъ Дрезденской библіотеки, не сдѣлано, конечно,

[1] Для Аделунговскаго изданія рисунки копировались художникомъ въ Дрезденѣ, а затѣмъ съ копій литографомъ воспроизводились въ Петербургѣ.

подобныхъ измѣненій [1], и всѣ необходимыя пояснения, равно какъ и переводъ нѣмецкихъ подписей и надписей, отнесены къ объяснительнымъ примѣчаніямъ.—На одномъ изъ рисунковъ, изображающемъ большой московскій колоколъ, представлена въ подлинномъ альбомѣ нѣмецкая мѣра (футъ, Werckschuh), которою пользовался Мейербергъ, измѣряя колоколъ. Въ виду того, что въ этомъ случаѣ требовалась особая тщательность, фотографическій снимокъ рисунка, сдѣланный въ натуральную величину, былъ провѣренъ при помощи особо снятой въ Дрезденѣ точной декалькированной копіи оригинальнаго масштаба. Такъ какъ Аделунгомъ пропущены были нѣкоторые рисунки, помѣщенные въ настоящемъ изданіи, то порядокъ нумеровъ въ обоихъ изданіяхъ не сходится. Кромѣ того редакторомъ произведена та существенная перемѣна сравнительно съ изданіемъ Аделунга, что выдѣлены впередъ всѣ тѣ рисунки, которые имѣютъ непосредственное отно-

[1] Такъ какъ оригиналы рисунковъ помѣщены иногда на склеенныхъ листахъ, то мѣста склейки, на которыхъ часто рисунокъ прерывается, обозначены узкими пробѣлами.

шеніе къ Россіи. Виды Жмуди, Курляндіи и Лифляндіи помѣщены въ приложеніи, но въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ у Аделунга, который почему-то изъ сорока слишкомъ рисунковъ, относящихся къ этой части пути, напечаталъ только шестнадцать. Два ливонскихъ вида выдѣлены въ начало нашего изданія: видъ Кокенгузена и видъ Маріенбурга: оба эти пункта во время посольства были русскими, а Кокенгузенъ даже назывался «Царевича Димитрія городкомъ». И въ томъ и въ другомъ мѣстахъ, къ тому же, посламъ въ 1661 году были устроены *русскими* властями торжественныя встрѣчи.

Чтобы дать возможность сравнить съ видами русскихъ городовъ виды городовъ западныхъ въ XVII в., мы помѣстили рисунки альбома, относящіеся къ польскимъ и прусскимъ городамъ. Въ изданіи Ѳ. Аделунга эти города не изображены вовсе.

Что касается примѣчаній Ѳ. Аделунга, то отъ точнаго воспроизведенія ихъ пришлось отказаться какъ вслѣдствіе архаическаго языка ихъ, такъ, въ еще большей степени, вслѣдствіе устарѣлости самаго содержанія ихъ. Сохранены лишь:

система расположенія примѣчаній и общій ихъ характеръ [1].

Книга Ѳ. Аделунга, заглавіе которой нами выписано выше, объемистѣе нашего объяснительнаго текста. Такъ какъ на русскомъ языкѣ уже имѣются переводы обоихъ отчетовъ о путешествіи Мейерберга, то для насъ не представлялось надобности подробно излагать то, что во времена Ѳ. Аделунга имѣло интересъ новизны, но въ настоящее время явилось бы простымъ повтореніемъ многократно изложеннаго. Мы поэтому предлагаемъ новое изданіе лишь отдѣла V-го книги Ѳ. Аделунга («V. Изъясненіе рисунковъ, принадлежащихъ къ путешествію барона Мейерберга въ Россію»). Содержаніе первыхъ четырехъ отдѣловъ той же книги («I. Біо-

[1] Примѣчанія не только дополнены, но и *исправлены*. Не только приняты были мѣры къ тому, чтобы на мѣсто искаженныхъ формъ русскихъ названій, печатаемыхъ Аделунгомъ, поставить правильныя формы, но исправленъ въ иныхъ случаяхъ переводъ (напр. у Аделунга—діаконисса, когда слѣдуетъ «дьяконица»), приведены, на основаніи документовъ, вѣрныя имена: напр Волжинскій (у Аделунга: Волынскій), Іовъ Голохвастовъ (у Аделунга: Левъ Голохвастовъ), стольники Матюшкины (у Аделунга: Нащокины) и др., примѣнены результаты новѣйшихъ изслѣдованій (по топографіи Москвы) и т. п.

графическія свѣдѣнія о Мейербергѣ. II. Путешествіе Мейерберга и политическая цѣль онаго. III. Пребываніе въ Москвѣ и переговоры. IV. Донесенія Мейерберга о путешествіи своемъ») нашло себѣ сокращенное изложеніе въ нижеслѣдующей статьѣ «Свѣдѣнія о посольствѣ и объ историческихъ трудахъ Мейерберга». У Ѳ. Аделунга, въ видѣ особаго прибавленія къ его книгѣ, напечатано еще извлеченіе изъ рукописнаго дневника Кемпфера 1683 г.; оно нами не воспроизводится, такъ какъ дневникъ Кемпфера никакого отношенія къ альбому не имѣетъ, и если бы и нуждался въ переизданіи, то отдѣльно и послѣ новой свѣрки по рукописи, хранящейся въ Лондонѣ.

Географическія названія мѣстностей, упоминаемыхъ въ альбомѣ, провѣрены по «Спискамъ населенныхъ мѣстъ» и по 10-верстной военно-топографической картѣ. Для удобства читателей, прилагается составленная редакторомъ изданія карта пути посольства. Редакторъ настоящаго изданія имѣлъ въ своемъ распоряженіи и рукописные матеріалы о цесарскомъ посольствѣ 1661 — 1662 гг., хранящіеся въ Московскомъ

главномъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ этихъ матеріаловъ извлечены весьма интересныя русскія, современныя Мейербергу, описанія тѣхъ моментовъ въ исторіи посольства, которые нашли себѣ изображеніе въ альбомѣ.

О значеніи, какое имѣетъ альбомъ Мейерберга, нѣтъ необходимости распространяться. Мы напомнимъ лишь слова К. Н. Бестужева-Рюмина, что драгоцѣнное собраніе это—«одно изъ лучшихъ пособій для изученія русскихъ древностей»[1].

Редакція объяснительнаго текста, по указанію проф. С. Ѳ. Платонова, поручена была нами А. М. Ловягину, ранѣе редактировавшему для Археографической Комиссіи изданіе сказаній иностранца-современника о Россіи XVII вѣка[2].

Возможностью появленія въ свѣтъ настоящее изданіе не мало обязано просвѣщенному содѣйствію россійскаго министра-резидента въ Дрезденѣ барона Александра Егоровича Врангеля, взявшаго на себя необходимые переговоры на мѣстѣ нахожденія альбома, а также любезной

[1] К. Бестужевъ-Рюминъ, «Русская исторія», стр. 193.

[2] «Посольство К. фанъ-Кленка». Спб. 1900 г.

распорядительности директора Дрезденской королевской библіотеки тайнаго совѣтника д-ра Шорра-фонъ-Карольсфельда, создавшаго условія для успѣшнаго снятія копіи съ оригинала нашего изданія. Обоимъ этимъ лицамъ мы считаемъ долгомъ своимъ выразить искреннѣйшую нашу благодарность.

СВѢДѢНІЯ О ПОСОЛЬСТВѢ
И ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ТРУДАХЪ
МЕЙЕРБЕРГА.

Біографическими данными о Мейербергѣ мы обязаны надгробной надписи на могилѣ его, находящейся въ придворной вѣнской церкви св. Михаила, возлѣ придѣла «Mariahilf». Августинъ фонъ-Мейербергъ, благороднаго происхожденія, родился въ августѣ 1612 года, поступилъ на службу впервые въ городѣ Глоговѣ въ Нижней Силезіи, при императорѣ Фердинандѣ III былъ старшимъ совѣтникомъ при глоговскомъ апелляціонномъ судѣ, императоромъ Леопольдомъ I вызванъ ко двору и пожалованъ въ придворные совѣтники (гофраты), потомъ двадцать одинъ годъ подърядъ былъ посланникомъ къ двѣнадцати различнымъ дворамъ, позже былъ въ числѣ государственныхъ чиновъ Нижней Австріи, но вскорѣ удалился отъ всѣхъ дѣлъ и умеръ 23-го марта 1688 г. Посылался онъ, кромѣ Московіи, еще къ разнымъ германскимъ духовнымъ владѣтелямъ,

къ трансильванскому князю, къ двумъ польскимъ королямъ, къ турецкому султану и къ датскому королю. Первоначально называли его фонъ-Майернъ или фонъ-Мейернъ, какъ его титуловали и во время его поѣздки въ Россію, но впослѣдствіи, повидимому въ 1666 г., когда онъ возведенъ былъ въ баронское достоинство, онъ сталъ именоваться, какъ мы читаемъ на его надгробной плитѣ, Мейербергомъ (Augustinus sacri Romani imperii liber baro de Meyerberg). Вслѣдствіе неустановленности нѣмецкой орѳографіи и одинаковаго произношенія слоговъ *ei, ay, ai* и *ey* фамилія Мейерберга писалась различно. Правильнымъ написаніемъ слѣдуетъ считать то, которое имѣется на надгробной плитѣ: Meyerberg. Въ русскихъ документахъ времени посольства посолъ обыкновенно называется: фонъ-Меернъ.

О посольствѣ фонъ-Мейерна или Мейерберга въ Россію мы читаемъ слѣдующее въ «Обзорѣ внѣшнихъ сношеній Россіи» Н. Н. Бантыша-Каменскаго:

«1661 г. мая 15 *[по новому стилю—25]* прибыли въ Москву цесарскіе послы Августинъ фонъ-Меернъ и Горацій Вильгельмъ Калвуци. 18 числа того жъ мѣсяца, бывъ допущены къ государю, подали вѣрющую о себѣ отъ цесаря Леопольда (отъ 11 генваря) грамоту и предложили о желаніи цесаревомъ успокоить, его посредствомъ, между Россіею и Польшею всѣ несогласія и вражды. Послы сіи въ конференціяхъ съ боярами давали

россійскому государю титулъ *вельможность*, а не *величество*, и за сіе многія межъ ними были распри. Но какъ только показана была имъ оригинальная цесаря Максимиліана I (отъ 1514 года) съ *императорскимъ* титуломъ грамота, то послы и на словахъ и въ письмѣ начали давать титулъ *величества*. А дабы увѣрить цесаря, что посредство его пріемлется съ великимъ удовольствіемъ, посланъ іюня 1 въ Вѣну въ гонцахъ дьякъ Ефимъ Прокофьевъ. Но какъ сей гонецъ былъ ограбленъ и 35 недѣль содержанъ подъ стражею въ Польшѣ, то 2 сентября въ Москву безъ исполненія коммиссіи возвратился. Помянутые цесарскіе послы въ ожиданіи открытія на границѣ съ польскими коммиссарами съѣзда, полтора года [*вѣрнѣе:* съ годъ] жили въ Москвѣ; наконецъ, получа 15 апрѣля 1662 г. у государя отпускъ, поѣхали 26 того же мѣсяца *[6 мая нов. стиля]* въ Смоленскъ. Но какъ поляки цесарскаго посредства принять отреклись, то сіи послы 21 августа изъ Смоленска въ Вѣну отъѣхали» [1].

Къ этому можно прибавить, что, какъ видно изъ книги самого Мейерберга, онъ выѣхалъ изъ Вѣны 17-го февраля н. ст. 1661 г., а вернулся туда 22-го февраля 1663 г.

Поводомъ, вызвавшимъ посольство 1661—1662 гг., послужила война между Россіей и Польшей изъ-за Малороссіи. Первое перемиріе было заклю-

[1] Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи», М. 1894, стр. 22.

чено при посредствѣ Австріи, но въ 1658 г. снова началась война, и Леопольдъ I въ другой разъ предложилъ свое посредничество и кстати просилъ помощи и союза противъ турецкаго султана. Мейрбергъ не успѣлъ ни въ томъ, ни въ другомъ, но написалъ два сочиненія о Россіи на латинскомъ языкѣ, имѣющія большое значеніе для исторіи нашей XVII вѣка. Первое изъ нихъ: «Relatio humillima Augustini de Meyern et Horatii Gulielmi Calvuccii, ablegatorum in Moschoviam a d. 17 Febr. 1661 usque ad d. 22 Febr. 1663». Оно напечатано въ изданной Вихманомъ книгѣ: «Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs (Berlin. 1827). Переведено оно на русскій языкъ Барсовымъ въ «Чтеніяхъ въ импер. обществѣ исторіи и древн. рос. при москов. университетѣ» за 1882 г., № 3—6. Второе, наиболѣе важное для нашей исторіи: «Iter in Moschoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg, camerae imperialis aulicae consiliarii, et Horatii Gulielmi, equitis ac in regimine Interioris Austriae consiliarii, ab augustissimo Romanorum imperatore Leopoldo, ad Tzarem et Magnum Ducem Alexium Michailovicz anno MDCLXI ablegatorum. Descriptum ab ipso Augustino libero barone de Mayerberg, cum statutis Moschoviticis e Russico in Latinum idioma ab eodem translatis (переведено на русскій языкъ Шемякинымъ въ «Чтеніяхъ въ импер. обществѣ исторіи и древн. рос. при москов. университетѣ», 1873 г., № 3—4 и 1874 г., №1).

Судя по тѣмъ познаніямъ Мейерберга въ русскомъ языкѣ, какія онъ обнаруживаетъ въ своихъ сочиненіяхъ, передавая, большею частью, мѣстныя, историческія и т. п. названія въ настоящемъ, или весьма мало измѣненномъ, видѣ, особенно же въ прекрасномъ переводѣ «Соборнаго Уложенія» царя Алексѣя Михайловича, присоединенномъ къ его «Путешествію» подъ заглавіемъ: «Statuta Moschovitica», судя по всему этому, а также и по мѣсту его рожденія, кромѣ того, по самому образу выраженія (правописанія) славянскихъ звуковъ, можно полагать, что онъ былъ славянскаго происхожденія, изъ рода силезскихъ небогатыхъ дворянъ [1].

Для всѣхъ интересующихся русскою стариною, однако, не столь важны сочиненія Мейерберга, какъ изготовленное по его указанію собраніе чертежей и рисунковъ. Это любопытное собраніе долгое время оставалось совершенно неизвѣстнымъ, попавъ по какому-то случаю въ королевскую библіотеку въ Дрезденѣ. Извѣстный ученый Ѳ. Аделунгъ [2] получилъ о немъ свѣдѣніе отъ главнаго дрезденскаго библіотекаря Эберта, кото-

[1] Предисловіе О. Бодянскаго къ переводу А. Н. Шемякина, стр. V—VI.

[2] Фридрихъ Аделунгъ (Ѳеодоръ Павловичъ) род. въ Штетинѣ 14 (25) февр. 1763 г., умеръ въ Петербургѣ 18 (30) янв. 1843 г. въ должности директора учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ, учрежденнаго при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ: эту должность онъ занималъ съ 1824 г. Окон-

раго онъ, по порученію канцлера графа Н. П. Румянцова, запросилъ объ имѣющихся въ Дрезденѣ рукописяхъ, относящихся до древней исторіи Россіи. Канцлеръ поручилъ Аделунгу издать вѣрные снимки съ альбома Мейерберга посредствомъ литографіи, вмѣстѣ съ нужнымъ къ нимъ для поясненія описаніемъ. Это и было исполнено, но уже послѣ смерти канцлера; успѣшному выполненію изданія содѣйствовалъ братъ канцлера графъ С. П. Румянцовъ. Аделунгъ далъ воспроизвести не всѣ рисунки, а лишь главнѣйшіе изъ тѣхъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ Россіи. Въ настоящемъ же изданіи воспроизводится какъ все то, что было издано у Аделунга, такъ и много другихъ рисунковъ изъ подлиннаго собранія, на-

чивъ курсъ въ лейпцигскомъ университетѣ, онъ путешествовалъ по Европѣ и пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1797 г. Въ 1803 г. онъ былъ назначенъ въ наставники великихъ князей Николая и Михаила Павловичей. Онъ напечаталъ нѣсколько сочиненій по лингвистикѣ, между прочимъ объ отношеніяхъ санскрита къ русскому языку. По русской исторіи ему принадлежитъ сочиненіе о баронѣ Мейербергѣ, заглавіе котораго выписано выше, и превосходный обзоръ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи (Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind), изданный послѣ его смерти (въ 1846 г.) и удостоенный полной демидовской преміи. Русскій переводъ этого сочиненія, къ сожалѣнію, неоконченный, помѣщенъ въ «Чтеніяхъ въ московскомъ обществѣ исторіи и древностей» 1848, 1863 и 1864 гг. — См. статью объ Аделунгѣ Ѳ. Кешена въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ», т. I (Спб., 1896), стр. 71—73.

считывающаго въ себѣ 131 листъ съ 250 рисунковъ. Въ нашемъ оглавленіи къ рисункамъ, равно какъ и объяснительномъ текстѣ, мы отмѣчаемъ, какіе изъ рисунковъ настоящаго изданія впервые появляются въ печати.

Къ каждому подлинному рисунку прибавлено краткое, вѣроятно самимъ Мейербергомъ написанное объясненіе на нѣмецкомъ языкѣ. Имя рисовальщика, Іоганнъ Рудольфъ Сторнъ, означено подъ нѣкоторыми рисунками. Въ свитѣ Мейерберга былъ еще другой живописецъ, Пюманъ. Авторъ рисунковъ не далъ, конечно, ничего совершеннаго въ художественномъ смыслѣ, но несомнѣнно то, что онъ хотѣлъ дать правдивыя и отчетливыя изображенія предметовъ — и этой цѣли онъ достигъ.

Какъ у Аделунга, такъ и въ настоящемъ изданіи рисунки передаются черными, такъ какъ окраска ихъ, имѣющаяся въ подлинникѣ, не даетъ никакого культурно-историческаго матеріала. Въ подлинникѣ всѣ рисунки очерчены перомъ, а потомъ слегка оттѣнены кистью. Воздухъ раскрашенъ голубымъ, а луга и деревья зеленымъ цвѣтомъ. Такимъ же образомъ расцвѣчены листья и украшенія, находящіяся вокругъ нѣкоторыхъ изображеній (напр. гербовъ и т. п.), *между тѣмъ какъ самый предметъ оттѣненъ только черной или бурой краскою.* Воспроизведеніе красокъ подлинника, при такихъ условіяхъ, излишне, и вполнѣ понятно, что Ѳ. Аделунгъ

отъ него отказался. Совершенно безсмысленно было бы, ради сохраненія окраски, жертвовать той абсолютною точностью въ передачѣ чертежа, которая могла быть достигнута въ настоящемъ изданіи, благодаря воспроизведенію подлинныхъ рисунковъ путемъ фотографіи и цинкографіи.

А.

Рисунки, имѣющіе непосредственное отношеніе къ Россіи временъ царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1.

Заглавный листъ альбома. Изображена колонна, увѣнчанная глобусомъ; къ колоннѣ прикрѣпленъ щитъ, украшенный цвѣтами, плодами, вѣтвями пальмъ и орнаментными изображеніями соколовъ. На щитѣ надпись по-латыни: *Картина пути пословъ Священнаго Цесарскаго Величества Леопольда [Великаго?]*[1], *Августина фонъ-Мейерна и Вильгельма Кальвуччи, къ русскому царю* [буквально: *императору*] *Алексѣю Михайловичу.* На основаніи колонны латинская надпись: *По приказанію господина фонъ-Мейерна изготовлена стараніемъ придворнаго художника.* Внизу рисунка написано также по-латыни: *Единственный въ мірѣ экземпляръ.* У колонны стоятъ, съ лѣвой стороны отъ зрителя, художникъ съ палитрою и кистями и стрѣлокъ въ восточномъ

[1] Буква *M* послѣ Leopoldi врядъ ли что иное, какъ сокращеніе слова Magni (Великаго), но подобное прозваніе никогда Леопольду не принадлежало.

костюмѣ, а съ правой стороны посланникъ съ письмомъ, а за нимъ рында въ высокой шапкѣ. Въ изданіи Аделунга этотъ рисунокъ не воспроизведенъ.

2.

Встрѣча посланниковъ съ русскимъ комиссаромъ на Двинѣ при крѣпости Кокенгузенъ, тогда принадлежавшей русскимъ и называвшейся Городкомъ Царевича Димитрія. Подпись: *Кокенгузенъ, укрѣпленный замокъ, городъ и мыза*[1] *въ Лифляндіи, въ* $1^1/_2$ *миляхъ отъ Цеццена*[2], *на сѣверномъ берегу большой и широкой рѣки Двины, протекающей, въ 12 миляхъ отсюда, мимо знаменитаго лифляндскаго торговаго города Риги, гдѣ изливается она, въ двухъ миляхъ ниже этого города, при Дюнамюндѣ*[3], *въ Балтійское море. Въ этомъ мѣстѣ встрѣтили насъ присланный отъ великаго князя изъ Москвы приставъ или комиссаръ, дворянинъ (гофъ-юнкеръ) Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужскій, и комендантъ замка Василій Антоновичъ Волжинскій, съ отрядомъ изъ ста двадцати хорошо обмундированныхъ стрѣльцовъ, которые проводили насъ до назначенной намъ квартиры. Этотъ замокъ, городъ и мыза во время послѣдней поль-*

[1] Hahkelwerk (иначе Beigut) — названіе въ Прибалтійскомъ краѣ особаго вида помѣстныхъ владѣній.

[2] Zezzen—Сетценъ, къ югу отъ р. Двины, на нынѣшнихъ картахъ. Ср. ниже — виды Курляндіи и Лифляндіи.

[3] Т. е. при Усть-Двинскѣ.

ской войны были отняты у шведовъ московитами, которые однако въ силу послѣдняго со шведами мира, заключеннаго въ 1661 году, въ мѣстечкѣ Селли, между Дерптомъ [1] и Ревелемъ, обязались возвратить имъ этотъ замокъ, равно какъ и Маріенбургъ и Ніенгузенъ.

Царевичевъ Димитріевъ городъ былъ первымъ русскимъ городомъ, въ который вступили послы. Въ 1656 году городъ этотъ, называвшійся тогда Коненаузъ или Кокенгузенъ, взятъ былъ русскими войсками, бывшими подъ начальствомъ боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева, приступомъ и тогда же переименованъ въ Царевичевъ Димитріевъ городъ, причемъ, по царскому указу, въ немъ велѣно было поставить церковь во имя страстотерпца Христова царевича Димитрія [2]. Въ декабрѣ 1658 года заключено было валіесарское перемиріе между Россіею и Швеціею, по которому на три года впредь утверждены были за царемъ: «Коненаузъ съ своими пригородки и съ уѣзды, Юрьевъ Ливонскій съ своими пригородки и съ уѣзды, Алыстъ и Гавья съ своими пригородки и съ уѣзды, Сыренскъ съ своею рыбною ловлею, да съ деревнею Ямъ». Однако, уже 21 іюня 1661 г. состоялся заключенный «межъ Колывани и Юрьевомъ на повольномъ договорномъ мѣстѣ Кардисѣ» миръ, по которому всѣ эти города и деревни

[1] Юрьевомъ. Миръ этотъ обыкновенно именуется Кардисскимъ.

[2] Полное собраніе законовъ, т. I, № 189.

были возвращены шведамъ [1]. Въ то время, когда посольство приближалось къ русскимъ владѣніямъ, завоеванными землями управлялъ «начальный губернатъ лифлянской» Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ. Узнавъ отъ курляндскаго герцога, что приближаются цесарскіе послы, Ордынъ-Нащокинъ писалъ въ Царевичевъ Димитріевъ городъ полковнику Василію Волжинскому и дьяку Ларіону Пашину: «какъ тотъ цесарской посолъ пріѣдетъ къ... городу, поставить его близко города на курляндской сторонѣ,... а кормъ ему давать, смѣтя, сколько съ нимъ людей, примѣрясь къ прежнимъ указнымъ статьямъ». Тѣмъ временемъ полученъ былъ царскій указъ о назначеніи приставомъ посольскимъ, т. е. чиновникомъ для сопровожденія пословъ, Ивана Аѳанасьевича Желябужскаго. Въ донесеніи этого пристава, посланномъ на имя царя въ Москву, о принятіи пословъ мы читаемъ слѣдующее: «апрѣля въ 5 день пріѣхалъ въ Царевичевъ Димитріевъ городъ ко мнѣ, холопу твоему, курлянскаго князя торговой нѣмчинъ Янъ Денольтсонъ, а сказалъ: «прислали де его цесарскіе послы, велѣли про себя сказать, чтобъ ихъ пословъ апрѣля въ 8 день въ Царевичевъ Димитріевъ городъ принять и отпустить бы ихъ къ тебѣ, великому государю, не задержавъ», и я, холопъ твой, не допустя ихъ до Царевичева Димитріева города, посылалъ къ нимъ капитана Павла Сигилдина, а велѣлъ ихъ просить, какъ

[1] Тамъ же, №№ 240 и 301.

они отъ цесарскаго величества отпущены: въ послахъ или въ посланникахъ, и чтобъ, для вѣрности, они цесарской проѣзжей листъ показали, и они, государь, съ капитаномъ ко мнѣ, холопу твоему, приказали, что отъ цесаря они отпущены въ послѣхъ съ полною мочью и прислалъ съ ними письмо, а приказалъ, что то письмо списокъ съ проѣзжаго цесарскаго листа. А въ томъ, государь, цесарскомъ проѣзжемъ листу имяна ихъ написаны глухо: ни послы, ни посланниками не имянованы. И я, холопъ твой, посылалъ къ нимъ переводчика Лазаря Цемерманова [1] и велѣлъ имъ говорить, что по твоему, великаго государя, указу, велѣно мнѣ принять цесарскаго величества пословъ, а они въ цесарской проѣзжей грамотѣ послами не написаны. И они ко мнѣ, холопу твоему, съ переводчикомъ приказали, что отъ цесарскаго величества они посланы къ тебѣ, великому государю, въ послахъ съ полною мочью о великихъ дѣлѣхъ, а въ проѣзжей грамотѣ написаны они глухо для того, чтобы имъ не въ большой славѣ пройтить. И по твоей, великаго государя, грамотѣ и противъ цесарскаго проѣзжаго листа, мнѣ, холопу твоему, приняти было ихъ нельзя, что они написаны не послами, а о посланническомъ, государь, пріемѣ мнѣ, холопу твоему, указу не было. И слыша я, холопъ твой, отъ нихъ, что они сказываютъ за собою ваши государскія великія дѣла и на многи дѣла объявляютъ у себя

[1] Lazar Zimmermann.

полную мочь, не принять ихъ не посмѣлъ, чтобъ тѣмъ въ вашихъ государскихъ дѣлахъ порухи не учинить и велѣлъ имъ иттить къ Царевичеву Димитріеву городу. А какъ они пришли, и я, холопъ твой, тѣхъ цесарскихъ пословъ въ Царевичевѣ Димитріевѣ городѣ, апрѣля въ 8-й день, принялъ, и по твоему, великаго государя, указу, я, холопъ твой, для вѣдома, откуды они отъ цесаря отпущены и для какого дѣла къ тебѣ, великому государю, идутъ, съ ними говорилъ. И цесарскіе, государь, послы въ разговорѣ мнѣ, холопу твоему, сказывали: «посланы де они къ тебѣ, великому государю, отъ цесаря изъ Вѣны, а и идутъ де они къ тебѣ, великому государю, отъ цесарскаго величества о миру съ польскимъ королемъ, а имъ де цесарь на миръ велѣлъ быть въ посредникахъ, буде ты, великій государь, изволишь». И я, холопъ твой, съ тѣми цесарскими послы изъ Царевичева Димитріева города пошелъ апрѣля въ 10-й день»...[1]

Это любопытное донесеніе даетъ указаніе на тѣ формальности, которыми въ это время обставлялся пріемъ посольствъ.

3.

Видъ замка и города Маріенбурга съ подписью: *Замокъ и городокъ Маріенбургъ въ Лифляндіи на берегу стоячаго озера, величиною въ 3 мили; онъ*

[1] Приведено по столбцу, хранящемуся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

очень разоренъ. Тогдашній московскій генералъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ принялъ насъ очень ласково и въ замкѣ угостилъ хорошо въ день московской Пасхи, по старому календарю. Этою крѣпостью овладѣлъ онъ назадъ тому три года, при чемъ потерялъ двѣсти человѣкъ. Она лежитъ въ трехъ миляхъ отъ Цельтинга. Прибавлено другимъ почеркомъ: *Въ 1662 году она опять попала въ руки шведовъ.* А. Л. Ордынъ-Нащокинъ, это—«начальный губернатъ лифляндской», управлявшій завоеванными владѣніями, по общимъ отзывамъ, весьма человѣколюбиво. Онъ пріѣхалъ въ Маріенбургъ одновременно съ послами 13 (23) апрѣля 1661 года. 14 (24) апрѣля было Свѣтлое Воскресенье. Въ описаніи своего путешествія Мейербергъ отмѣчаетъ, что угощеніе у Нащокина не походило на угощеніе у другихъ русскихъ: собесѣдниковъ было мало, жена не выходила для поцѣлуйнаго обряда, вина пилось не много. На слѣдующій день Нащокинъ проводилъ отъѣзжавшихъ пословъ на милю отъ Маріенбурга. Въ русскихъ документахъ Маріенбургъ называли *Алыстъ* или *Алистъ*.

4.

Видъ города Печоры въ Псковской губерніи, съ славнымъ въ немъ укрѣпленнымъ Псково-Печерскимъ монастыремъ, который неоднократно, но безуспѣшно, осаждался лифляндскими рыца-

рями, поляками и шведами. Подпись: *Печоры, монастырь и городокъ въ Бѣлой Россіи, принадлежащій великому князю московскому. Монахи—по-московитски: „чернецы" или „старцы"—пользуются имъ, но должны содержать солдатъ и заставлять ихъ отбывать службу начальству. Онъ находится въ трехъ миляхъ отъ Ніенгузена. Это первый пограничный городъ, встрѣченный нами: за одну до него милю находится граница между Россіею и Лифляндіею. „Печоры" на русскомъ языкѣ означаютъ священное мѣсто или мѣсто погребенія Пресвятыя Дѣвы Маріи. Принесенный сюда образъ Ея, явленный изъ дерева, весьма уважается и прославляется по святости своей и многимъ чудесамъ.* Прибавлено болѣе мелкимъ почеркомъ: *Подобный же монастырь, именуемый Печерскимъ, находится на горѣ по берегу Днѣпра, въ разстояніи 1/4 мили отъ Кіева; въ немъ жительствуетъ аббатъ или архимандритъ съ 300 монахами. Въ 1662 году былъ тутъ архимандритомъ нѣкто именемъ Гизель, родомъ изъ Австріи, человѣкъ ученый. Онъ содержитъ при себѣ 12 слугъ въ ливреѣ и ѣздитъ въ каретѣ, запряженной въ 6 лошадей. Этому монастырю принадлежатъ десять тысячъ крестьянъ; духовенство воздѣлываетъ собственный свой виноградъ и изъ него получаетъ красное и бѣлое вино въ достаточномъ количествѣ на весь монастырь. Козаки русской вѣры обороняютъ всѣми силами это мѣсто, а безъ того бы оно было давно уже*

разорено крымскими татарами. Здѣсь находится болѣе 300 мощей, желтовато-коричневаго цвѣта, лежащихъ болѣе 400 лѣтъ нетлѣнными. Говорятъ, что это ихъ святые. Земля здѣсь такъ тверда, что земляные своды безъ всякихъ подпоръ или стѣнъ прекрасно держатся много лѣтъ. Прибавлено крупнымъ почеркомъ: *Вышеозначенный замокъ построенъ изъ камня.*

Псково-Печерскій Успенскій монастырь, находящійся въ 56 верстахъ отъ Пскова, основанъ въ исходѣ XV вѣка и сталъ архимандріею съ 1605 года. Во время посольства Мейерберга здѣсь былъ архимандритомъ Зосима. Почему-то имя этого монастыря заставило Мейерберга вспомнить о Кіево-Печерскомъ монастырѣ, основанномъ въ XI столѣтіи свв. Антоніемъ и Θеодосіемъ. Иннокентій Гизель былъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры съ 1656 по 1684 г. Этотъ извѣстный кіевскій ученый богословъ родился въ Пруссіи, въ реформатской семьѣ, но еще въ молодости переселился въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ занялъ видное положеніе какъ преподаватель, а потомъ и ректоръ кіевской коллегіи; извѣстенъ его «Синопсисъ», бывшій до Ломоносова главнымъ пособіемъ по русской исторіи.—Въ текстѣ Мейерберга очевиднымъ недоразумѣніемъ является объясненіе слова «Печоры» [1], появившагося, на самомъ дѣлѣ, вслѣд-

[1] Подобное же объясненіе даетъ Мейербергъ въ своемъ «Путешествіи», стр. 39 (перев. А. Шемякина).

ствіе того, что первые псково-печерскіе монахи жили здѣсь въ пещерахъ по берегу ручья Каменнаго.

5.

Гербъ великаго княжества московскаго или Россіи. На этомъ гербѣ мы находимъ довольно грубое изображеніе св. Георгія, скачущаго на конѣ, въ одеждѣ рыцаря конца среднихъ вѣковъ, и поражающаго копьемъ змѣя въ пасть. Св. Георгій и конь его обращены вправо, какъ они изображаются и въ настоящее время и какъ ихъ изображали на печатяхъ царя Алексѣя Михайловича. Одѣяніе св. Георгія на печатяхъ не то, что у Мейерберга: на головѣ не шлемъ, а трехконечный вѣнецъ или шапка съ тремя обращенными вверхъ концами, одѣтъ онъ не въ панцырь, а въ плащъ или кафтанъ, правая рука поднята, а не опущена; у змѣя ясно изображены крылья.

6.

Изображеніе духовенства печорскаго монастыря. Подпись: *Когда выѣзжали мы изъ Печоръ, то, при проѣздѣ нашемъ чрезъ предмѣстье, стояли въ рядъ нѣсколько русскихъ монаховъ въ томъ видѣ, какъ они здѣсь изображены. Они дѣлали намъ низкіе поклоны. Въ монастырѣ ихъ лежитъ уже болѣе 200 лѣтъ совершенно нетлѣнное тѣло московита, по имени Ильи Муромца, котораго они*

считаютъ за святого. Изображено нѣсколько чернецовъ, одежда которыхъ, какъ видно по рисунку, нѣсколько отличалась отъ нынѣшней. Относительно мощей Ильи Муромца здѣсь имѣется недоразумѣніе: мощи преподобнаго Иліи (по мѣсту рожденія — Муромца), коего память празднуется 19-го декабря, почиваютъ открыто въ Антоніевой пещерѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ покоятся мощи преподобныхъ Марка, Іоны, Вассы и Корнилія.

7.

Печи, селеніе между Печорами и Псковомъ. Подпись: *Печи, деревня въ Бѣлой Россіи, на болотистомъ протокѣ изъ Чудского озера; въ этомъ протокѣ ловится рыба, называемая „язь“. Деревня находится въ четырехъ миляхъ отъ Печоръ и принадлежитъ великому князю московскому.*

По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», село Печки находится, при безымянномъ ручьѣ, къ югу отъ Псковскаго озера, въ 21 верстѣ отъ города Пскова, по правую сторону псково-рижскаго шоссе.

8.

Изображенъ гербъ: щитъ съ увѣнчанной бычачьей головою. Надпись: *старый гербъ княжества псковскаго.* У Аделунга этого рисунка нѣтъ. Герба въ собственномъ смыслѣ слова у Пскова,

какъ и у другихъ русскихъ княжествъ и у городовъ русскихъ, не было. Были изображенія на печатяхъ. Древнѣйшая псковская печать — 1510 г. представляетъ изображеніе барса, бѣгущаго съ расправленными когтями, высунутымъ языкомъ и поднятымъ хвостомъ. Поэтому-то золотой барсъ изображенъ и въ утвержденномъ въ 1856 году гербѣ Псковской губерніи. Въ «Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей» (Москва, 1880, табл. 65) изображена только печать «господарства псковскаго» съ барсомъ. О такой же печати только и говоритъ А. Лакіеръ въ «Русской геральдикѣ» (С.-Петербургъ, 1855, стр. 157—158). Сохранилась единственная въ своемъ родѣ печать псковская, дающая изображеніе головы князя, являющейся копіею съ изображенія епископа на древнихъ дерптскихъ монетахъ[1]. Эта голова, изображаемая и на псковскихъ монетахъ (въ коронѣ, въ родѣ митры, и съ свѣшивающимися отъ головного убора лентами), въ виду грубаго ея изображенія на монетахъ, могла быть принята Мейербергомъ за голову быка, причемъ ленты у митры были имъ приняты за рога. Таково единственное объясненіе, которое мы можемъ дать странному рисунку 8.

[1] *Гр. И. И. Толстой.* Русская до-петровская нумизматика. Вып. II. Монеты псковскія, СПБ. 1886, стр. 14.

9.

Видъ города Пскова съ изображеніемъ торжественнаго въѣзда посланниковъ, устроеннаго распоряженіемъ тамошняго царскаго воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго. Древній могущественный городъ представленъ здѣсь во всемъ его тогдашнемъ величіи; на лѣвой сторонѣ виденъ выстроенный весь изъ камня Кремль, лежащій при устьѣ рѣки Псковы и обнесенный высокою стѣною, называвшеюся еще въ XVI вѣкѣ Довмонтовскою, по имени храбраго князя Довмонта, правившаго во Псковѣ въ концѣ XIII столѣтія. Прочія части города также обнесены каменною стѣною, имѣвшею 7 верстъ въ окружности. Множество различныхъ строеній, башенъ и колоколенъ даютъ этому городу видъ величественный и важный. Подпись: *Псковъ, обнесенная каменною стѣною столица псковскаго княжества, находится къ востоку отъ рѣки Псковы, въ четырехъ миляхъ отъ Печей. Здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе архіепископъ. Здѣсь князь Иванъ Андреевичъ Хованскій велѣлъ насъ встрѣтить тремстамъ отмѣнно хорошо одѣтымъ московскимъ коннымъ офицерамъ и 50 пѣшимъ ротамъ, которыя были выставлены въ [боевой] готовности, начиная отъ берега рѣки до нашей квартиры въ городѣ. Въ 1509 году Іоаннъ, сынъ Василія Темнаго, прозванный Грознымъ, помощью духовенства взявъ этотъ городъ, увезъ его гражданъ въ Москву, отмѣнилъ всѣ льготы и за-*

селилъ городъ другими русскими людьми и новыми жителями. Псковъ въ старину былъ городъ вольный, имѣвшій собственный свой судъ и многія права и привилегіи.

Во Псковѣ, во время Мейерберга, воеводою былъ извѣстный по своей несчастной судьбѣ въ правленіе царевны Софіи позднѣйшій глава старообрядцевъ и начальникъ стрѣлецкаго приказа князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, по прозванію Тараруй. Какъ разсказываетъ Мейербергъ въ своемъ «Путешествіи», еще за милю до города, на открытомъ полѣ, 300 всадниковъ и нѣсколько пѣхотинцевъ выѣхали встрѣчать пословъ: заявивъ, что они посланы, по царскому указу, воеводою, эти всадники поѣхали впереди посольства. Приблизившись къ рѣкѣ Великой, посольство переѣхало ее на лодкахъ. «Когда мы вышли на берегъ, разсказываетъ Мейербергъ, подошли къ намъ главныя лица изъ всадниковъ и, подавъ правыя руки, поздравили насъ съ благополучнымъ пріѣздомъ. На противоположномъ берегу стояли въ большомъ числѣ пѣшія и конныя войска: послѣднія изъ нихъ, конники, провожали насъ, пока мы ѣхали всѣ въ каретѣ, до отведеннаго намъ помѣщенія, по городскимъ улицамъ, на которыхъ по обѣ стороны были поставлены 50 ротъ мушкетеровъ. Для караула даны намъ 50 стрѣльцовъ или тѣлохранителей» [1]. Воевода князь И. А. Хованскій не принялъ открыто участія въ встрѣчѣ,

[1] Переводъ А. Шемякина, стр. 43.

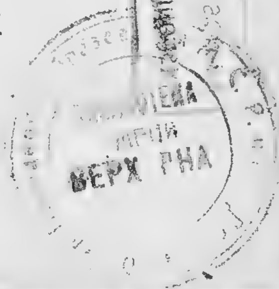
но изъ любопытства, сначала, одѣвшись простымъ всадникомъ, выѣхалъ за городъ встрѣчать посла, а потомъ, въ крестьянскомъ кафтанѣ, шелъ рядомъ съ посольской каретою, поддерживая ее личнымъ стараніемъ на излучинахъ улицъ. Самъ Хованскій писалъ въ Москву о пріемѣ пословъ: «апрѣля, государь, въ 17-ый день цесарскій посолъ во Псковъ пришелъ, и какъ шолъ во Псковъ, по твоему, великаго государя... указу, въ то время у насъ по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ велѣли стоять, было людно и стройно по посольскому обычаю»[1].

Въ исторической справкѣ о Псковѣ у Мейерберга напутано. Въ «Путешествіи» его же (переводъ Шемякина, стр. 137) сказано правильно, что Псковъ взятъ Василіемъ (III) Іоанновичемъ. Покореніе произошло 13 января 1510 г. Духовенство не играло во взятіи Пскова той роли, которую предполагаетъ Мейербергъ.

10.

Видъ деревни Кляпова; подпись: *Кляпово, деревня въ Россіи, принадлежащая великому князю московскому, въ разстояніи четырехъ миль отъ Пскова.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ»; деревня Кляпово находится на бывшемъ трактѣ изъ Пскова въ Новгородъ, при колодцѣ, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города Порхова.

[1] По документамъ моск. главн. архива мин. ин. дѣлъ.

11.

Видъ деревни Горки. Подпись: *Горки, деревня въ Россіи, принадлежащая великому князю московскому, въ трехъ миляхъ отъ Кляпова.* Повидимому, это либо Верхнія, либо Нижнія Горки, деревня при рѣчкѣ Степеринкѣ, въ 20—21 верстахъ отъ г. Порхова, въ Псковской губерніи.

12.

Видъ деревни Дубровны. Подпись: *Дубровна, деревня въ Россіи, въ пяти миляхъ отъ деревни Горки; принадлежитъ великому князю московскому.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», погостъ Дубровно, при рѣчкѣ Удохѣ, расположенъ на бѣлорусскомъ трактѣ, въ 22 верстахъ отъ г. Порхова.

13.

Видъ небольшого селенія Опоки. Довольно значительные остатки высокихъ каменныхъ стѣнъ и укрѣпленій напоминаютъ о прежней важности этого мѣста. Подпись: *Опоки, деревня въ Россіи, принадлежащая великому князю московскому, въ трехъ миляхъ отъ Дубровны.* Опоки, погостъ и деревня Псковской губерніи Порховскаго уѣзда, въ 29 в. отъ Порхова, при р. Шелони, по новгородскому почтовому тракту. Здѣсь былъ въ концѣ XVI в. преп. Іоакимомъ основанъ мужской Ильинскій монастырь, нынѣ уже не существующій.

14.

Видъ рѣчки Ситны; путешественники представлены обѣдающими въ красивомъ мѣстоположеніи на берегу рѣки, въ то время какъ обозы ихъ переправляются. Подпись: *Рѣчка Ситна въ лѣсу, гдѣ мы имѣли переправу, въ четырехъ миляхъ отъ деревни Опоки.* Рѣка Ситна или Ситня—притокъ р. Шелони.

15.

Видъ посада Сольцы на рѣкѣ Шелони, откуда Мейербергъ продолжалъ путешествіе свое водою до Новгорода. Подпись: *Сольца, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ разстояніи трехъ миль отъ рѣчки Ситны. При этомъ селеніи протекаетъ рѣка, именемъ Шелонь, по которой мы, на восьми судахъ, поѣхали до впаденія ея, при Голинѣ, въ озеро Ильмень. На этомъ пути видѣли мы четыре богатыя деревни, отданныя великимъ княземъ во временное владѣніе одному дворянину, именемъ Александръ Каницко (?) Ивановичъ (?).* Какой дворянинъ имѣется въ виду въ этихъ неисправимо-искалѣченныхъ словахъ, объ этомъ возможна была бы справка лишь въ писцовыхъ книгахъ, относящихся ко времени посольства. Къ сожалѣнію, эти писцовыя книги еще не изданы и мало доступны. Что касается посада Сольцы, то въ рукописныхъ документахъ о посольствѣ Мейерберга, хранящихся въ москов-

скомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, имѣется любопытное донесеніе новгородскаго воеводы князя Г. С. Куракина о случаѣ, бывшемъ здѣсь съ послами: «Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 169 году апрѣля въ 26 день писалъ съ дороги въ Великій Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Иванъ Желябужской: забыли цесарскіе послы въ дорогѣ на стану *въ колесной слободѣ въ Сольцѣ* двѣ шляпы, и мы, холопи твои, для тѣхъ шляпъ посылали изъ Новагорода сыскивать, и тѣ, государь, шляпы сысканы и въ Великій Новгородъ привезены, и мы, холопи твои, тѣ шляпы послали къ Москвѣ съ новгородскимъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ивашкою Холоховымъ, а велѣли отписку и шляпы подать въ посольскомъ приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину». 16-го мая, какъ видно изъ приписки къ этому документу, эти шляпы были вручены посольскому приставу Желябужскому для отдачи посламъ.

16.

Изображеніе деревни Голино. Подпись: *Голино, деревня, принадлежащая великому князю московскому, на озерѣ Ильмени, въ шести миляхъ отъ Сольцы.* На самомъ рисункѣ надпись: *Озеро Иль-*

мень. Деревня Голино лежитъ въ холмистой мѣстности на берегу широкаго лѣваго рукава рѣки Шелони, у самаго впаденія этой рѣки въ озеро Ильмень.

17.

Монастырь Св. Троицы въ Россіи на озерѣ Ильмени, въ двухъ миляхъ отъ Великаго Новгорода. Въ этомъ монастырѣ находится тридцать монаховъ. На самомъ рисункѣ опять надпись: *Озеро Ильмень.* Изображенъ Клопскій Троицкій монастырь, расположенный, однако, не на озерѣ Ильмени, а на западномъ берегу широкаго устья рѣки Веряжи, близъ впаденія ея въ Ильмень, въ 15 верстахъ отъ Новгорода; нынѣ это третьеклассный монастырь; извѣстенъ онъ съ начала XV в. Въ 1614 г. монастырь былъ разоренъ шведами и оставался въ запустѣніи до 1632 года, когда его возстановилъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Нынѣ въ монастырѣ двѣ церкви. Въ соборной, во имя св. Троицы, покоятся подъ спудомъ мощи преп. Михаила Клопскаго († 1452 г.).

18.

Видъ стариннаго Великаго Новгорода со стороны Волхова, на которомъ виденъ длинный деревянный мостъ, соединявшій такъ называемыя Софійскую и Торговую стороны. Подпись: *Великій Новгородъ, главный городъ княжества новгородскаго и столица*

митрополита, принадлежитъ великому князю московскому и находится на озерѣ Ильмени[1]*, въ семи миляхъ отъ Голина. Здѣсь для нашей встрѣчи поставлено было до пятисотъ человѣкъ стрѣльцовъ, отъ самаго берега до нашей квартиры. Вице-губернаторъ Никита Алексѣевичъ угощалъ насъ всякими кушаньями, медомъ, пивомъ и водкою. Въ городѣ и вокругъ него считается до 180 мужскихъ монастырей. Окружность его составляетъ одну нѣмецкую милю. Городъ и понынѣ еще славится своею торговлею, богатствомъ и великимъ имуществомъ, однако не такъ, какъ въ прежнія времена, отъ которыхъ осталась поговорка: „кто противъ Бога и Великаго Новгорода?" Въ 1477 году Іоаннъ Васильевичъ Грозный, послѣ семилѣтней осады, завладѣлъ городомъ при помощи тамошняго епископа Ѳеофила. Точно также въ 1569 году Новгородъ испыталъ жестокое разореніе отъ тирана Іоанна Васильевича; въ 1611 году шведскій полководецъ Яковъ де-ла Гарди взялъ городъ приступомъ, но наконецъ 27 февраля 1617 года, въ силу заключенныхъ въ Столбовѣ мирныхъ капитуляцій, Новгородъ опять возвращенъ московитамъ.*

Вице-губернаторъ, о которомъ говоритъ Мейербергъ,—это воевода Никита Алексѣевичъ Зюзинъ. Какъ видно изъ «Дворцовыхъ разрядовъ» (т. III, стр. 255), 27 февраля 1661 г. государь указалъ боярину и воеводѣ князю Григорію Семеновичу Ку-

[1] Какъ мы видимъ, и на этотъ разъ нашъ авторъ смѣшиваетъ широкое устье рѣки съ озеромъ.

ракину изъ Великаго Новгорода быть къ себѣ въ Москву, оставивъ въ Новгородѣ «товарища своего воеводу Никиту Алексѣева сына Зюзина». О пріемѣ пословъ въ дѣлахъ посольскаго приказа мы читаемъ: «апрѣля въ 23-й день пріѣхалъ въ Великій Новгородъ Иванъ Желябовскій [1] съ послами..., а въ то время по берегу рѣки Волхова и до посольскаго двора была стойка [2], и на посадѣ по улицамъ было мѣсто людно и стройно по посольскому обычаю». Въ «Путешествіи» своемъ (переводъ Шемякина, стр. 44) Мейербергъ говоритъ, что на улицахъ разставлено было 35 ротъ пѣхоты. Въ среду, 24 апрѣля (4 мая нов. стиля), Зюзинъ угостилъ пословъ, приславъ имъ «12 стопъ разныхъ напитковъ и 27 блюдъ съ кушаньемъ», на этотъ разъ постнымъ, такъ какъ тогда строго соблюдались среды и пятницы. Число монастырей новгородскихъ у Мейерберга сильно преувеличено. Въ «Спискахъ Іерарховъ» П. Строева приведены свѣдѣнія о настоятеляхъ лишь 37 монастырей, находившихся въ самомъ Новгородѣ или невдалекѣ отъ него: въ самомъ Новгородѣ 12, на краю его 1, подъ нимъ 14, близъ него 1, а на разстояніи отъ 3 до 15 верстъ отъ него 9 монастырей. Въ настоящее время въ Новгородѣ 4 православныхъ монастыря.

Въ историческихъ свѣдѣніяхъ Мейерберга коечто напутано. Іоаннъ III, дѣйствительно, назы-

[1] Такъ иногда именуется Желябужскій.

[2] Т. е. стояли солдаты.

вался Грознымъ, подобно Іоанну IV, а архіепископъ Ѳеофилъ былъ сторонникомъ Москвы, но не было 7-лѣтней осады города, и покореніе его состоялось лишь въ началѣ 1478 года. Іоаннъ IV Грозный разгромилъ Новгородъ въ началѣ 1570 г. День, когда подписанъ былъ столбовскій договоръ, указанъ Мейербергомъ точно.

19.

Видъ русской деревни; подпись: *Наволокъ, деревня въ Россіи, принадлежащая великому князю московскому; на озерѣ Ильмени, въ пяти миляхъ отъ Великаго Новгорода.* Наволокъ, Наволоцкій погостъ — село Новгородской губерніи Крестецкаго уѣзда, въ 55 верстахъ отъ г. Крестцы, близъ разлива озера Ильменя. Находящаяся здѣсь церковь во имя св. Николая существуетъ съ 1624 г.

20.

Древній гербъ новгородскій, представляющій всадника въ латахъ съ обнаженной головою и саблею, такъ, какъ изображенъ онъ на новгородскихъ копейкахъ. Надпись: *„Княжества новгородскаго древній гербъ“.* Замѣчаніе внизу: *По завладѣніи въ 1477 году Великимъ Новгородомъ, Іоаннъ Васильевичъ Грозный* [1] *замѣнилъ этотъ гербъ изо-*

[1] См. объясненіе къ рисунку 18.

браженіемъ Св. Георгія со змѣемъ, къ чему впослѣдствіи тиранъ Іоаннъ Васильевичъ прибавилъ еще двуглаваго орла и присвоилъ гербъ себѣ.

Разсужденія Мейерберга неправильны, какъ указано ниже, въ объясненіи къ рис. 21.

21.

Этотъ рисунокъ, котораго въ изданіи Ѳ. Аделунга нѣтъ, изображаетъ *другой гербъ Великаго Новгорода* съ подписью: *Этотъ гербъ, послѣ взятія великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Великаго Новгорода, онъ разрѣшилъ имъ изображать на монетахъ, а со старымъ поступилъ какъ сказано выше: всадника превратилъ въ Св. Георгія со змѣемъ и сохранилъ за собою.* На новомъ гербѣ изображенъ на тронѣ царь или великій князь, а передъ нимъ бьющій ему челомъ новгородецъ. Откуда взялся у Мейерберга этотъ странный гербъ? Повидимому, и здѣсь (см. объясненіе къ рис. 8) мы имѣемъ дѣло съ перерисовкою монетнаго изображенія, переданнаго съ фантастическими прибавленіями. На многихъ новгородскихъ монетахъ грубо представленъ московскій великій князь сидящимъ на креслѣ, закругленныя ручки и ножки котораго представляютъ, за немногими исключеніями, по обѣимъ сторонамъ нижней части его одежды, придатки въ родѣ буквы S. Передъ великимъ княземъ стоитъ проситель съ согнутыми колѣнями и спиною, протягивающій къ нему

руки (Гр. И. И. Толстой, «Монеты Великаго Новгорода». Спб. 1884, стр. 19, 20, 94 и слѣд.).

Со старыми печатями Новгорода оба герба (рис. 20 и 21) не имѣютъ ничего общаго. Старая печать Новгорода представляла вѣчевыя ступени, съ положеннымъ на нихъ архіепископскимъ посохомъ. Іоаннъ Грозный прибавилъ къ нимъ съ боковъ медвѣдя и собаку (изображеніе, напр., на большой государственной печати царя Іоанна IV, табл. 18 въ «Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей», I, 1880). Мейербергъ полагаетъ, что двуглавый орелъ появился впервые, какъ гербъ, при Іоаннѣ IV: это, конечно, несправедливо, такъ какъ уже на печатяхъ Іоанна III изображается съ одной стороны двуглавый орелъ, съ другой св. Георгій (см. «Снимки др. р. печатей», I, 1880, табл. 2).

22.

Видъ пристани, гдѣ Мейербергъ со свитою своею сошелъ на берегъ для продолженія путешествія своего въ Москву сухимъ путемъ. Впереди видны путешественники, сидящіе за обѣденнымъ столомъ, сельская простота котораго составляетъ довольно странную противоположность съ пышною прислугою, состоящею изъ восьми посольскихъ лакеевъ. На противолежащемъ берегу виденъ монастырь, называемый Мейербергомъ Понедѣлье. Подпись: *На этомъ мѣстѣ, въ лѣсу, неподалеку отъ монастыря Понедѣлье, въ*

которомъ не болѣе трехъ монаховъ, мы, за одну милю отъ Наволока, выгрузили вещи наши изъ лодокъ на берегъ, отобѣдали и получили свѣжихъ лошадей. На рисункѣ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, надписи: *„Монастырь Понедѣлье“* и *„Ильмень озеро“*. Понедѣльскій Николаевскій монастырь находится въ 24 верстахъ отъ Новгорода; упраздненъ въ 1764 г. Теперь Понедѣлье отмѣчено на картѣ, какъ небольшая деревня, въ 5 верстахъ, по прямой линіи, отъ Наволока.

23.

Рисунокъ, Ѳ. Аделунгомъ не воспроизведенный. Изображеніе русской деревни. Подпись: *Красная, деревня въ одной милѣ отъ монастыря Понедѣлье и озера Ильмень; принадлежитъ великому князю московскому.* Это, вѣроятно, Красные Станки, на петербургско-московскомъ шоссе, въ 6 верстахъ отъ Понедѣлья и 14 верстахъ отъ Зайцева.

24.

Видъ села Зайцева. Подпись: *Зайцево, деревня, принадлежащая великому князю московскому, въ 3-хъ миляхъ отъ Красной.* Зайцево въ настоящее время большое село на петербургско-московскомъ шоссе, въ Новгородской губерніи.

25.

Видъ села Вины, съ подписью: *Вина, деревня, принадлежащая великому князю московскому, въ 2-хъ миляхъ отъ Зайцева.* Вины лежатъ въ 9-ти верстахъ отъ Зайцева на томъ же петербургско-московскомъ шоссе, въ Новгородской губерніи; это довольно большое село.

26.

Переправа посольства черезъ рѣку Мошню. Подпись: *На плотахъ переправились черезъ рѣку Мошню, въ лѣсу, отъ Вины въ одной милѣ.* На рисункѣ надпись: *рѣка Мошня.* Рѣка Мошня, въ Новгородской губерніи, лѣвый притокъ Холовы, системы р. Мсты, орошаетъ Крестецкій уѣздъ; сплавная; длина 40 верстъ.

27.

Видъ селенія Крестцы съ принадлежащею ему деревянною церковью, необыкновеннаго построенія. Подпись: *Крестцы, деревня, принадлежащая великому князю московскому, въ пяти миляхъ отъ Вины.* Имя г. Крестцы встрѣчается не ранѣе XVI в. Въ писцовыхъ книгахъ 1581 Крестцы (Хрестецкій погостъ) значатся въ Деревской пятинѣ. Въ XVIII в. погостъ былъ простымъ ямомъ и жители его занимались ямскою гоньбою. Въ 1776 г. онъ

переименованъ въ уѣздный городъ, при императорѣ Павлѣ I оставленъ за штатомъ, но съ 1802 года по сію пору опять является уѣзднымъ городомъ Новгородской губерніи.

28.

Видъ села Рахина. Подпись: *Рахино, деревня, принадлежащая московскому великому князю, въ трехъ миляхъ отъ Крестцовъ.* Рахино Старое, село Новгородской губерніи, Крестецкаго уѣзда, въ 29 в. отъ уѣзднаго города, при р. Холовѣ, по демьянскому тракту. Нынѣ самое населенное селеніе въ уѣздѣ.

29.

Село Яжелбицы. Подпись: *Яжелбицы, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ трехъ миляхъ отъ Рахина.* Яжелбицы, село казенное Новгородской губерніи Валдайскаго уѣзда, къ ЗСЗ отъ г. Валдая, по шоссе въ Новгородъ. Село это принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ; о немъ упоминается въ уставѣ великаго князя Ярослава о мостахъ.

30.

Видъ лежащаго на острову, среди Валдайскаго озера, Иверскаго монастыря, основаннаго въ 1653 году патріархомъ Никономъ. Подпись: *Монастырь Валдай, посреди большого озера, построенъ нынѣш-*

нимъ московскимъ патріархомъ Никономъ и укрѣпленъ каменною стѣною. Въ немъ проживаютъ 120 католическихъ монаховъ, во время нынѣшнихъ войнъ плѣненныхъ и привезенныхъ сюда. Этотъ монастырь лежитъ въ четырехъ миляхъ отъ Яжелбицы, противъ рыночнаго мѣста Валдай, чрезъ которое мы проѣзжали. Иверскій-Богородицкій-Святоозерскій, нынѣ мужской перваго класса, монастырь лежитъ въ 3 верстахъ отъ города Валдая, на островѣ Валдайскаго озера. Селеніе Валдай, черезъ которое проѣзжало посольство, принадлежало дворцовому вѣдомству, а въ 1654 г. отдано было во владѣніе Иверскому монастырю. Городомъ Валдай сталъ въ 1770 г. Ив. Желябужскій съ послами дошелъ до Иверскаго монастыря 28-го апрѣля стар. ст. 1661 года. «Нынѣшнія войны» — это война царя Алексѣя Михайловича съ Польшею, до 1660 г. шедшая очень успѣшно и приведшая къ занятію большей части Литвы, которая, однако, была утеряна царемъ въ 1661 г. и слѣдующихъ годахъ.

31.

Село Зимогорье, въ весьма красивомъ мѣстоположеніи между кустарниками и обработанными полями и съ замѣчательною по виду своему церковью. Подпись: *Зимогорье, деревня, принадлежащая великому князю московскому, въ четырехъ миляхъ отъ Яжелбицы.* Зимогорье, село Новго-

родской губерніи, въ 2 верстахъ къ ЮВ отъ г. Валдая, при оз. Валдайскомъ, на петербургско-московскомъ шоссе.

32.

Видъ села Едрова, на берегу озера. Подпись: *Едрово, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ четырехъ миляхъ отъ Зимогорья.* Едрово или Ядрово, казенное село, бывшій ямъ Новгородской губерніи Валдайскаго уѣзда, въ 22 верст. къ юго-востоку отъ уѣзднаго города, на московско-петербургскомъ шоссе; 2 церкви, почтовая станція.

33.

Изображеніе деревни. Подпись: *Куженка, деревня великаго князя московскаго, въ 5 миляхъ отъ Едрова.* Село Куженкино лежитъ въ 24 верстахъ отъ яма Едрово, на петербургско-московскомъ почтовомъ трактѣ. Этого рисунка у Аделунга нѣтъ.

34.

Коломна, богатая слобода съ церковью. Подпись: *Коломна, село въ четырехъ миляхъ отъ Куженки, принадлежитъ Свято-Спасскому монастырю въ Новгородѣ Великомъ.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Коломна, село казенное, при озерѣ Коломно, находится въ 21 верстѣ отъ Вышняго Волочка. Спасскихъ монастырей въ Новгородѣ было нѣсколько.

35.

Видъ селенія при рѣкѣ Шлинѣ. Подпись: *Проѣхали мимо этого селенія, называемаго Шлина, гдѣ находится перевозъ чрезъ рѣку Шлину.* На рисункѣ надпись: *Рѣка Шлина.* Одноименнаго съ рѣкою Шлиною поселенія въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ» не значится. Можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду деревня Ключино при р. Шлинѣ и оз. Ключинѣ или какая-либо другая, близъ нея лежащая.

36.

Видъ г. Вышняго Волочка. Подпись: *Вышній Волочекъ, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, на рѣкѣ Цнѣ, гдѣ имѣется переправа въ пяти миляхъ отъ Коломны.* На рисункѣ надпись: *рѣка Цна.*

37.

Видъ села Холохольни. Подпись: *Холохольня, селеніе, принадлежащее великому князю, лежитъ въ Московіи, въ пяти миляхъ отъ Вышняго Волочка.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Колокольня, деревня владѣльческая, при судоходной р. Тверцѣ, въ 20 верстахъ отъ г. Вышняго Волочка.

38.

Село Будово; подпись: *Будово, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ пяти миляхъ отъ Холохольни.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», въ 23 верстахъ отъ г. Торжка.

39.

Древній гербъ тверского княжества, на которомъ изображенъ нагой человѣкъ на конѣ, держащій въ рукѣ не то дротикъ, не то шпагу. Надпись: *Гербъ княжества тверского.* Какъ отмѣчено въ «Русской геральдикѣ» А. Лакіера (СПБ., 1855, стр. 144—145), монетныя изображенія великаго княжества тверского были тожественны съ современными имъ московскими. И тутъ и тамъ часто изображался всадникъ, ѣдущій влѣво и поднявшій мечъ. Подобное монетное изображеніе послужило, вѣроятно, матеріаломъ для герба, помѣщеннаго въ альбомѣ Мейерберга.

40.

Видъ города Торжка, у устья рѣки Тверцы. Изображенныя здѣсь на горѣ посреди города укрѣпленія, стѣны и башни нынѣ уже не существуютъ. Подпись: *Торжокъ, городъ, принадлежащій великому князю московскому; окруженъ деревянными укрѣпленіями, находится въ пяти*

миляхъ отъ Будова, на рѣкѣ Тверцѣ, по которой проѣхали мы на трехъ большихъ ладьяхъ двѣнадцать миль до города Твери. До отведенной намъ квартиры поставлено было двѣсти человѣкъ хорошо одѣтыхъ солдатъ или стрѣльцовъ, которые въ честь насъ производили залпы. На рисункѣ надпись: *Тверца рѣка.* Городъ Торжокъ существовалъ еще въ XI вѣкѣ. Съ 1478 г. онъ принадлежалъ московскому государству. При самозванцахъ онъ былъ сильно разоренъ, но, какъ видно по рисунку, успѣлъ въ прошедшее съ тѣхъ поръ полустолѣтіе поправиться. Въ «Путешествіи» своемъ Мейербергъ разсказываетъ, что по недостатку въ военныхъ людяхъ для посольскаго пріема, ихъ должны были въ Торжкѣ замѣнить городскіе жители, вооруженные серпообразными сѣкирами и копьями. По донесенію изъ Торжка «Ѳедотки Бурцова», послы пришли въ Торжокъ 2-го мая 1661 г. «И въ то время... на посадѣ были новоторжцы всякихъ чиновъ люди по посольскому обычаю. А изъ Торжку тѣ послы пошли жъ того жъ мѣсяца маія въ 3-й день» [1].

41.

Мѣдное, небольшое мѣстечко въ Тверской губерніи; подпись: *Мѣдное, селеніе, принадлежащее патріарху россійскому, въ шести миляхъ отъ Торжка.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ»,

[1] Дѣла моск. главн. арх. мин. иностр. дѣлъ.

Мѣдное, село казенное, на спб.-московскомъ шоссе, при р. Тверцѣ и ручейкѣ Рудницѣ, въ 32 в. отъ г. Торжка, нынѣ съ почтовою станціею и ярмаркою.

42.

Видъ Твери. Подпись: *Тверь, въ четырехъ миляхъ отъ Подборья, главный городъ княжества Тверского, при которомъ рѣка того же имени впадаетъ въ рѣку Волгу, протекающую болѣе шестисотъ нѣмецкихъ миль чрезъ Россію и Татарію и изливающуюся въ Каспійское море. Здѣсь имѣетъ пребываніе архіепископъ. Городъ и княжество завоеваны Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.* На рисункѣ слѣва надпись: *Тверца рѣка,* на переднемъ планѣ: *Волга рѣка.* Въ Твери, гдѣ жителей было мало, а военныхъ и совсѣмъ не было, не было поэтому устроено и посольской встрѣчи.

Историческія свѣдѣнія о Твери неточны: Тверь въ 1485 г. покорилась великому князю Іоанну III.

43.

Видъ села Богородицкаго на Тверцѣ. Подпись: *Богородицкое или Подборье, селеніе, принадлежащее одному монастырю въ городѣ Твери, въ разстояніи двухъ миль отъ Мѣднаго.* — Названіе, даваемое подписью подъ рисункомъ, предполагаетъ село съ церковью (во имя Пресв. Богородицы).

Надо полагать, что это—село казенное Пречистый Боръ при р. Тверцѣ, въ 18 верстахъ отъ г. Твери.

44.

Село Городня съ каменною церковью. Подпись: *Городня, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ шести миляхъ отъ Твери.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Городня,—село казенное, при р. Волгѣ, на московскомъ шоссе къ Твери, въ 29 в. къ ЮВ отъ Твери. Находящаяся здѣсь церковь св. Богородицы одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи. Городецъ или Вертязинъ-городокъ составлялъ особое удѣльное княжество.

45.

Видъ села Шошы. Подпись: *Шоша, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ трехъ миляхъ отъ Городни, на рѣкѣ Шошѣ, впадающей близъ этого селенія въ Волгу.* На рисункѣ надпись: *Шоша рѣка.* Это, вѣроятно, Воскресенское, что на Шошѣ, село владѣльческое, въ 33 в. отъ г. Клина, въ Московской губерніи, по «Спискамъ населенныхъ мѣстъ».

46.

Село Спасское или Спасъ-Заулки. Подпись: *Спасъ-Заулки, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ двухъ миляхъ отъ Шоши.*

По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Спасъ-Заулки, село казенное, при колодцахъ, въ 17 верстахъ отъ г. Клина, съ двумя православными церквами.

47.

Видъ города Клина на Сестрѣ-рѣкѣ. Подпись: *Клинъ, большое селеніе, принадлежащее великому князя московскому, въ пяти миляхъ отъ Спаса-Заулковъ; позади этого селенія протекаетъ рѣчка Сестра, впадающая въ Дубну, которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Волгу.* На рисункѣ надпись: *Сестра-рѣка.* Городъ Клинъ лежитъ въ $80^3/_4$ верстахъ отъ Москвы.

48.

Подпись: *Мошницы, деревня, принадлежащая великому князю московскому, въ трехъ миляхъ отъ Клина.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Мошницы, деревня владѣльческая, при колодцахъ, въ 15 верстахъ отъ г. Клина.

49.

Видъ села Пешки. Подпись: *Пешки, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ четырехъ миляхъ отъ Мошницъ.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Пешки, ямская слобода, при колодцахъ, въ 49 верстахъ отъ г. Москвы, съ ярмаркою.

50.

Видъ села Чашникова. Подпись: *Чашниково, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ трехъ миляхъ отъ Пешекъ.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Чашниково, село владѣльческое, при прудѣ и колодцахъ, въ 37 в. отъ Москвы.

51.

Видъ небольшой деревеньки на берегу озера. Подпись: *Черкизово, селеніе, принадлежащее великому князю московскому, въ трехъ миляхъ отъ Чашникова.* По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Черкизово, село владѣльческое, при колодцахъ, въ 23 верстахъ отъ г. Москвы. Имѣется нѣсколько селъ этого имени.

52.

Село Никольское, послѣдняя станція предъ Москвою, гдѣ для отдохновенія пословъ и приготовленія ихъ къ торжественному въѣзду, раскинуты были шатры. Подпись: *Никольское, или Николина Деревня, дача, церковь и деревня нѣкоего боярина. Здѣсь были раскинуты для насъ два шатра, одинъ красный, а другой зеленый, но по причинѣ наступившаго вдругъ сильнаго дождя, съ громомъ и молніей, мы принуждены были искать себѣ пріюта въ близлежащей бесѣдкѣ. Это мѣсто находится въ двухъ небольшихъ миляхъ отъ*

столичнаго города Москвы и въ трехъ миляхъ отъ Черкизова. По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ», Никольское, сельцо владѣльческое, при колодцѣ, въ 9 верстахъ отъ г. Москвы.

53.

На этомъ рисункѣ изображенъ торжественный въѣздъ посольства въ Москву. Надпись: *Изображеніе въѣзда въ городъ Москву; какъ его величества императора римскаго посланники 25 мая 1661 года были приняты и проведены въ городъ.* Подробнѣйшее описаніе или, какъ сказано на рисункѣ, „*значеніе цифръ*“ находится въ весьма тщательно отдѣланной заглавной виньеткѣ, представляющей украшенный сверху оленьею или лосьею головою портикъ, возлѣ котораго стоятъ по обѣ стороны русскіе: купецъ и крестьянинъ, держащіе въ одной рукѣ собольи мѣха, а другою подымающіе барсовую шкуру, на которой написано изъясненіе торжественнаго въѣзда. Мы печатаемъ его ниже по пунктамъ (курсивомъ), сопровождая каждый пунктъ поясненіями.

1. *Четыре тысячи всадниковъ.* Въ описаніи этого въѣзда, помѣщенномъ въ «Путешествіи» Мейерберга, сказано, что по дорогѣ отъ села Никольскаго до предмѣстья Москвы поставлено было 10,000 человѣкъ конницы, къ которымъ принадлежатъ, вѣроятно, эти 4,000 человѣкъ, открывающихъ шествіе. Таннеръ, находившійся

при такомъ же въѣздѣ посланника въ 1689 г., говоритъ, что между конницей замѣтилъ онъ одинъ отрядъ всадниковъ, имѣвшихъ «прикрѣпленныя къ плечамъ прекрасныя крылья, возвышавшіяся надъ ихъ головами». Это украшеніе, вѣроятно, заимствовано у татаръ [1].

2. *Двѣ тысячи человѣкъ пѣшихъ стрѣльцовъ.* Кемпферъ, находившійся въ 1683 году въ Москвѣ, въ рукописныхъ извѣстіяхъ о своемъ путешествіи, обстоятельно описываетъ одежду и вооруженіе стрѣльцовъ. Они были одѣты *довольно богато* въ длинные узкіе кафтаны, на которыхъ спереди нашиты поперекъ, шириною съ пядень, золотые шнурки. Хотя, какъ говоритъ онъ, полки отличались одинъ отъ другого цвѣтомъ кафтановъ, но, кажется, они, большею частью, были зеленые и отличались только оттѣнками этого цвѣта. По словамъ голландца Койэта, стрѣлецкіе полки отличались другъ отъ друга цвѣтомъ кафтановъ, которые были зеленые, желтые, сѣрые, бѣлые, синіе, красные, фіолетовые и, наконецъ, пестрые. См. «Посольство фанъ-Кленка» (Спб., 1900, стр. 377). Пальмквистъ, бывшій съ шведскимъ посольствомъ въ Москвѣ въ 1674 г., видѣлъ 14 стрѣлецкихъ полковъ, все въ разноцвѣтныхъ кафтанахъ: вишневаго, клюквеннаго, брусничнаго, оранжеваго, алаго, желтаго, малиноваго, свѣтлозеленаго цвѣтовъ, въ сапогахъ красныхъ,

[1] Tanneri Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam. 1689, p. 44.

зеленыхъ и желтыхъ («Опис. вооруж. русск. войска» Вейдемейера; «Путешествіе въ Московію» Мейерберга, перев. Шемякина, стр. 63, прим. 99). Въ любопытномъ, опубликованномъ С. А. Бѣлокуровымъ, документѣ упомянуты «московскихъ стрѣльцовъ кафтаны» слѣдующихъ цвѣтовъ: червчатые, бѣлые, свѣтлозеленые, малиновые, мясной, луковой, сѣрогорячіе, темнозеленые, лимонные, синіе, багровые, голубые, свѣтлазоревые, вишневые, яринные, брусничные, гвоздичные, красномалиновые, осиновые, коричные, кропивные, темнокоричные, песочные, алые (С. А. Бѣлокуровъ, «О цвѣтахъ кафтановъ московскихъ стрѣльцовъ XVII в.». «Чт. моск. общ. ист. и древн. росс.», 1901). Оружіе стрѣльцовъ, по словамъ Кемпфера, состояло изъ обыкновеннаго ружья, сабли и бердыша, который они втыкали предъ собою въ землю, когда стояли въ парадѣ. Знамена у нихъ были необыкновенной величины, съ различными украшеніями: напримѣръ, бѣлыя съ широкою черною каймою и четырьмя черными звѣздами въ срединѣ, также бѣлыя, алыя и черныя, съ изображеніемъ Архангела Михаила; на нѣкоторыхъ представлены были предметы изъ Священнаго Писанія, а на другихъ видны были желтые и красные львы и проч.

3. *Рота служителей придворныхъ чиновъ (камергеровъ и гофъ-юнкеровъ).*

4. *Рота служителей бояръ и князей.* Эти два многочисленныя отдѣленія ѣхали верхомъ, имѣя

каждое впереди по 8 трубачей. Можно полагать, что это были подьячіе разныхъ приказовъ, подчиненные боярамъ и князьямъ, правившимъ дѣлами въ этихъ приказахъ (ср. «Посольство фанъ-Кленка», Спб., 1900, стр. 387). По рукописнымъ свѣдѣніямъ о пріемѣ посольства, подьячіе изъ приказовъ, дѣйствительно, присутствовали при пріемѣ посольства Мейерберга. По государеву указу, они должни были «быть съ приставы на встрѣчѣ цесарскихъ пословъ и въ тѣ дни, какъ цесарскіе послы будутъ у великаго государя и у бояръ въ отвѣтѣ, и ѣздити имъ передъ послы въ городъ и изъ города до посольскаго двора *на добрыхъ лошадяхъ въ цвѣтномъ платьѣ* нынѣшняго 169 году, а кто у смотровъ и котораго числа будетъ въ естехъ и въ нѣтехъ, и приставомъ тѣхъ имена присылать въ Розрядъ». Судя по приложенному къ этому документу списку именъ, командировалось подьячихъ изъ приказовъ: большой казны—3, стрѣлецкаго—5, иноземскаго—4, рейтарскаго—3, казанскаго—7, сибирскаго—4, суднаго владимірскаго—3, дворцоваго —15, житнаго—1, разбойнаго—3, новыя чети—4, отдаточнаго двора—4, пушкарскаго—2, ямского —4, помѣстнаго—10, большого прихода—6, таможенной избы—3, мытной избы—2, помѣрной избы —2, монастырскаго—5, владимірской чети—2, новгородской чети—5, печатнаго—1, устюжской чети—2, костромской чети—2, ствольнаго—4, земскаго—4. Всего, слѣдовательно, подьячихъ, при

отсутствіи «нѣтей», должно было набраться 110 человѣкъ.

5. *Офицеры и служители посольства.* 30 человѣкъ посольскихъ служителей по два въ рядъ, одна пара верхомъ, а другая пѣшая: въ ихъ средѣ два австрійскихъ трубача.

6. *Отрядъ боярскихъ и княжескихъ дѣтей и придворныхъ чиновъ (камергеровъ и гофъ-юнкеровъ).* Всѣ входящія въ этотъ отрядъ лица сидятъ на прекрасныхъ великолѣпно-убранныхъ коняхъ, въ богатыхъ кафтанахъ, нѣсколько похожихъ на польскіе, и, не взирая на теплую погоду, въ епанчахъ, подбитыхъ и опушенныхъ мѣхомъ. Лошади обвѣшаны такъ называемыми «чепями», которыя дѣлились на поводныя и гремячія и были серебряныя или вызолоченныя. Первыя были изъ колецъ и висѣли отъ удилъ до передней сѣдельной луки, въ видѣ поводьевъ, а вторыя изъ нѣсколькихъ скрѣпленныхъ между собою дутыхъ погремушекъ, которыя прицѣплялись у той же луки и висѣли иногда ниже живота лошади. У копытъ придѣлывались «остроги» съ бубенцами, на спину, бока и грудь лошади надѣвался «галдарь» изъ металлическихъ бляхъ на бархатѣ, а на шею золотая кисть—«наузъ».

7. *Князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій, верховный царскій камергеръ, ведущій отрядъ боярскихъ и княжескихъ дѣтей.* Мейербергъ считалъ присутствіе этого первенствующаго придворнаго чиновника, которому отъ великаго князя прика-

зано было ѣхать непосредственно передъ посольскою каретою, за особую оказанную посламъ почесть. Князь Ромодановскій (отецъ извѣстнаго князя-кесаря) одѣтъ въ кафтанъ изъ драгоцѣнной цвѣтной парчи, имѣетъ на головѣ высокую соболью шапку и держитъ въ правой рукѣ богато оправленный шестоперъ. Конь его покрытъ великолѣпною попоною, а голова коня украшена бѣлыми и алыми страусовыми перьями. За нимъ слѣдуютъ, какъ разсказываетъ въ своемъ «Путешествіи» Мейербергъ, «дѣти думныхъ бояръ и великокняжескіе стольники», также на богато убранныхъ лошадяхъ. Находящійся между ними всадникъ, съ лукомъ, колчаномъ и стрѣлами, вѣроятно, какой-либо знатный татаринъ, имя котораго Мейербергомъ не называется.

8. *Царская карета, въ которой сидятъ посланники съ ихъ приставами.* Здѣсь мы видимъ посланниковъ, сидящихъ въ великолѣпной царской открытой каретѣ или колесницѣ, высланной къ нимъ навстрѣчу на нѣкоторое разстояніе отъ города. Надъ каретою находится балдахинъ, посреди котораго видна позолоченная держава. Посланники сидятъ на первомъ мѣстѣ, а напротивъ ихъ столичный приставъ стольникъ Яковъ Семеновичъ Волынскій и дорожный приставъ И. А. Желябужскій, по правую сторону виденъ нѣмецъ безъ шляпы, вѣроятно, переводчикъ Яковъ Вибергъ, а по лѣвую дьякъ Григорій Карповичъ Богдановъ[1]

[1]) «Когда мы усѣлись (въ карету), сѣлъ къ намъ также

Съ обѣихъ сторонъ кареты идутъ по четыре посольскихъ служителя съ обнаженными головами, а за нею ѣдутъ верхомъ четыре нѣмецкихъ офицера, принадлежащихъ къ посольской свитѣ. Карета безъ козелъ, запряжена въ шесть лошадей; коренною и переднею парою управляютъ сидящіе на нихъ конюхи, а среднюю ведутъ таковые же за поводъ. Стоитъ отмѣтить, что постромки между второю и третьею парою почти вдвое длиннѣе, нежели между среднею и коренною. Изъ русскихъ документовъ извѣстно, что «мая въ 1 день указалъ великій государь послать къ цесарскимъ посламъ на подхожей станъ въ село Никольское въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да 12 лошадей съ сѣдлы подъ ихъ посольскихъ людей».

9. *Царскій унтеръ-шталмейстеръ.* Подъ этимъ названіемъ, вѣроятно, разумѣется ѣдущій съ правой стороны кареты всадникъ. Этотъ подконюшій (propraefectus stabulo) распоряжался доставкою посланникамъ царской кареты, а членамъ посольства — царскихъ лошадей. Какъ видно изъ документовъ посольскаго приказа, это былъ стремянной конюхъ (онъ же столповой приказчикъ) Непокой Полозовъ.

и первый приставъ, да еще проводникъ нашъ, дьякъ и переводчикъ». Ср. перев. А. Шемякина, стр. 57. Въ «Дворцовыхъ разрядахъ» сказано: «а противъ пословъ сидѣли въ коретѣ приставъ стольникъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынскій да Иванъ Ѳонасьевичъ Желябовскій, въ дверехъ сидѣли дьякъ Григорей Богдановъ, да толмачъ нѣмчинъ» (стр. 266, т. III).

10. *Трубачи нѣмецкихъ полковъ.* Шествіе заключали десять трубачей нѣмецкихъ полковъ, находившихся въ службѣ у великаго князя.

О посольскомъ въѣздѣ, изображенномъ на рисункѣ 53, нѣкоторыя интересныя данныя опубликованы въ «Дворцовыхъ разрядахъ» (изд. II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, т. III, ст. 531 слл. и 265—266).[1]

Здѣсь приведенъ слѣдующій предварительно составленный церемоніалъ встрѣчи: «Одному полку рейтарскому итти передъ конюшеннымъ чиномъ; передъ тѣмъ полкомъ подьячимъ двумъ сотнямъ, передъ подьячими Болту съ полкомъ, а передъ нимъ итти даточнымъ и стрѣльцамъ, какъ ведется. Драгуновъ выборнаго полку и стрѣльцовъ конныхъ поставить выше солдатовъ; драгуновъ на сторонѣ, а стрѣльцовъ на другой сторонѣ. Даточныхъ, которые не уставятся въ Бѣломъ городѣ, поставить за Тверскими вороты на площади, что у Дѣвича монастыря Пречистыя Богородицы Страстные. Стоять сотнямъ стрѣлецкимъ: 1-ой отъ Ильинскихъ воротъ на Ильинскомъ кресцѣ; 2-ой въ переулкѣ, что къ Никольской улицѣ, которой противъ Веденскаго переулка; 3-ей на Спасскомъ мосту; 4-ой отъ Спасскаго мосту къ Лобному мѣсту;

[1] Къ сожалѣнію, данный отрывокъ изданъ очень неряшливо. Укажемъ, для примѣра, на стр. 536 фонъ-Моенуркъ вм. фонъ-Меернъ и «города Умъ Вильгельмъ Палядыумъ» вм. Горацыушъ Вильгельмъ Колюцыушъ. Упоминаемая здѣсь фамилія полковника Болтъ (Болто) также искажена.

5-ой на Васильевской площади Блаженнаго; 6-ой межъ Лобнаго мѣста и рядовъ. По Красной площади стряпчихъ да жилецкіе сотни, по списку, подлѣ жильцовъ 2-ой сотни дворовыхъ людей; по другую сторону, подлѣ рядовъ, дворецкіе да жилецкіе жъ сотни, по списку; а подлѣ жилецкихъ сотенъ тремъ сотнямъ конюшеннаго чину. Отъ церкви Казанскія Богородицы по Никольскому мосту гостей сотня». Самый въѣздъ въ тѣхъ же «Разрядахъ» описывается такъ: «А какъ цесаревы послы съ подхожаго стану дорогою шли ко встрѣчному мѣсту, и пѣхотные солдатскіе, драгунскіе и рейтарскіе полки и сотни, прошли, и служилые разныхъ чиновъ люди шли передъ послы строемъ, по росписи, снизу. А какъ послы ко встрѣчному мѣсту пришли, и пословъ встрѣтили, и приняли и въ приставахъ на Москвѣ у нихъ были: стольникъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынскій, да Иванъ Григорьевъ[1] сынъ Богдановъ. И говоря приставы посломъ отъ государя рѣчь и витався съ послы, сѣли въ корету; а корета посломъ прислана была государевымъ столповымъ приказчикомъ. И шли послы въ Москву въ Тверскіе ворота, а передъ коретою до двора, гдѣ посломъ стоять, ѣхали стольники комнатные да выборныя сотни голова стольникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовскій съ стольники; а за коретою ѣхали дьяки, а голова у нихъ былъ дьякъ Александръ Дуровъ. А какъ послы въ Тверскіе

[1] Ошибка: Григорій Карповичъ Богдановъ.

ворота пошли, и отъ Тверскихъ воротъ, по обѣ стороны дороги, до Неглиненскихъ воротъ стояли солдатцкіе и стрѣлецкіе полки, а за пѣхотными полками даточные монастырскіе слуги и боярскіе люди конные. А въѣдучи въ Неглиненскіе ворота, по лѣвой сторонѣ по площади, гдѣ бывалъ старой земской дворъ, стояли драгуны, а по правой сторонѣ, противъ Никольскихъ воротъ, стремянные конюхи и стольники; а на лѣвой сторонѣ, дорогою мимо ножевого ряду, дворовые люди, а по обѣ стороны Красныя площади жильцы, и дворяне и стряпчіе, а по Спасскому мосту, на правой и на лѣвой сторонѣ отъ Лобнаго мѣста и на площади, что къ Василью Блаженному, стольники, а ниже Лобнаго мѣста дорогою до Варварскаго кресца и дорогою къ Москворѣцкимъ воротамъ рейтарскіе начальные люди съ рейтары. А у двора, гдѣ посломъ стоять, по обѣ стороны дороги, стояли стольники. А стояли послы въ Китаѣ, въ Введенской улицѣ, на княжъ Львова дворѣ Шлякова Чешскаго» [1].

54.

На этомъ чертежѣ, имѣющемъ надпись: *Изображеніе аудіенцъ-залы*, представлена первая аудіенція посланниковъ. Художникъ представилъ

[1] Въ документахъ моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ неоднократно упоминается въ Китаѣ-городѣ «княжъ Львова дворъ Шляковскаго». Поэтому «Шлякова Чешскаго» въ «Дворцовыхъ разрядахъ», вѣроятно,— ошибка.

здѣсь пространную залу, которой своды посрединѣ поддерживаются столбомъ; въ ней не имѣется никакихъ украшеній кромѣ повѣшенныхъ по стѣнамъ, вѣроятно, серебряныхъ шандаловъ. Изображеніе этой залы вообще сходно съ описаніемъ Мейерберга, но видно, что художникъ хотѣлъ представить только общій видъ аудіенцъ-залы, не входя въ подробности ея украшеній, почему и не помѣщены здѣсь разныя святыя иконы, древнія картины, богатые ковры и прочее убранство, о которомъ упоминается въ этомъ описаніи.—Подъ этимъ чертежомъ подписано рукою Мейерберга объясненіе, которое мы печатаемъ ниже (курсивомъ), съ прибавленіемъ къ нему нѣкоторыхъ комментаріевъ.

1. *Царь на своемъ тронѣ.* Царскій престолъ обыкновенно занималъ мѣсто въ старшемъ углу палаты между двухъ окошекъ, какъ это и здѣсь обозначено [1]. Тронъ былъ весь изъ серебра, вызолоченъ, и имѣлъ видъ готическаго портала [2] съ заостренными столбами по сторонамъ и съ остроконечною крышею, надъ которой находился двуглавый орелъ съ короною. Сидящій на престолѣ царь держитъ въ правой рукѣ скипетръ, а лѣвая рука его возложена на локотникъ кресла. На головѣ у него шапка съ короною и съ крестомъ, какую мы видимъ на всѣхъ изображеніяхъ

[1] Въ описаніи бракосочетанія царя Михаила Ѳеодоровича царскій престолъ также изображенъ въ этомъ углу.

[2] Онъ доселѣ хранится въ московской оружейной палатѣ.

того времени. Самъ Мейербергъ не распространяется насчетъ одѣянія великаго князя. Въ «Выходахъ великихъ государей, царей и великихъ князей» (Москва 1844, стр. 355—356) мы читаемъ: «1661 г. мая въ 18 день ходилъ государь въ Грановитую палату: были Цысарскіе послы. А на Государѣ былъ нарядъ Большія Казны: крестъ, діадима перваго наряду, чѣпь золота кольчата; платно царское, аксамитъ по золотой земли травы и короны золоты, круживо низано жемчюгомъ съ каменьи; кафтанъ становой царской, отласъ золотной турской по лазоревой земли, круживо низано жемчюгомъ, на рукавахъ нашито запясье низано жемчюгомъ съ каменьи по таусинному отласу; тесма; шапка царская большая съ лаломъ; яблоко съ стоянцомъ; скипетръ царской. Да изъ казны Мастерскія полаты: зипунъ, тафта бѣла; ичетоги и башмаки, сафьянъ желтъ. Серебреникъ съ лоханью лутчей съ каменьи. А надѣвалъ Государь свое Государево платье въ Грановитой полатѣ. А въ Грановитую и изъ Грановитой полаты ходилъ Государь въ ферезѣѣ, сукно голубое съ широкимъ круживомъ; въ холодной ферези, отласъ бѣлъ, исподъ пупки собольи; зипунъ тафта бѣла; шапка, бархатъ шефранной цвѣтъ, съ большими запоны; посохъ каповой» [1].

[1] Чѣпъ—цѣпь, платно — верхняя одежда, аксамитъ — парча бархатная, круживо—кайма, становой—комнатный, тесма—поясъ, лалъ—драгоцѣнный камень, ичетоги—сафьяновые чулки.

Полъ и ступени, ведущія къ престолу, какъ видно по рисунку, покрыты коврами. Надъ головою великаго князя на задней стѣнкѣ самаго престола видна икона Божіей Матери. По правую сторону на богатомъ коврѣ видна умывальница («лохань») съ подливальникомъ и богато шелками и золотомъ вышитымъ полотенцемъ, подносившимся царю для омовенія руки послѣ допущенія къ ней чужестранныхъ пословъ[1]. По лѣвую сторону возлѣ окна видна серебряная пирамида съ лежащею на ней золотою державою. Въ нѣкоторомъ разстояніи въ окнѣ видны часы на подобіе башни.

2. *Бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій.* Мейербергъ называетъ его первымъ бояриномъ государства; въ качествѣ таковаго и назначено ему мѣсто съ правой стороны престола. Это—собственно Урусканъ Мурза, въ крещеніи Яковъ, сынъ Куденета Мурзы, вызванный изъ Черкасіи царемъ Михаиломъ, съ 1644 г. бояринъ. Предводительствуя русскими, онъ, въ 1654 г., покорилъ Оршу, Вильну, разбилъ подъ Шкловомъ литовскаго гетмана князя Радивила. См. прим. О. Бодянскаго къ переводу Шемякина, стр. 65.

3. *Тесть царя, бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій.* Онъ представленъ здѣсь по лѣвую сторону престола, обращенный лицомъ къ вели-

[1] Къ царской рукѣ допускались только посланники изъ христіанскихъ государствъ, турецкій же, персидскій и татарскій посланники такой чести не удостоивались.

кому князю. Илья Даниловичъ Милославскій сталъ бояриномъ въ томъ же 1648 году, когда дочь его Марія Ильинична стала супругою царя. Онъ умеръ въ 1668 году. По словамъ Мейерберга, онъ не пользовался большимъ почетомъ у царя; царь и царица называли его въ разговорѣ всегда Ильею, а не тестемъ или отцомъ. Мейербергъ разсказываетъ, что 10-го ноября 1661 г., во время совѣщанія боярской думы, царь за самохвальство не только сильно выбранилъ, но и побилъ своего тестя (см. переводъ Шемякина, стр. 168—169).

4. *Четыре сына боярскихъ или сѣкироносцы, одѣтые въ бѣлое платье и съ высокими шапками изъ рысьяго мѣха на головахъ.* Это извѣстные подъ названіемъ *рындъ* ближніе царскіе тѣлохранители и оруженосцы; они обыкновенно одѣвались въ серебряную парчу, имѣя на спинѣ и на груди накрестъ золотыя цѣпи и на головѣ высокія шапки изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Оружіе ихъ состояло изъ серебряныхъ сѣкиръ, которыя они держали въ рукахъ, когда при торжественныхъ случаяхъ предшествовали царю или стояли возлѣ трона его.

5. *Придворный канцлеръ Алмазъ Ивановъ.* Думный дьякъ Алмазъ Ивановъ, стоящій въ нѣкоторомъ разстояніи по лѣвую сторону престола и докладывающій царю о прибытіи посланниковъ и о предметѣ посольства. До поклона пословъ царю думный дьякъ сидѣлъ въ немногими другими на одной изъ лавокъ, влѣво отъ царя.

6. *Окольничій или совѣтникъ царскій Иванъ Михайловичъ Милославскій.* Про него Мейербергъ говоритъ: «Подошедши сбоку къ канцлеру, окольничій Иванъ Михайловичъ Милославскій сказалъ великому князю, что принесены ему отъ насъ подарки» (пер. Шемякина, стр. 66). И. М. Милославскій родился въ 1629 г., съ 1677 г. сказанъ бояриномъ, умеръ въ іюлѣ 1685 г.

7. *Придворнаго канцлера дьяки или секретари.*

8. *Оба императорскихъ посланника.* Они стоятъ близъ ступеней, ведущихъ къ царскому престолу; по показанію Мейерберга, ихъ поставили въ десяти шагахъ отъ царя.

9. *Московскій переводчикъ.* Онъ стоитъ возлѣ посланниковъ.

10. *Секретарь посольства съ вѣрющею грамотою.* Въ донесеніи посла императору разсказывается, что приставы требовали, чтобы грамота была завернута въ красную шелковую ткань. Послы отговорились отсутствіемъ инструкцій и невозможностью достать ткань въ день аудіенціи. Въ началѣ 1676 г., когда голландскій посолъ Кленкъ представлялся государю, секретарь посольства несъ грамоты въ кускѣ парчи, держа ихъ высоко надъ головою. Когда государь умеръ и представлены были новыя грамоты царю Ѳеодору, то, въ знакъ траура, онѣ были завернуты въ черную ткань.

11. *Офицеры и слуги пословъ.* Ихъ 23 человѣка.

12. *Три служителя посольскихъ, несшіе и державшіе въ рукахъ подарки.* Подарки, поднесенные

царю посланниками, состояли изъ двухъ серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ мисъ (вазъ) и одной чаши съ серебряною кровлею. Одна изъ мисъ до сихъ поръ хранится въ Грановитой палатѣ въ Москвѣ. По обычаю, подарки были оцѣнены московскими оцѣнщиками, опредѣлившими стоимость ихъ въ 1878 руб. мѣдными деньгами.

13. *Бояре и царскаго двора совѣтники.* Они сидятъ на возвышенныхъ четырьмя ступенями отъ пола и покрытыхъ коврами скамьяхъ, поставленныхъ по стѣнамъ и по обѣ стороны входа. Исключительно одни бояре, окольничіе и думные дворяне, по словамъ Мейерберга, имѣли право садиться въ присутствіи царя, а три думныхъ дьяка, будучи изъ простого званія, должны были стоять.

При чертежахъ въ подлинномъ атласѣ имѣется также составленный Мейербергомъ списокъ всѣхъ первенствующихъ придворныхъ чиновъ подъ заглавіемъ: *Списокъ государственныхъ людей, состоявшихъ въ 1661 году на службѣ великаго князя и царя въ Москвѣ, а именно: 1) бояръ, называемыхъ государственными совѣтниками, 2) окольничихъ, каковыми являются иные обыкновенные совѣтники, изъ среды которыхъ избираются бояре, 3) думныхъ дворянъ или юнкеровъ придворнаго совѣта, 4) стольниковъ комнатныхъ или палатныхъ тафель-юнкеровъ* и *5) думныхъ дьяковъ или придворныхъ канцлеровъ.* Ниже приводится весь этотъ списокъ:

БОЯРЕ.

1. Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій.
2. Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой.
3. Князь Никита Ивановичъ Одоевскій.
4. Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ.
5. Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ.
6. Князь Григорій Сенчулеевичъ Черкасскій.
7. Петръ Васильевичъ Шереметевъ.
8. Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій.
9. Илья Даниловичъ Милославскій.
10. Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ.
11. Петръ Михайловичъ Салтыковъ.
12. Лаврентій Дмитріевичъ Салтыковъ.
13. Иванъ Ивановичъ Салтыковъ.
14. Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ.
15. Князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій.
16. Князь Василій Григорьевичъ Ромодановскіи.
17. Князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.
18. Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, являющійся намѣстникомъ царя въ его отсутствіе.
19. Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ.
20. Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій.
21. Князь Иванъ Петровичъ Пронскій.
22. Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ.
23. Василій Борисовичъ Шереметевъ.
24. Иванъ Андреевичъ Милославскій.
25. Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій.
26. Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ.

ОКОЛЬНИЧIЕ.

1. *Князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.*
2. *Өедоръ Васильевичъ Бутурлинъ.*
3. *Андрей Васильевичъ Бутурлинъ.*
4. *Князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ.*
5. *Князь Дмитрiй Алексѣевичъ Долгоруковъ.*
6. *Князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруковъ.*
7. *Князь Өедоръ Өедоровичъ Долгоруковъ.*
8. *Князь Осипъ Ивановичъ Щербатовъ.*
9. *Князь Тимофей Ивановичъ Щербатовъ.*
10. *Князь Иванъ Димитрiевичъ Пожарскiй.*
11. *Князь Григорiй Григорьевичъ Ромодановскiй.*
12. *Михаилъ Семеновичъ Волынскiй.*
13. *Василiй Семеновичъ Волынскiй.*
14. *Жданъ Васильевичъ Кондыревъ.*
15. *Өедоръ Кузьмичъ Елизаровъ.*
16. *Өедоръ Михайловичъ Ртищевъ.*
17. *Иванъ Аөанасьевичъ Гавреневъ.*
18. *Михаилъ Алексѣевичъ Ртищевъ.*
19. *Иванъ Өедоровичъ Стрѣшневъ большой.*
20. *Иванъ Өедоровичъ Стрѣшневъ меньшой.*
21. *Князь Андрей Өедоровичъ Литвиновъ-Мосальскiй.*
22. *Родiонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ.*
23. *Василiй Михайловичъ Еропкинъ.*
24. *Прокофiй Өедоровичъ Соковнинъ.*
25. *Өедоръ Яковлевичъ Милославскiй.*
26. *Иванъ Михайловичъ Милославскiй.*
27. *Алексѣй Дмитрiевичъ Колычевъ.*
28. *Никита Михайловичъ Боборыкинъ.*

29. Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій.
30. Василій Александровичъ Чоглоковъ.
31. Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ.

1. Иванъ Өедоровичъ Еропкинъ.
2. Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ.
3. Иванъ Ивановичъ Баклановскій.
4. Прокофій Кузьмичъ Елизаровъ.
5. Иванъ Павловичъ Матюшкинъ.
6. Иванъ Аѳанасьевичъ Прончищевъ.
7. Григорій Аѳанасьевичъ Аничковъ.

СТОЛЬНИКИ КОМНАТНЫЕ.

1. Кравчій (то есть форшнейдеръ) князь Петръ Семеновичъ Урусовъ.
2. Князь Яковъ Никитичъ Одоевскій.
3. Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.
4. Князь Юрій Михайловичъ Одоевскій.
5. Князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій.
6. Василій Яковлевичъ Голохвастовъ.
7. Іовъ Демидовичъ Голохвастовъ.
8. Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ.
9. Өедоръ Борисовичъ Лодыженскій.
10. Өедоръ Алексѣевичъ Полтевъ.
11. Өедоръ Михайловичъ Ртищевъ меньшой.
12. Аѳанасій Ивановичъ Матюшкинъ.
13. Князь Михаилъ Юрьевичъ Долгоруковъ.
14. Петръ Ивановичъ Матюшкинъ.

15. Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій.
16. Григорій Никифоровичъ Собакинъ.
17. Василій Никифоровичъ Собакинъ.
18. Князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ.
19. Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ.
20. Князь Иванъ Ѳедоровичъ Хворостининъ.

ДУМНЫЕ ДЬЯКИ.

1. Алмазъ Ивановъ.
2. Семенъ Заборовскій.
3. Ларіонъ Лопухинъ.

Приведенный нами списокъ бояръ 1661—62 гг. составленъ Мейербергомъ весьма точно, въ чемъ можно убѣдиться, провѣривъ его по «Послужному списку старинныхъ чиновниковъ» («Древняя Россійская Вивліоѳика», т. XX), по «Повседневнымъ запискамъ» и др. книгамъ.

Кн. Я. К. Черкасскій, одинъ изъ старѣйшихъ бояръ царя Алексѣя, бояринъ съ 29-го сентября 1645 г., ум. въ 1666 г. *Кн. А. Н. Трубецкой,* ум. въ 1663 г.; во время посольства Мейерберга засѣдалъ въ сибирскомъ приказѣ. *Кн. Н. И. Одоевскій* былъ бояриномъ еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (съ 1640 г.) и пережилъ царя Алексѣя. *Кн. Гр. С. Куракинъ,* бояринъ и дворецкій съ 1652 г.; во время посольства былъ воеводою въ В. Новгородѣ. *Кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ,* сказанъ бояриномъ въ 1660 г.; ум. въ 1680 г. *Кн. Г. С. Черкасскій,* бояринъ и дворецкій, убитъ въ своей деревнѣ въ 1673 г. *П. В.*

Шереметевъ былъ бояриномъ съ 1657 г. *Кн. И. С. Прозоровскій,* бояринъ и дворецкій съ 1657 г., убитъ въ Астрахани 22-го іюня 1670 г. Тесть царя *И. Д. Милославскій,* сказанъ окольничимъ 19-го января, а 2-го февраля 1648 г. бояриномъ, ум. въ 1668 г.; во время посольства засѣдалъ въ иноземномъ, рейтарскомъ, стрѣлецкомъ приказахъ и въ приказѣ столовыхъ и счетныхъ дѣлъ. *М. М. Салтыковъ,* изъ бояръ царя Михаила, сказанъ бояриномъ 17-го марта 1641 г., ум. въ 1672 г. *П. М. Салтыковъ* былъ крайчимъ (кравчимъ) въ 1648 г., сказанъ бояриномъ въ 1659 г. *Л. Д. Салтыковъ* сказанъ бояриномъ 8-го ноября 1646 г.; ум. въ 1660 г. *И. И. Львовъ-Салтыковъ* бояринъ съ 29-го сентября 1645 г., былъ дворецкимъ, ум. въ 1671 г. *Кн. Ю. А. Долгоруковъ (Долгорукаго)* былъ дворецкимъ съ 1649 г.; онъ во время посольства стоялъ во главѣ пушкарскаго приказа; ум. въ 1682 г. *Кн. И. И. Ромодановскій* сказанъ окольничимъ 27-го ноября 1647 г., бояриномъ въ 1657 г., ум. въ 1671 г. *Кн. В. Г. Ромодановскій* (меньшой), сказанъ окольничимъ 29-го марта 1646 г., бояриномъ съ 25-го февраля 1655 г., ум. въ 1671 г. *Кн. И. И. Лобановъ-Ростовскій* сказанъ окольничимъ 25-го марта 1649 г., бояриномъ въ 1661 г., ум. въ 1664 г. *Кн. Б. А. Репнинъ* сказанъ бояриномъ еще со времени царя Михаила съ 6-го января 1640 г.; ум. въ 1670 г. *Кн. И. Б. Репнинъ* сказанъ бояриномъ въ 1659 г., ум. въ 1670 г.; во время посольства онъ засѣдалъ въ володимерскомъ судномъ

приказѣ, а затѣмъ былъ посланъ въ Новгородъ. *Кн. И. А. Хованскій* сказанъ бояриномъ въ 1659 г. *Кн. И. П. Пронскій* сказанъ бояриномъ 17-го марта 1652 г. *С. Л. Стрѣшневъ* съ 1646 по 1651 г. былъ крайчимъ, 30-го марта 1651 г.—окольничимъ, 11-го марта 1655 г. сталъ бояриномъ, умеръ въ 1666 г.; во время посольства засѣдалъ въ приказѣ устюжской чети. *В. Б. Шереметевъ* 21-го мая 1653 г. сталъ бояриномъ. *И. А. Милославскій* сказанъ окольничимъ 12-го февраля 1648 г., бояриномъ въ 1657 г., ум. въ 1663 г.; во время посольства засѣдалъ въ ямскомъ приказѣ. *Кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій* сказанъ окольничимъ 8-го іюля 1634 г., бояриномъ 21-го декабря 1650 г., ум. въ 1665 г. *Кн. И. А. Хилковъ,* сказанъ окольничимъ 7-го мая 1649 г., бояриномъ съ 20-го февраля 1655 г.; ум. въ 1681 г. — Списокъ окольничихъ по сравненію съ данными въ «Послужномъ спискѣ старинныхъ бояръ-чиновниковъ» («Древняя Россійская Вивліоѳика» XX) представляетъ нѣкоторую неполноту. Записаны сюда совершенно правильно: *кн. Б. И. Троекуровъ,* во время посольства засѣдавшій въ разбойномъ приказѣ, окольничій съ 21-го ноября 1653 г., сказанъ бояриномъ въ 1673, ум. въ 1674 г.; *Ѳ. В. Бутурлинъ,* окольничій 8-го сентября 1649 г., ум. въ 1673 г.; *А. В. Бутурлинъ,* окольничимъ съ 11-го марта 1655 г.; *кн. Д. С. Великаго-Гагинъ,* окольничимъ съ 4-го марта 1655 г.; изъ *Долгорукихъ кн. Д. А.* окольничимъ съ 1-го апрѣля 1651 г., бояриномъ съ 1671 г., ум. въ

1674 г., *кн. П. А.* окольничимъ съ 2-го февраля 1653 г., ум. въ 1669 г., а *кн. Ѳ. Ѳ.* окольничимъ съ 3-го апрѣля 1655 г., ум. въ 1664 г.; изъ *Щербатовыхъ кн. О. И.* окольничимъ съ 1660 г., ум. въ 1667 г., а *кн. Т. И.* окольничимъ съ 4-го марта 1655 г., ум. въ 1662 г.; *кн. И. Д. Пожарскій* сказанъ окольничимъ въ 1658 г., ум. въ 1668 г.; *кн. Г. Г. Ромодановскій,* сказанъ окольничимъ въ 1658 г., бояриномъ въ 1665 г.; ум. въ 1682; *М. С. Волынскій,* засѣдавшій во время посольства въ челобитномъ приказѣ, окольничимъ съ 1659 г., ум. въ 1669 г.; *В. С. Волынскій* окольничимъ съ 1658 г., былъ бояриномъ царя Ѳеодора (съ 1677 г.), ум. въ 1682 г.; *Ж. В. Кондыревъ* 9-го ноября 1646 года пожалованъ ясельничимъ, съ 1651 года сталъ думнымъ дворяниномъ, съ 11-го марта 1655 г. окольничимъ, ум. въ 1667 г.; *Ѳ. К. Елизаровъ,* во время посольства засѣдавшій въ помѣстномъ приказѣ, сказанъ въ 1651 г. думнымъ дворяниномъ, 11-го марта 1655 г. окольничимъ, ум. въ 1664.; *Ѳ. М. Ртищевъ,* во время посольства засѣдавшій въ приказахъ: дворцовомъ судномъ, литовскомъ и большого дворца, сказанъ постельничимъ 11-го августа 1650 г., окольничимъ въ 1658 г., ум. въ 1673 г.; *И. А. Гавреневъ,* засѣдавшій во время Мейерберга въ разрядѣ, сказанъ думнымъ дворяниномъ съ 21-го декабря 1650 г., окольничимъ съ 6-го декабря 1654 г., ум. въ 1662 г.; *М. А. Ртищевъ* сказанъ постельничимъ 8-го сентября 1646 г., окольничимъ 5-го августа 1650 г.; изъ *Стрѣшневыхъ И. Ѳ. боль-*

шой окольничимъ съ 17-го марта 1654 г., а *меньшой* съ 1656 г.; кн. *А. Ѳ. Литвиновъ-Мосальскій* окольничимъ съ 25-го іюля 1635 г., ум. въ 1664 г.; *Р. М. Стрѣшневъ,* въ 1661 г. засѣдавшій въ приказахъ большого прихода, володимерской чети и галицкой чети, окольничимъ съ 1657 г., при царѣ Ѳеодорѣ бояриномъ (съ 1676 г.); *В. М. Еропкинъ,* съ 1662 г. засѣдавшій въ мастерской палатѣ царицы Марьи Ильиничны, окольничимъ съ 1657 г., ум. въ 1667 г.; *П. Ѳ. Соковнинъ* окольничимъ съ 17-го марта 1650 г., ум. въ 1662 г.; *Ѳ. Я. Милославскій* ум. въ 1665 г. «въ кизыльбашахъ»; *И. М. Милославскій,* окольничимъ съ 1658 г. былъ бояриномъ царя Ѳеодора (съ 1677 г.); ум. въ 1685 г.: *А. Д. Колычевъ* окольничимъ съ 13-го ноября 1653 г., ум. въ 1661 г.; *Н. М. Боборыкинъ*—съ 1656 г.: *кн. И. П. Барятинскій*—съ 1662 г., бояринъ съ 1678 г.; *В. А. Чоглоковъ,* въ 1661 г. засѣдавшій въ володимерскомъ судномъ приказѣ, окольничимъ съ 25-го декабря 1649 г., ум. въ 1667 г, въ Олонцѣ; *Б. М. Хитрово,* засѣдавшій въ новой чети и оружейномъ приказѣ во время Мейерберга, былъ окольничимъ съ 27-го ноября 1647 г., оружничимъ съ 1667 г., былъ бояриномъ царя Ѳеодора; ум. въ 1680 г. Въ спискѣ у Мейерберга мы не находимъ *Семена Артемьевича Измайлова,* который сказанъ окольничимъ 8-го ноября 1654 г. и умеръ въ 1674 г., и *Осипа Ивановича Сукина,* который сказанъ окольничимъ въ 1661 г. и умеръ въ 1669 г.—Въ спискѣ думныхъ дворянъ перечислены: *И. Ѳ. Еропкинъ,*

думный дворянинъ съ 1655 г., ум. въ 1666; *А. Л. Ордынъ-Нащокинъ,* думный дворянинъ съ 1658 г., окольничій въ 1667 г., постригся въ 1672 г. во Псковѣ (въ иноцѣхъ Антоній); *И. И. Баклановскій,* въ думѣ съ 1655 г.; *П. К. Елизаровъ,* засѣдавшій во время посольства въ приказѣ костромской чети, въ думѣ съ 1655 г.; *И. П. Матюшкинъ,* въ думѣ съ 1654 г.; *Г. А. Аничковъ,* засѣдавшій во время посольства въ дворцовомъ судномъ приказѣ и въ приказѣ большого дворца, постельничій въ 1645 г., въ думѣ съ 1659 г., ум. 1671 г. Странно, что въ списокъ Мейерберга попалъ *И. А. Прончищевъ,* сказанный думнымъ дворяниномъ въ 1662 г., т. е. послѣ посольства, а пропущенъ *Аѳонасій Осиповичъ Прончищевъ,* сказанный думнымъ дворяниномъ въ 1654 г. и умершій въ 1670 г.—Въ спискѣ стольниковъ комнатныхъ находимъ, въ большинствѣ случаевъ, лицъ, выдвинувшихся при царѣ Ѳеодорѣ. Боярами при царѣ Ѳеодорѣ (а частью и послѣ него) были: *кн. Я. Н. Одоевскій, И. В. Бутурлинъ, Ю. И. Ромодановскій, кн. М. Ю. Долгоруковъ, кн. И. А. Воротынскій, кн. А. А. Голицынъ,* окольничими: *Г. Н. Собакинъ, кн. И. Б. Троекуровъ,* кравчимъ *кн. П. С. Урусовъ;* думными дворянами: *А. И. Матюшкинъ* (онъ же московскій ловчій), *Ѳ. Б. Лодыженскій, П. И. Матюшкинъ, В. Н. Собакинъ, В. Я. Голохвастовъ,* постельничимъ (съ 1669 г.) *Ѳ. А. Полтевъ. Іовъ* и *Иванъ Голохвастовы* упоминаются въ «Посольствѣ К. ф.-Кленка» (СПБ., 1900, изд. Археографической комиссіи).—Думныхъ

дьяковъ названо трое, сказанные: *С. Ив. Заборовскій* — 2-го февраля 1649 г., *Л. Лопухинъ* — 11-го апрѣля 1651 и *Ал. Ивановъ* — съ 28-го сентября 1654 г. Послѣдній игралъ наиболѣе видную роль въ посольскомъ приказѣ.

Изъ аудіенцій Мейерберга и Кальвуччи первая происходила 18-го мая 1661 г., послѣдняя 15-го апрѣля 1662 года. Церемоніалъ обѣихъ аудіенцій сохраненъ въ документахъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ: «Бытность въ Москвѣ цесарскихъ пословъ фонъ-Меерна и Кальвуція 1661 и 1662» (2 «столбца»: столбецъ I, листъ 199—213, столб. II, л. 184—190) [1].

Особенно интересенъ первый изъ этихъ столбцовъ, въ которомъ сначала указанъ предварительно выработанный церемоніалъ, а сбоку приписано, какъ этотъ церемоніалъ былъ исполненъ.

«169 года [т. е. 1661 отъ Р. Х.] мая въ 18-ый день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ быти у себя, великаго государя, на дворѣ на пріѣздѣ Леопольдуса, цесаря Римскаго, посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вильгельмъ Калюцыушу.

[1] Ѳ. Аделунгу, повидимому, извѣстенъ былъ церемоніалъ лишь второй аудіенціи. См. «Баронъ Мейербергъ» (Спб., 1827, стр. 62—67).

65 *Рис. 54.*

Ѣхали подьячіе да конюхи; было человѣкъ съ 40.

А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ Якову Волынскому да дьяку Григорью Богданову [1], а передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ, и подьячимъ и конюхомъ въ цвѣтномъ платьѣ на добрыхъ лошадяхъ 30 человѣкъ.

Какъ ѣхали, и про то писано выше сего.

А ѣхати приставомъ въ городъ съ послы: съ большимъ посломъ, съ правую руку, Василію Волынскому, а по лѣвую сторону дьяку Григорью Богданову. А пріѣхавъ въ городъ посломъ ссѣсти съ лошадей, проѣхавъ уголъ Архангельскіе паперти, противъ перваго быка казенные полаты, на мосту.

Противъ того моста выходили изъ кореты.

На стойкѣ въ Кремлѣ городѣ до Спасской башни и около Соборной церкви на площади и за Спасскою башнею до Лобнаго мѣста и по Красной площади до церкви Казанской Бо-

А чиновнымъ и посольскимъ лутчимъ людемъ ссѣсти съ лошадей, недоѣхавъ угла Архангельскіе паперти и итти Благовѣщенскою папертью на крыльцо. А шпаги посломъ и

[1] Стольникъ Яковъ Семеновичъ Волынскій и дьякъ новой четверти Григорій Богдановъ. «Дворцовые разряды», III, Дополн., стр. 267.

городицы, а на другую сторону подъ гору по Варварско*му* хрест*цу*[1]) до соляного ряду, и по Ильинско*му* хрест*цу* и до двора, гдѣ посолъ стоялъ, и за дворомъ до Посольской *улицы* стояли стрѣльцы всѣхъ приказовъ да выборные солдатскіе полки съ *ружьи* и съ знаменми и съ барабаны въ цвѣтномъ платьѣ [2].

Василей не былъ, а былъ дьякъ Ѳедотъ [3] Михайловъ.

ихъ людемъ, которымъ быть при государѣ, сняти съ себя и итти вверхъ безъ шпагъ. А стрѣльцомъ всѣхъ приказовъ стоять отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ Краснаго крыльца и до двора, гдѣ стоятъ цесарскіе послы по обѣ стороны съ пищальми.

А какъ послы придутъ въ сѣни Грановитыя палаты, и, по государеву указу, встрѣтить пословъ въ сѣняхъ близко дверемъ стольнику князю Ондрею княжъ Иванову сыну Хилкову да дьяку Василью Ушакову, и молыть:

«Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя

[1] Хрестецъ или крестецъ—перекрестокъ. Тогда въ Китай-городѣ были главныя улицы: Никольская, Ильинская, Варварская, Зачатская и Псковская. Изъ нихъ 1-ая съ 2-ою соединялись переулками Богоявленскимъ, Воскресенскимъ и Козьмодемьянскимъ. 2-ая съ 3-ьею — Веденскимъ, *Посольскимъ* и Ипатскимъ; 3-ья съ 4-ою—Псковскимъ. См. «Памятники московской древности» И. Снегирева, стр. 102.

[2] Вся эта приписка написана въ подлинникѣ очень неразборчиво; возможно, поэтому, что иныя слова не такъ прочтены; сомнительныя слова набраны курсивомъ.

[3] Въ «Дворц. Разрядахъ» (III, Доп., стр. 267) Ѳедоръ (дьякъ большой казны Ѳедоръ Михайловъ).

Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, по любительству къ брату своему великому государю вашему Леопольдусу, цесарю римскому, васъ, пословъ его, жалуя, велѣлъ для почести встрѣтить своего царскаго величества стольнику князю Ондрею Ивановичу Хилкову да мнѣ дьяку *[зачеркнуто* Василью Ушакову и *приписано]* Ѳедоту Михайлову».

А въ другой большой встрѣчѣ быть, вышедъ изъ Грановитыя палаты, въ сѣнехъ, стольнику князю Василью княжъ Иванову сыну Хилкову, да дьяку [1] Никитѣ Головнину, а рѣчь говорить такову *[рѣчь, однако, въ рукописи, почему-то, опущена]*.

А государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ то время сидѣти въ Грановитой палатѣ въ своемъ царскомъ мѣсте, въ царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ скипетромъ.

[*Приписка:* Около мѣста стояли ближніе бояре: съ правой стороны бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій, съ лѣвой стороны бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій]. А при великомъ государѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ: стольникомъ, съ правую сторону Микитѣ Иванову сыну Шереметеву и

[1] Это—дьякъ ямского приказа.

Левъ [1] Ондрееву сыну Вельяминову [*было написано и зачеркнуто:* князь Петру княжъ Семенову сыну Большому Прозоровскому да Матѳѣю Степанову сыну Пушкину]. Съ лѣвую сторону: Микита Ондреевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Володимеровъ сынъ Новосильцовъ [2] [*было написано и зачеркнуто:* князь Петру княжъ Семенову сыну Меньшому Прозоровскому да Ивану Богданову сыну Приклонскому].

А при великомъ государѣ сидѣти бояромъ и окольничимъ и дворяномъ большимъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

Было.

А въ сѣнехъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ *[далѣе зачеркнуто:* да и гостиныя и суконныя сотни торговымъ людемъ въ золотахъ же *и прибавлено:]*, а отъ сѣней подъ шатромъ, и по Красному крыльцу стояли жильцы въ терликахъ, съ

[1] Въ «Дворцовыхъ разрядахъ» (III Доп., стр. 267): Данило Андреевъ Вельяминовъ.

[2] Въ «Дворцовыхъ разрядахъ» (тамъ же): стряпчей Г. В. Новосильцовъ. Новосильцовъ считалъ для себя невмѣстнымъ стоять въ рындахъ, и отецъ его также протестовалъ, но отецъ былъ битъ батогами, а сына насильно одѣли рындою.

Ѣхали посолъ въ корѣтѣ, а приставы сидѣли въ корѣтѣ же противъ пословъ. Съ корѣтою посланъ столповой приказчикъ Неупокой Полозовъ, а подъ людей 12 лошадей съ сѣдлы и съ узды.

протазаны и съ алебарды, человѣкъ съ 40.

А лошади подъ пословъ и подъ чиновныхъ и подъ посольскихъ лутчихъ людей послати изъ государевы конюшни.

А передъ послы нести ихъ посольскіе дары людемъ ихъ.

А чиновнымъ и посольскимъ лутчимъ людемъ ѣхати передъ послы жъ.

А какъ послы вошли къ государю въ полату, и явитъ ихъ государю, челомъ ударитъ окольничей Иванъ Михайловичъ Милославскій, а молыть: «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель! Брата вашего, великаго государя Леопольдуса, цесаря Римскаго, послы Августинъ фонъ-Марьенъ да Горацыушъ Вильгельмъ Калюцыушъ вамъ, великому государю, челомъ ударили!» И послы правили государю отъ цесаря поклонъ. И государь спросилъ про цесарево здоровье, вставъ; а молылъ: «Братъ нашъ Леопольдусъ, цесарь, поздорову ли?» И послы, сказавъ государю про цесарево здоровье, подали государю цесарскую грамоту. И государь ве-

лѣлъ грамоту принять думному дьяку Алмазу Иванову да пожаловалъ государь: велѣлъ пословъ позвать къ рукѣ. А послѣ того, по государеву указу, думный дьякъ Алмазъ Ивановъ молылъ посломъ: «Которые рѣчи съ вами отъ цесарского величества наказаны, и вы бъ о томъ говорили». И послы говорили, что съ ними наказано. А какъ послы рѣчь изговорили и государь пожаловалъ: велѣлъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И думный дьякъ Алмазъ молылъ: «Августинъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ: спрашиваетъ о вашемъ здоровьѣ». И послы на государевѣ жалованьѣ били челомъ. А послѣ того пожаловалъ государь велѣлъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейка была, какъ живетъ литовскимъ посломъ. А посидѣвъ немного, явилъ государю окольничей Иванъ Михайловичъ Милославской посольскіе дары, а молылъ: «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, и государь и обладатель! Брата вашего, великаго государя Леопольдуса, цесаря Римскаго, его цесарскаго величества, великіе послы вамъ, вели-

кому государю, челомъ бьютъ: первое: чаша серебряна, золочена мѣстами; второе—мисы серебряны». И несли дары посольскіе по росписи. А принимали казенные дьяки. И государь пожаловалъ велѣлъ посломъ сѣсть на скамейкѣ вдругорядъ.

Было.

Въ то время пожаловалъ государь дворянъ къ рукѣ и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ. А послѣ того велѣлъ государь думному дьяку Алмазу Иванову посломъ говорить рѣчь.

И по государеву указу думный дьякъ Алмазъ Ивановъ молылъ: «Цесарскаго величества великіе послы Августинъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорить: подали есте намъ, великому государю, нашему царскому величеству, брата нашего, великаго государя Леопольдуса, Божіею милостью цесаря Римскаго, грамоту и посольство правили и рѣчь о дѣлехъ говорили. И мы, великій государь, наше царское величество, брата нашего, великаго государя, грамоту у васъ приняли и посольства вашего выслушали и грамоту велимъ перевесть и выслушаемъ любительно, и о

которыхъ дѣлахъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, братъ нашъ, великій государь, его цесарское величество, писалъ и съ вами послы наказалъ, и мы, великій государь, наше царское величество, велимъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ царскаго величества бояромъ и думнымъ людемъ инымъ времянемъ!» А какъ думный дьякъ Алмазъ Ивановъ рѣчь изговорилъ, и послѣ того пожаловалъ государь велѣлъ посломъ сказать думному дьяку Алмазу Иванову свое государево жалованье отъ своего царскаго стола ѣству и питье. И по государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молылъ посломъ: «Августинъ съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ своего царскаго стола ѣству и питье». И послы, ударя челомъ государю, пошли изъ палаты вонъ. А встрѣчники провожали пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали».

Послѣ этой аудіенціи была другая, происходившая, согласно «Дворцовымъ разрядамъ» (т. III, Доп., стр. 269—270) 20-го мая [1]. Она была дана

[1] На этотъ разъ въ «Дворцовыхъ разрядахъ», согласно съ документами посольскаго приказа, значится рында *Левъ* Андреевъ Вельяминовъ.

не въ Грановитой палатѣ, а въ «золотой палатѣ» и, послѣ нея, послы были отправлены въ «отвѣтную палату» для переговоровъ съ боярами. О вторичной аудіенціи Мейербергъ въ своемъ «Путешествіи» разсказываетъ менѣе подробно (см. перев. А. Шемякина, стр. 69—70).

Аудіенція 15-го апрѣля 1662 года была послѣдняя. Какъ видно изъ вышеназванныхъ документовъ, пріѣздъ во дворецъ и встрѣча были «во всемъ по прежнему». При входѣ «въ золотую меньшую подписную палату» явилъ (т. е. представилъ) пословъ государю окольничій (имя его не названо). О здоровьѣ спрашивалъ пословъ думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Отпускная рѣчь, которую «молылъ» дьякъ Ларіонъ, былъ слѣдующаго содержанія:

«Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорить: Приходили есте къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, брата нашего великаго государя Леопольдуса, Божіею милостью цесаря Римскаго, о нашихъ царскихъ общихъ великихъ дѣлехъ съ грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, васъ пословъ пожаловали, велѣли принять честно, и наши царскаго величества очи видѣть вскорѣ, и грамоту брата нашего, великаго

государя, у васъ приняли и выслушали любительно. А о которыхъ дѣлехъ къ намъ, великому государю, братъ нашъ, великій государь вашъ, его цесарское величество, въ грамотѣ своей писалъ, и что нашимъ, царскаго величества, бояромъ и думнымъ людемъ какихъ дѣлъ вы послы объявили, и о томъ о всемъ мы, великій государь, въ нашей, царскаго величества, грамотѣ писали къ брату нашему, къ его цесарскому величеству. И пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ васъ въ нашу царскаго величества отчину въ Смоленскъ къ нашимъ, царскаго величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ окольничему боярину и намѣстнику астраханскому, ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарыщи, для посредничества съ польскими комисары на съѣздѣ, и буде польскіе комисары васъ, цесарскаго величества, пословъ въ посредство примутъ, и вамъ у того посредства быти, а буде польскіе комисары въ посредство васъ пословъ не примутъ, и мы, великій государь, указали вамъ, цесарскаго величества посломъ, ѣхать къ цесарскому величеству. И посылаемъ нашу царскаго величества грамоту къ брату нашему, къ великому государю, къ его цесарскому величеству, съ вами послы». Грамота была дьякомъ передана посламъ «близко царя». Затѣмъ царь приказалъ свой поклонъ посламъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Августинъ, Горацыушъ! Какъ будете у брата нашего, и вы отъ меня брату нашему, Ле-

опольдусу цесарю, поклонитеся и нашу государскую присную любовь къ нему роскажите!» Окончаніе церемоніи было то же, что во время первой аудіенціи.

Приведенныя выдержки изъ подлинныхъ дѣлъ о посольскихъ пріемахъ дадутъ возможность читателю легче судить о степени точности рисунка въ альбомѣ Мейерберга.

55.

Видъ Кремля съ восточной стороны. Надпись на этомъ листѣ: *Изображеніе великокняжескаго столичнаго замка, такъ называемаго Кремля (или столицы), построеннаго посреди города Москвы на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, какъ онъ представляется издали съ восточной стороны.* Внизу слѣдующая подпись: *Іоаннъ Калита, сынъ Даніиловъ, по внушеніямъ митрополита Петра, перенесъ великокняжескую столицу изъ Владиміра въ Москву, и обиталъ тамъ во дворцѣ, который весьма неприлично и неосторожно до сего времени обнесенъ былъ только деревянною оградою. Впослѣдствіи Іоаннъ Васильевичъ, сынъ Темнаго, началъ обносить этотъ замокъ каменною стѣною, которую потомки его, въ продолженіе тридцати лѣтъ, едва могли окончить. Наконецъ Гавріилъ, именуемый Василіемъ, построилъ здѣсь различныя дворцовыя зданія, а въ 1565 году сынъ его тиранъ Іоаннъ Васильевичъ построилъ новый внутренній замокъ и княжескій*

дворецъ, въ которомъ обитаетъ нынѣ царь и великій князь. Не входя въ подробности топографическаго описанія, мы ограничимся приведеніемъ здѣсь Мейербергова означенія отдѣльныхъ строеній, съ нѣкоторыми, гдѣ нужно, объясненіями:

1. *Свибловская башня на Москвѣ рѣкѣ.* Свибловская или Беклемишевская угловая башня, налѣво отъ входа въ Константиновскія ворота, круглая, съ конусообразнымъ верхомъ, построена въ 1487 г. Маркомъ фрязиномъ. Въ изданіи Аделунга сказано: Свѣтенская башня, у Мейерберга— Швіетинская (?).

2. *Константиновскія ворота.* Ворота эти назывались Константино-Еленскими; онѣ были первыя отъ Фроловскихъ или Спасскихъ, къ Москвѣ рѣкѣ, и существовали уже въ 1380 г. Онѣ поставлены Петромъ Антоніемъ фрязиномъ въ 1490 г.

3. *Домъ Ивана Васильевича Морозова.* Иванъ Васильевичъ Морозовъ былъ начальнымъ въ Москвѣ бояриномъ во время польскаго похода царя Алексѣя Михайловича въ 1655 г.

4. *Домъ боярина Якова Куденетовича.* Первый бояринъ государства князь Я. К. Черкасскій изображенъ выше на рисункѣ, посвященномъ аудіенціи.

5. *Церковь Меркурія Смоленскаго.* Подобной церкви теперь нѣтъ. Странно то обстоятельство, что подобной церкви (не только близъ Кремля, но и вообще въ Москвѣ) не знаютъ «Матеріалы

для исторіи, археологіи и статистики московскихъ церквей, собранные изъ книгъ и дѣлъ преждебывшихъ патріаршихъ приказовъ В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководствѣ И. Г. Забѣлина» (М. 1884). Мейербергъ эту же церковь называетъ еще на рис. 74.

6. *Церковь св. Троицы или Іерусалимская, построенная послѣ завоеванія Казани и Астрахани тираномъ Іоанномъ Васильевичемъ.* Это церковь Покрова Богоматери (съ придѣлами: Входа во Іерусалимъ, Живоначальныя Троицы и нѣсколькими другими), у Фроловскихъ или Спасскихъ воротъ, нынѣ именуемая Василіемъ Блаженнымъ, о девяти главахъ различнаго вида. Храмъ этотъ заложенъ въ 1554 году царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ ознаменованіе и память взятія Казани, на мѣстѣ погребенія юродиваго Василія Блаженнаго († 1552 г.).

7. *Св. Іоанна Великаго башня и церковь.* Такъ называетъ Мейербергъ извѣстную колокольню Иванъ Великій, построенную Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ 1600 году.

8. *Церковь Рождества Пресвятыя Дѣвы.* Это «Соборъ Рождества Пресв. Богородицы, что у государя на сѣнѣхъ», придворная домашняя церковь царицъ, примыкающая по своему положенію къ царицыной половинѣ.

9. *Церковь св. Маріи.* Успенскій Соборъ, первая каменная въ Москвѣ церковь, сооруженная въ 1479 г. Аристотелемъ Фіоравенти на мѣстѣ дере-

вянной церкви, заложенной Іоанномъ Калитою въ 1326 г.

10. *Врата Спасителя, надъ которыми находятся часы; башня эта называется Фроловскою.* Ворота извѣстны нынѣ подъ именемъ Спасскихъ. Объ этой башнѣ и любопытныхъ на ней боевыхъ часахъ сказано ниже (рисунокъ 88).

11. *Вознесенскій монастырь.* У Мейерберга почему-то названъ «Врейненскій» (вѣроятно, описка). Вознесенскій Дѣвичій монастырь приходится, при входѣ чрезъ Спасскія ворота, направо, немного поодаль восточной кремлевской стѣны.

12. *Троицкій монастырь.* Такъ названо Мейербергомъ, вѣроятно, Троицкое подворье въ Кремлѣ. Въ Троицкомъ подворьѣ находился Богоявленскій монастырь.

13. *Церковь св. Сергія.* Храмъ преп. Сергія Радонежскаго чудотворца находился въ Троицкомъ подворьѣ. Съ востока могли быть видны лишь верхушки зданій Троицкаго подворья, приходящагося противъ Троицкихъ воротъ въ Кремлѣ (у каменнаго моста черезъ р. Неглинную).

14. *Домъ Бориса Михайловича Лыкова;* изъ его двора велъ особый сходъ въ Никольскую башню.

15. *Врата св. Николая.* Никольскія ворота, «съ верхними боями», имѣвшія нѣсколько входовъ съ затворами въ «застѣнокъ».

16. *Неглинная башня на рѣкѣ Неглинной.* Эта башня называлась и Собакина; ее окружалъ за-

стѣнокъ, примыкавшій, въ свою очередь, къ Сытному двору.

17. *Публичное зрѣлищное мѣсто.* Это такъ называемое Лобное или Налобное мѣсто, обнесенное круглою каменною стѣною, противъ Спасскихъ воротъ въ Китай-городѣ. По старинному описанію, это «мѣсто каменемъ бѣлымъ построено на восмь граней, на 30 локоть, къ видѣнію широко, велико, съ рѣшеткою вмѣсто дверей желѣзныхъ, колико отъ земли выведены, *Лобное* названо, на которомъ одиножды въ годъ царское величество народу оказывается, тамъ же и сына, его же хочетъ имѣти наслѣдникомъ, когда доростетъ 16 лѣтъ, объявляетъ» (И. Снегиревъ «Памятники и пр.», стр. 352).

18. *Земскій приказъ, на которомъ находятся двѣ большія мѣдныя пушки, имѣющія каждая въ діаметрѣ 2 фута 5 дюймовъ нѣмецкой мѣры или одинъ московитскій локоть, а окружности имъ семь футъ три дюйма, по мѣрѣ, представленной при колоколѣ* (см. ниже, отдѣльный рисунокъ большого колокола). *Одна изъ этихъ пушекъ отлита по приказанію тирана Іоанна Васильевича Грознаго, а другая при сынѣ его Θеодорѣ Іоанновичѣ.* Олеарій и другіе путешественники того времени также упоминаютъ объ этой батареѣ.

19. *Пожарные колокола съ наружной стороны стѣнъ замка: ихъ находится по четыре на каждой сторонѣ. При случающихся пожарахъ часовые немедленно въ нихъ бьютъ и звонятъ.* Въ малень-

кой башнѣ возлѣ Спасскихъ воротъ, ниже колокольни 8, видны эти такъ называемые всполошные колокола, служившіе прежде для сигналовъ при пожарахъ, а также для созыва народа къ Лобному мѣсту.

56.

Второй видъ Кремля съ западной стороны, съ надписью: *Видъ замка Кремль или столица съ западной стороны.* На переднемъ планѣ дважды надпись: *„Рѣка Москва“* и помѣтка художника: *I. R. S. D. (Iohann Rudolph Storn descripsit).* Объясненіе отдѣльныхъ частей этого чертежа слѣдующее:

1. *Ворота Тайницкія, гдѣ патріархъ или митрополитъ три раза въ году освящаетъ воду, а вслѣдъ за произнесеніемъ благословенія народъ купается.* Здѣсь представлена часть города, лежащая на самой Москвѣ рѣкѣ, близъ находящихся тамъ Тайницкихъ воротъ. На рѣкѣ видна построенная для водосвятія Іордань.

2. *Церковь Благовѣщенія Богородицы, въ которой, какъ увѣряютъ, въ верхнемъ сводѣ хранится главное сокровище великаго князя (кромѣ Бѣлоозерскаго), состоящее въ разномъ духовномъ и свѣтскомъ платьѣ, весьма богато вышитомъ драгоцѣнными каменьями и обшитомъ дорогими украшеніями, а также въ серебряной утвари. Сокровищница находится недалеко отъ царскаго дворца и*

дома въ Кремлѣ, но на чертежѣ означить ее не было возможности, такъ-какъ окружающія ее строенія очень высоки, а она низка. Соборъ Благовѣщенія Богородицы (что у государя на сѣнѣхъ), о девяти позлащенныхъ главахъ, построенъ, какъ полагаютъ, первоначально въ концѣ XIV столѣтія, а въ 1482—1489 г. возобновленъ при великомъ князѣ Іоаннѣ III. Весьма вѣроятно, что церковь эта имѣла богатую ризницу и другія ей принадлежащія сокровища, но нигдѣ не видно, чтобы когда-либо въ ней хранились вещи, принадлежавшія великимъ князьямъ и нынѣ собранныя въ оружейной палатѣ.

57.

Десять изображеній духовныхъ особъ. Эти чертежи, повидимому, менѣе всѣхъ прочихъ вѣрны, такъ какъ они не сходны съ имѣющимися у насъ изображеніями тѣхъ же самыхъ предметовъ у другихъ путешественниковъ XVII в.; да и вообще рисовальщикъ на этотъ разъ, какъ кажется, не сумѣлъ изобразить характерныхъ чертъ русскаго духовнаго облаченія.

Митрополитъ: 1) спереди и 2) сзади. Митра (или клобукъ?) и посохъ совершенно странныя врядъ ли правильно изображенныя.

Протопопъ. Въ рукахъ у него, повидимому, кропило.

Діаконъ: 1) спереди и 2) сзади.

Попъ или священникъ. Онъ изображенъ не въ богослужебномъ костюмѣ, а въ уличномъ одѣяніи.

Чернецъ или монахъ, спереди. Чернецъ или монахъ, сзади. Одѣянія можно сравнить съ рис. 6.

Монахъ діаконъ.

Монахини, именуемыя черницами или старицами. На головахъ у нихъ убрусы; одѣты онѣ въ распашницы, подъ которыми тѣлогрѣи.

Жена попа или священника; изображеніе здѣсь не вполнѣ умѣстное, такъ какъ жены священниковъ врядъ ли отличались какимъ-либо особо имъ присвоеннымъ одѣяніемъ.

Дьяконица—очевидно, жена діакона.

Здѣсь же мы помѣщаемъ, посрединѣ въ последнемъ ряду, въ нѣсколько уменьшенномъ, сравнительно съ подлинникомъ, видѣ, имѣющееся на особомъ большомъ листѣ въ подлинникѣ изображеніе: *Протопопъ, шествующій въ будничномъ платьѣ.* Это единственный рисунокъ, который мы даемъ въ нашемъ изданіи безъ сохраненія размѣровъ подлинника. Сдѣлано это нами въ тѣхъ видахъ, чтобы это изображеніе удобнѣе было сравнивать съ вышепоименованными изображеніями духовныхъ лицъ.

58.

Въ верхнемъ ряду изображены:

1. *Бояринъ или государственный совѣтникъ.* Изображенный здѣсь бояринъ одѣтъ въ широкое

до икръ доходящее верхнее платье, шившееся изъ сукна, шелку или парчи и носившееся внѣ дома или при торжественныхъ случаяхъ. Спереди видны широкія застежки, украшенныя жемчугомъ и золотыми кисточками. На головѣ у него очень высокая шапка изъ черной лисицы или соболя, составлявшая особое преимущество знатнѣйшаго дворянства; въ рукѣ его изображенъ шестоперъ.

2. *Князь.* Онъ представленъ сзади,—вѣроятно, чтобы яснѣе показать широкій мѣховой воротникъ, равно какъ и необычайно длинные рукава его кафтана, изъ которыхъ лѣвый засученъ, а другой опущенъ. Олеарій объ этихъ рукавахъ говоритъ: «рукава у нихъ почти такъ же длинны, какъ и самые кафтаны, они очень узки и засучиваются на рукѣ во многія складки, при чемъ едва видны бываютъ руки; иногда даже руки совсѣмъ покрыты опущенными рукавами» (Olearius, 182).

3. *Сотникъ или капитанъ;* онъ сверхъ брони имѣетъ еще епанчу и на плечѣ держитъ родъ пики со значкомъ.

4. *Гость или царскій хозяинъ.* Это послѣднее названіе совершенно непонятно; вѣроятно, это одинъ изъ числа находившихся тогда, какъ говоритъ Олеарій, въ великомъ множествѣ въ Москвѣ иностранцевъ и особенно нѣмцевъ, которые одѣвались въ русское платье, дабы не подвергаться обидамъ отъ черни. Представленный здѣсь такъ называемый *гость* одѣтъ въ короткій кафтанъ, а сверхъ него епанча, которую поддержи-

ваетъ онъ лѣвою рукою. Голова его покрыта маленькою шапочкою, а на ногахъ польскіе сапоги.

Во второмъ ряду изображены:

1. *Купецъ.* Кромѣ бороды, этотъ такъ называемый купецъ не имѣетъ въ наружномъ видѣ своемъ ничего, что бы могло означать русскаго того времени.

2. *Дворянинъ.* Онъ изображенъ спиною къ зрителю; на немъ платье съ длинными откидными рукавами, сзади связанными узломъ. На головѣ у него низкая шапка съ мѣховою опушкою; въ правой рукѣ виденъ родъ маленькой сѣкиры.

3 и 4. *Боярскій лакей или слуга:* 1) спереди и 2) сзади; любопытно видѣть здѣсь совершенно татарское одѣяніе, при вооруженіи, состоящемъ изъ лука, колчана и стрѣлъ.

Въ нижнемъ ряду:

1. *Гвардіи солдатъ, называемый стрѣльцомъ.* Стрѣлецъ этотъ вооруженъ бердышемъ, короткимъ ружьемъ или пищалью и саблею; одѣтъ въ широкій кафтанъ, цвѣтъ котораго для каждаго пятисотнаго полка былъ различный (см. объясненіе къ рис. 53). На головѣ у него легкая шапка.

2. *Калмыцкій татаринъ.* Въ началѣ царствованія царя Алексѣя калмыки стали просить покровительства Россіи. Въ 1646 г. государь объявилъ, что держитъ калмыцкихъ тайшей съ ихъ улусами въ своемъ государскомъ милостивомъ призрѣньѣ. Шертныя грамоты (клятвенные договоры) съ калмыками писались на русскомъ языкѣ

съ переводомъ на татарскій, изъ чего видно, что московское правительство неясно сознавало отличіе калмыковъ отъ татаръ. Непониманіемъ отличія монголовъ отъ тюрковъ объясняется и сочетаніе словъ «калмыцкій татаринъ» у Мейерберга.

3. *Астраханскій татаринъ,* отличающійся менѣе своею одеждою, нежели чертами лица. Во время Мейерберга ихъ находилось много въ Москвѣ, и Главинихъ разсказываетъ, что они имѣли при себѣ до 36,000 лошадей, которыхъ продавали на лугахъ вокругъ города (Wichmann, 343).

59.

Въ изданіи Аделунга два листа, нами обозначенные цифрами 59 и 60, были соединены въ одинъ, съ выпускомъ нѣкоторыхъ рисунковъ.

На рис. 59 въ верхнемъ ряду помѣщены:

1. *Жена боярина и князя.* Она представлена здѣсь въ одѣяніи, какое носили знатныя русскія женщины того времени, когда выходили со двора, а именно: въ широкомъ опашнѣ, какъ кажется, безъ рукавовъ, который обыкновенно дѣлался изъ алаго сукна; спереди это платье донизу застегнуто золотыми или серебряными пуговицами, которыя иногда бывали величиною съ грецкій орѣхъ. На головѣ у нея низкая мѣховая шапка.

2. *Жена горожанина или купца.* У ея верхняго платья («охобень») рукава—доходящіе до земли,

съ прорѣхою, чрезъ которую виденъ засученый рукавъ нижняго платья. На головѣ у нея родъ фаты, концы которой сложены на-крестъ на груди.

3. *Дѣвица изъ простыхъ горожанъ и обывателей,* съ богатою повязкою («кикою») на головѣ и двумя длинными косами; впрочемъ, одежда ея («кафтанъ») очень проста и длинные рукава засучены.

Во второмъ ряду изображены:

1. *Дворянская дѣвица въ зимнемъ одѣяніи.* Платье ея («тѣлогрѣя») не представляетъ какихъ-либо особенностей; одна только высокая мѣховая (лисья) шапка означаетъ зиму.

2. *Дѣти московитскихъ обывателей.* По одеждѣ этого ребенка, состоящей изъ длиннаго, сверху донизу застегнутаго платья, нельзя судить, къ какому полу принадлежитъ представленное на этомъ рисункѣ дитя. И здѣсь замѣтны длинные, назади висящіе рукава.

3. *Московитская дѣвица.* Она изображена спиною къ зрителямъ; поэтому видны висящія на спинѣ ея длинныя косы съ лентами и высокіе желѣзные каблуки, которые, по показанію Рейтенфельса [1], окрашивались зеленою, красною, голубою или черною краскою.

Въ третьемъ ряду на рисункѣ помѣщены:

1. *Пышно одѣтая боярыня или княгиня.*—2. *Дѣ-*

[1] Reutenfels, «De rebus Moschoviticis», p. 192.

вица низшаго званія. — 3. *Московитская крестьянка* (Bäyrin=Bäurin). Почему-то всѣ эти три изображенія отсутствуютъ въ изданіи Ѳ. Аделунга.

60.

На этомъ рисункѣ въ верхнемъ ряду изображены:

1. *Московитъ въ вывороченной, по причинѣ дождя, шубѣ.* Это изображеніе, по шубѣ, шапкѣ, кнуту и даже по чертамъ лица и недостатку бороды, болѣе походитъ на татарина, чѣмъ на русскаго.

2. *Боярская жена, потчивающая гостей.* Особенность ея костюма составляетъ богато вышитая «вошва», т. е. свѣшивающійся платъ у рукава ея «лѣтника». Она подаетъ въ маленькой серебряной чаркѣ своимъ гостямъ вино при извѣстномъ «поцѣлуйномъ обрядѣ». На шеѣ у нея жемчужное ожерелье.

3. *Русская дворянка.* Она одѣта въ шугай или шубу съ длинными рукавами и богатыми застежками, которыя доходятъ до колѣнъ. На головѣ у нея нарядная шапка съ широкою опушкою. Подъ шубою—тѣлогрѣя. Правый рукавъ надѣтъ и засученъ, а лѣвый свѣшивается до земли.

Во второмъ ряду изображены:

1. *Русская дѣвица простого состоянія,* т. е. посадская. Одѣта она въ сарафанъ или шубку, застегнутую сверху донизу, съ весьма длинными

рукавами. На головѣ шапка изъ медвѣжьяго мѣха.

5. *Вятская татарская женщина.* Вѣроятно, вотячка; пестрая одежда ея нѣсколько походитъ на платье неаполитанскихъ поселянокъ.

6. *Черемисская татарская женщина.* Лукъ и колчанъ со стрѣлами, которыми вооружена эта амазонка, составляютъ весьма странную противоположность съ мирнымъ ея занятіемъ надъ стоящею предъ нею прялкою.

61.

Московское правительство для пополненія временнаго недостатка въ деньгахъ прибѣгало къ чрезвычайнымъ средствамъ. Первое изъ нихъ было слѣдующее. По приказанію царскому, всѣ нѣмецкіе, голландскіе и другіе талеры или ефимки[1], которыми издавна платилась у насъ пошлина за ввозимые товары, стали перечеканиваться на царскомъ монетномъ дворѣ, и вмѣсто истиннаго ихъ внутренняго достоинства, составлявшаго около полурубля, опредѣлена была имъ цѣна цѣлаго рубля или двухъ талеровъ. При общемъ довѣріи, какое имѣли къ правительству, новая монета была принята и имѣла ходъ безъ малѣйшаго затрудненія. Довольно грубо вырѣзанный штемпель этой мо-

[1] Ефимокъ (названіе) произошло отъ «іоахимсталеръ» (двойной гульденъ чеканки графовъ Шликъ въ Іоахимсталѣ въ Чехіи).

нѣты изображаетъ съ одной стороны скачущаго на конѣ царя въ коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ, въ широкомъ платьѣ, правый рукавъ котораго далеко развѣвается по воздуху; кругомъ надпись: *Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи.* На другой сторонѣ виденъ окруженный нѣкоторыми украшеніями двуглавый орелъ съ надписями: вверху, *лѣта* ҂зрѯв т. е. $\frac{7162}{1654}$, а внизу *рубль.* Другое чрезвычайное средство состояло въ слѣдующемъ: оставляя ефимки въ своемъ видѣ, клеймили ихъ только на которой-нибудь сторонѣ двумя небольшими клеймами, изъ коихъ одно представляло всадника съ копьемъ, какъ его изображали на копѣйкахъ, а другое, обыкновенно повыше него, означало годъ 1655. Этого достаточно для поясненія изображеннаго на этомъ чертежѣ ефимка, на которомъ виденъ портретъ эрцгерцога *Іоанна Фердинанда* и вышеозначенное русское клеймо. Подпись Мейерберга слѣдующая: *Изображеніе рейхсъ-талеровъ, клейменныхъ царскимъ минцъмейстеромъ, которые съ 1655 по 1658 годъ между московскими купцами принимались гораздо дороже, чѣмъ неклейменные.* Ихъ цѣна составляла 64 коп. (21 алтынъ и 2 деньги). Надо замѣтить, что, несмотря на клейма 1654 и 1655 гг., монеты съ клеймомъ 1654 г. моложе, такъ какъ появились въ 1657 году. Кромѣ этого переклейменія ефим-

ковъ, для удобства во внутреннемъ обращеніи, царь еще приказалъ разрѣзать начетверо иностранные ефимки и наложить на эти *четвертаки* клеймо, чтобы равномѣрно увеличить цѣну ихъ. На одной сторонѣ этой монеты изображенъ царь на конѣ съ расположенною по тремъ угламъ надписью: *пол-пол-тин.* На другой сторонѣ: Црь і Велікій Кнзь Алексѣй Михайловичь всеа Руси. На этой же сторонѣ въ лѣвомъ углу обозначенъ годъ: рз҃.
Изображеніе этихъ *четвертаковъ* на чертежѣ нашемъ помѣщено по обѣимъ сторонамъ рубля.

Надпись: *Московская „четверть“, т. е. четверть талера, что равняется въ цѣнѣ рейхсъ-орту*[1]. *Эти монеты дѣлаются изъ разныхъ рейхсъ-талеровъ, которые разрѣзываются вчетверо и вновь чеканятся, какъ видно изъ изображенія. До 1658 г. ортъ стоилъ 50 серебр. копѣекъ, по вѣсу же составлялъ не болѣе 16: купцы выигрывали на каждомъ 34 серебр. копѣйки. Потомъ царь всѣ эти орты вымѣнялъ, давъ за каждый 50 мѣдныхъ копѣекъ, съ согласія русскихъ купцовъ, и обратилъ ихъ въ свою казну.*

Въ «Полномъ собраніи законовъ» (т. I, № 204) приведенъ указъ царя Алексѣя, отъ 8-го апрѣля 1657 года, въ которомъ перечислены новыя пущенныя въ оборотъ деньги:

1) *Серебряные ефимки рублевые.* «На рублевикахъ подпись, Наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на

[1] Такъ называли прежде, во многихъ мѣстахъ Германіи, четверть рейхсъ-талеровъ.

конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый въ клеймѣ; надъ главою подпись: *лѣта 7162,* а въ подножiи подпись: *рубль".*

2) *Ефимки съ признаками.* «На нихъ начекано копѣешнымъ чеканомъ, за цыфирными словами, цѣна имъ противъ Нашего указа по двадцати по одному алтыну по двѣ деньги ефимокъ».

3) *Серебряныя четвертины полуполтинныя.* «На нихъ человѣкъ на конѣ, по сторонамъ подпись: *полполтины,* а на другой сторонѣ подпись, Наше имя».

4) *Мѣдные полтинники.* «Подпись, Наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый, въ клеймѣ наверху подпись: *лѣта 7162,* а въ подножiи подпись: *полтинникъ».*

5) и 6) *Мѣдные алтынники и грошевики.* «Человѣкъ на конѣ, да подпись: алтынникъ; да на грошевикахъ же подъ конемъ подпись: *четыре деньги,* а на другой сторонѣ Наше имя».

7) и 8) *Мѣдныя копѣйки и деньги.* «Признака тажъ, что и на серебряныхъ копѣйкахъ и на деньгахъ».

62.

На этомъ листѣ видно еще нѣсколько мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ копѣекъ, довольно неясно изображенныхъ на платкѣ, который держатъ два ангела. Подпись:

1) *Мѣдныя копѣйки или деньги, на которыхъ надпись: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи.* Эти мѣдныя копѣйки имѣли обращеніе въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, но вслѣдствіе большихъ неудовольствій, порожденныхъ ими, были опять уничтожены. Поводомъ ко введенію этой монеты былъ тотъ же самый недостатокъ въ деньгахъ, который побудилъ царя Алексѣя Михайловича къ перечеканенію ефимковъ. Директоръ монетнаго двора Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ предложилъ царю мало-помалу обратить въ государственную казну имѣвшееся въ обращеніи несмѣтное множество серебряныхъ копѣекъ, составлявшихъ собственно только мелкую размѣнную монету, и вмѣсто нихъ выпустить мѣдныя копѣйки съ одинаковымъ противъ серебряныхъ штемпелемъ и въ той же цѣнѣ. Опасная эта мѣра была приведена въ дѣйствіе, и въ 1656 году начали чеканить въ Новгородѣ и Псковѣ мѣдныя копѣйки, которыя приказано было вездѣ—и въ государственную казну—принимать наравнѣ съ серебряными. Поэтому-то въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ новая монета сохранялась въ цѣнѣ противъ серебряной; но вскорѣ, по чрезвычайному ея умноженію, когда, по непростительному корыстолюбію нѣкоторыхъ дворянъ и бояръ, серебро начинало совершенно выходить изъ обращенія, тогда мѣдь не только что понизилась до истинной своей внутренней цѣнности, но даже упала еще гораздо ниже. Это

пониженіе цѣнности мѣдной монеты происходило съ ужасающею скоростью; въ 1659 году 100 копѣекъ серебромъ стоили 104 копѣйки мѣдью, въ 1661 году за нихъ платили уже 200 копѣекъ, въ 1662 году отъ 300 до 900, а наконецъ въ іюнѣ 1663 года дошло до того, что за 100 серебряныхъ копѣекъ давали по 1500 мѣдныхъ [1]. Не трудно представить себѣ пагубныя послѣдствія отъ совершеннаго упадка мѣдной монеты, произведеннаго съ одной стороны корыстолюбіемъ бояръ, воспользовавшихся этимъ случаемъ для обогащенія себя, а съ другой—чрезвычайнымъ множествомъ фальшивыхъ мѣдныхъ копѣекъ, пущенныхъ въ обращеніе. Лѣтомъ 1662 года народъ возмутился, и одною только твердостью и присутствіемъ духа царя возможно было остановить и прекратить дальнѣйшее распространеніе этого бунта. Главнѣйшіе виновные были наказаны, многіе прощены, злоупотребленія прекратились, мѣдная монета мало-по-малу исчезла, и, съ появленіемъ опять въ обращеніи серебряныхъ копѣекъ, возстановилось довѣріе. На изображенной здѣсь мѣдной копѣйкѣ виденъ съ одной стороны *Св. Георгій* на конѣ, поражающій змія, а съ другой надпись: *Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси.* Впрочемъ, кромѣ мѣдныхъ копѣекъ, имѣлись тогда такіе же полтинники или монеты въ 50 копѣекъ, величиною нѣсколько менѣе вышеозначенныхъ

[1] Полное собраніе законовъ I, № 339.

клейменныхъ рублей; но ихъ было выбито, повидимому, очень немного.

2) *Серебряныя копѣйки или деньги съ надписью: Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи.*

3) *Золотыя копѣйки или деньги, которыхъ четыре составляли одинъ дукатъ; съ надписью: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи.* На маленькой этой золотой монетѣ съ одной стороны изображенъ двуглавый орелъ, а съ другой находится вышеозначенная надпись.

4) *Серебряныя полукопѣйки или деньги, которыхъ 128 составляютъ одинъ рейхсталеръ;* [надпись]: *Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи.* Мейербергъ полагаетъ 128 этихъ серебряныхъ полукопѣекъ на одинъ рейхсталеръ, такъ какъ рейхсталеръ въ его время стоилъ уже 64 копѣйки.

5) *Древнѣйшія серебряныя полукопѣйки* [съ надписью]: *Володимiръ, Князь въ Кіевѣ, Владѣтель всея Россіи.* Изображенная подъ этимъ названіемъ монета есть не что иное, какъ копѣйка великаго князя Василія Іоанновича, на которой съ одной стороны скачущій всадникъ съ надписью: *князь Василій,* а съ другой стороны слова: *Осподарь всеа Руси.*

6) *Полу-деньги, которыхъ полагается 400 на одинъ серебряный рубль;* [надпись]: *Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ.* Это цѣлая деньга, каковыхъ полагалось двѣсти на рубль. Мейербергъ

смѣшиваетъ съ этими серебряными мѣдныя деньги, которыхъ дѣйствительно полагалось по 4 на одну серебряную копѣйку и, слѣдовательно, 400 на одинъ рубль.

Подъ этими монетами художникъ помѣстилъ виньетку, на которой изображенъ стоящій въ русской деревнѣ сановитый человѣкъ съ полнымъ кошелькомъ въ лѣвой рукѣ, подающій правою мальчику милостыню; эту милостыню ожидаютъ или уже получили стоящіе тутъ же два нищіе. Предъ ними стоитъ еще одинъ человѣкъ, держащій монету въ правой рукѣ, повидимому, слуга перваго. По важному виду раздавателя милостыни и по имѣющемуся у него кошельку, можно полагать, что художникъ имѣлъ намѣреніе представить здѣсь великаго князя Іоанна Даниловича I, прозваннаго Калитою.

63.

Чертежъ дома, называемаго „посольскимъ дворомъ“ въ Москвѣ. Изображеніе внутренности посольскаго подворья или тѣхъ зданій, которыя назначены были для принятія и жительства посланниковъ. Они означены слѣдующими подписями:

1. *Комната посланника фонъ-Майерна.*
2. *Комната посланника Кальвуччи.*
3. *Вторая лѣстница.*
4. *Комната секретаря.*

5. *Комната переводчика.*

6. *Маленькая свѣтелка для вида.*

7. *Первая лѣстница.*

8. *Комната камердинера Данiила.*

9. *Гульбище подъ сводами.* Родъ галереи для прогулки въ дурную погоду.

10. *Ворота двора, въ которыхъ находился караулъ.* По мѣсту, занимаемому барабаномъ, кажется, что караулъ стоялъ возлѣ воротъ, внутри двора.

11. *Комната гофкаплана, посольскаго священника.*

12. *Жительство дворецкаго.*

13. *Квартира придворнаго живописца.*

14. *Ледникъ.*

15. *Мѣсто для игры въ кегли.*

16. *Игра въ кольцо.* По чертежу кажется, что игра эта состояла въ томъ, чтобы посредствомъ палки проводить катящiеся по ровному мѣсту шары сквозь кольцо, утвержденное посрединѣ этого мѣста.

17. *Столовая для слугъ.*

Посольскiй дворъ находился въ Китаѣ-городѣ. Мѣсто его среди другихъ московскихъ строенiй отмѣчено на Мейерберговскомъ планѣ Москвы на рис. 87. Въ рукописномъ столбцѣ, посвященномъ въѣзду Мейерберга и Кальвуччи, говорится такъ о дорогѣ, по которой послы въ первый разъ въѣзжали въ столицу: «ѣхать . . . . въ городъ въ Тверскiя ворота и Тверскою улицею на Негли-

ненной мостъ и площадью на князя Львовской дворъ Шлякова» (Моск. Главн. Арх. М. И. Д., Посольство фонъ-Маерна, столб. I, л. 153). Въ «Путешествіи» своемъ Мейербергъ говоритъ: «Домъ для нашего помѣщенія отведенъ былъ довольно просторный и каменный, а это рѣдкость въ Москвѣ, потому что большинство московитовъ живетъ въ деревянныхъ» (переводъ А. Шемякина, стр. 60). На указанномъ уже столбцѣ посольскаго приказа (столб. I, 116 и 141) подворье именуется: «князь Львовѣ дворѣ Шляковскаго въ хоромѣхъ» и «князь Львовской дворъ Шляковского». «Шлякова Чешскаго» въ «Дворцовыхъ Разрядахъ» (Спб. 1852, т. III, ст. 536), очевидно, прочитано невѣрно.

64.

Изображеніе большого колокола, лежащаго въ столичномъ городѣ Москвѣ, въ Кремлевскомъ замкѣ, между трехъ церквей: Св. Іоанна, Св. Маріи и Св. Михаила. Этотъ колоколъ отлитъ двадцати-четырехлѣтнимъ московитомъ, выученнымъ этому дѣлу нѣмецкимъ мастеромъ, въ 1653 г.; работали надъ нимъ 3 мѣсяца. Это тотъ самый колоколъ, который, вися на деревянномъ срубѣ близъ башни Ивана Великаго, при бывшемъ 19-го іюня 1701 г. пожарѣ упалъ и очень повредился. Изъ него потомъ отлитъ извѣстный Царь-колоколъ. Мейербергъ въ путешествіи своемъ (страница 36) объ этомъ колоколѣ говоритъ: «Мы видѣли въ Кремлѣ

лежащій на землѣ колоколъ чрезвычайной величины и, что удивительнѣе всего, отлитый русскимъ художникомъ. Этотъ колоколъ превышаетъ величиною извѣстный эрфуртскій и даже славный китайскій въ Пекинѣ. Первый имѣетъ вышины девять футъ шесть дюймовъ, діаметръ его, въ отверстіи, почти восемь футъ, окружность двадцать девять футъ, толщина стѣнъ шесть съ половиною дюймъ, а вѣсомъ онъ 25,400 фунтовъ. Пекинскій колоколъ имѣетъ вышины $13^1/_3$ футъ, поперечникъ его 12 футъ, окружность сорокъ четыре фута, толщина одинъ футъ, а вѣсъ его 120,000 фунтовъ. Но русскій нашъ колоколъ вышиною девятнадцать футъ, шириною въ отверстіи восемнадцать футъ, окружностью шестьдесятъ четыре фута, а толщиною два фута; языкъ въ немъ имѣетъ длины 14 футъ. На отлитіе этого колокола употреблено 440,000 фунтовъ мѣди, угару было 120,000 фунтовъ, а остающееся затѣмъ количество металла дѣйствительно употреблено на эту огромную массу [1]. Я не говорю о томъ колоколѣ, который въ царствованіе Бориса Годунова отлитъ и повѣшенъ, и въ который звонили для означенія какого-либо праздника Господня и святыхъ угодниковъ или при торже-

[1] Въ донесеніи Главиниха (Вихманъ, стр. 48) сказано, что онъ, въ бытность свою въ Москвѣ, слышалъ отъ голландскихъ купцовъ, что въ составъ металла для отлитія этого колокола употреблено 40,000 ефимковъ чистаго серебра.

ственномъ входѣ иностранныхъ пословъ на аудіенцію къ царю. Этотъ колоколъ и понынѣ еще виситъ на башнѣ, хотя и не употребляется уже болѣе въ вышеозначенныхъ случаяхъ. Колоколъ, упомянутый выше, тотъ, который, будучи отлитъ въ 1653 году, въ царствованіе Алексѣя, и понынѣ еще лежитъ на землѣ въ ожиданіи механика-художника, который бы взялся поднять его, дабы онъ своимъ звукомъ въ торжественные дни возбуждалъ благочестіе и набожность московитовъ, привыкшихъ къ такому возбужденію, составляющему немаловажную часть наружнаго ихъ богослуженія» [1].

Находящееся подъ изображеніемъ этого колокола краткое описаніе почти совершенно согласно съ приведенной выше выдержкой изъ Мейерберга; въ немъ сказано: *Этотъ колоколъ, находящійся въ столичномъ городѣ Москвѣ въ Кремлевскомъ замкѣ имѣетъ длины девятнадцать футъ; нижняя окружность его внизу пятьдесятъ четыре [2] нѣмецкихъ фута; діаметръ или поперечникъ восемнадцать футъ, а толщина два фута. На него употреблено одиннадцать тысячъ пудовъ, по сорока фунтовъ каждый; изъ этого числа угару было три тысячи пудовъ, а затѣмъ осталось восемь тысячъ пудовъ*

[1] Стр. 36 подлиннаго «Путешествія». Въ переводѣ А. Н. Шемякина, стр. 67. У А. Шемякина неисправленная опечатка: 9 футъ, вмѣсто 29 ф. (окружность эрфуртскаго колокола).

[2] Описка вм. 64?

металла, то есть триста двадцать тысячъ фунтовъ московскаго вѣсу, составляющихъ двѣсти восемьдесятъ восемь тысячъ нѣмецкихъ фунтовъ.

Судя по рисунку, колоколъ былъ украшенъ богато и съ большимъ вкусомъ. На представленной здѣсь передней сторонѣ его находится вверху образъ Спасителя, а подъ нимъ изображенія— царя и царицы. Послѣднее изъ этихъ изображеній особенно интересно: возможно, что оно послужило художнику оригиналомъ для рис. 81. Подпись Мейерберга: *Изъ трехъ на этомъ колоколѣ находящихся изображеній, одно представляетъ образъ Спасителя нашего, по правую сторону ликъ царя, а по лѣвую супруги его. На окружности его надпись слѣдующаго содержанія: „въ лѣто отъ сотворенія свѣта ҂зрѯа (7161) сей колоколъ вылитъ на Москвѣ повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержца, въ восьмое лѣто скифетродержства его“.* Надпись эта довольно ясно и правильно изображена по-русски на чертежѣ; вѣроятно, на самомъ колоколѣ она занимала всю окружность. На этомъ же листѣ представлены: знатный бояринъ (можетъ быть, тотъ самый, подъ надзоромъ котораго производилась работа), и другой человѣкъ, просто одѣтый, который, какъ кажется, объясняетъ первому это произведеніе, почему можно заключить, что это самъ художникъ, отлившій этотъ колоколъ.

Направо на рисункѣ *изображеніе языка коло-*

кольнаго, подъ которымъ подписано: *Длина языка—14 футовъ*. Тутъ же сбоку даны размѣры *длины нѣмецкаго фута изъ 12 дюймовъ, которымъ этотъ колоколъ мѣрялся въ 1661 г. 1-го августа.*

Изъ всѣхъ путешественниковъ XVII в. кромѣ Мейерберга, обстоятельнѣйшее свѣдѣніе объ этомъ колоколѣ даетъ намъ Кильбургеръ[1], который, однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не сходится съ Мейербергомъ и совершенно противорѣчитъ показаніямъ прочихъ. Онъ говоритъ: «Большой колоколъ въ 1654 году отлитъ русскимъ мастеромъ; въ мартѣ мѣсяцѣ 1674 года онъ посредствомъ двухъ вновь построенныхъ столбовъ и весьма искусно изобрѣтеннаго перевѣса, поднятъ въ первый разъ на верхъ у большой церкви и башни Ивана Великаго, однимъ изъ царскихъ сторожей или привратниковъ. Окружность его двѣнадцать саженъ[2], поперечникъ четыре сажени[3]; вышина со включеніемъ ушей пять съ четвертью саженъ[4], а толщина нижняго края одинъ съ четвертью аршинъ или пять четвертей русскаго локтя. Истинный вѣсъ этого колокола неизвѣстенъ, но слѣдующія довольно основательныя свѣдѣнія могутъ послужить къ нѣкоторому соображенію о немъ:

[1] Kilburger въ «Magazin» Büsching'a, т. III, 245 слѣд.

[2] 12 шведскихъ саженъ по 6 футъ=72 фута (у Мейерберга 54 или 64).

[3] Т. е. 24 фута (у Мейерберга—18).

[4] Т. е. $31^1/_2$ ф. (у Мейерберга, м. б., безъ ушей, 19 ф.).

Первоначально положено въ плавильную печь матеріалу		15,000 п.
Изъ этого слѣдуетъ исключить угару	2,000 п.	
Излишняго металла, выкопаннаго послѣ отливки изъ земли	3,000 »	
Итого	5,000 п.	5,000 п.
Затѣмъ въ остаткѣ		10,000 п.
Патріархъ и прочіе знатные люди пометали въ печь мѣшки съ серебромъ, безъ вѣсу: на это полагается . . .		1,000 »
Итого		11,000 п.

Языкъ длиною 22 фута и полагается вѣсомъ въ $1^1/_2$ картауны [1], что составитъ 440 пудъ. Послѣ девятимѣсячныхъ большихъ трудовъ русскіе наконецъ успѣли 2-го декабря приподнять колоколъ до такой вышины, что надлежало только еще опустить его съ подставляемыхъ, по мѣрѣ возвышенія его, подмостковъ на назначенное для него въ церковной башнѣ мѣсто; но тутъ, по ошибкѣ, слишкомъ круто его опустили, такъ что колоколъ, получивъ размахъ, оборвался и съ другой стороны церкви упалъ на землю, въ которую углубился на одну треть безъ всякаго, впрочемъ, поврежденія».

[1] Единица вѣса, рѣдко встрѣчающаяся; какъ мы видимъ = около 290 пудъ.

Послѣ того какъ колоколъ, висѣвшій въ концѣ XVII в. на деревянномъ срубѣ, оборвался во время пожара 1701 г., остатки его лежали въ Кремлѣ до царствованія Анны Іоанновны. Въ 1735 г., послѣ одной неудачной отливки (въ 1734 г.), колоколъ былъ перелитъ русскимъ литейнымъ мастеромъ Иваномъ Маторинымъ, но не успѣли его еще повѣсить, какъ онъ въ 1737 г. снова расшибся во время пожара отъ упавшаго на него бруса: отъ него отскочилъ край. Лишь въ 1836 г., по плану Монферрана, колоколъ былъ извлеченъ изъ ямы, въ которой онъ пролежалъ около столѣтія, и поставленъ на гранитный пьедесталъ, на которомъ стоитъ по сію пору. При каждомъ изъ переливаній въ колоколъ прибавляли металла, такъ что, въ концѣ концовъ, вѣсъ его получился въ 12,327 пудъ 19 фунтовъ; вышина его 19 фут. 3 дюйма, окружность 60 фут. 9 дюймовъ, толщина стѣнъ—2 фута.

Что нынѣшній Царь-колоколъ отлитъ изъ металла колокола царя Алексѣя Михайловича, это доказывается слѣдующими двумя надписями на немъ:

I. «Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, повелѣніемъ, къ перво-соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, слитъ былъ великій колоколъ, осмь тысячъ пудъ мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія міра 7162, съ Рождества

же во плоти Бога Слова 1654; изъ мѣди сего благовѣстить начали въ лѣто міросозданія 7176, Христова же Рождества 1668, и благовѣстилъ до лѣта міроздания 7208, Рождества же Господня 1701, въ которое, мѣсяца Іюнія 19 дня, отъ великаго въ Кремлѣ бывшаго пожара поврежденъ; до 7239 лѣта отъ начала міра, а Христова въ міръ Рождества 1731 пребылъ безгласенъ».

II. «Благочестивѣйшія и самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Анны Іоанновны, самодержицы всея Россіи повелѣніемъ, во славу Бога въ Троицѣ славимаго, въ честь Пресвятыя Богоматери и перво-соборной церкви славнаго Ея Успенія, отлитъ колоколъ изъ мѣди прежняго осмь тысячъ пудъ колокола, пожаромъ поврежденнаго, съ прибавленіемъ матеріи двухъ тысячъ пудъ, отъ созданія міра въ 7[242], отъ Рождества же во плоти Бога Слова 173[4], благополучнаго ея величества царствованія въ четвертое лѣто».

65.

Чертежъ образа Богородицы, присланнаго въ древнія времена изъ Константинополя въ Кіево-Печерскій монастырь, о которомъ выше сказано при описаніи этого мѣста [рис. 4]; *изображенъ греческій мученикъ Ѳеодоръ, прозванный Тирономъ и воиномъ-мученикомъ; отъ этого образа видно было множество чудесъ.* Художникъ, вѣроятно, срисовалъ этотъ образъ съ какого-либо находив-

шагося въ Москвѣ. Чудотворная икона въ кіево-Печерскомъ монастырѣ представляетъ Успеніе Пресвятыя Богородицы. Богородица съ Младенцемъ на престолѣ изображены на свѣнско-печерской иконѣ Богоматери и на нѣкоторыхъ иныхъ.

66.

Гербъ Россійскаго Государства, принятый Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, и сохраненный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ: двуглавый съ двумя коронами орелъ, между главами котораго у подножія возвышающагося креста находится третья корона. На груди орла щитъ съ изображеніемъ св. Георгія, поражающаго змѣя. Надъ этимъ гербомъ надпись: *Гербъ царя на Москвѣ.*

Какъ видно изъ изданныхъ Комиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ «Снимковъ древнихъ русскихъ печатей» (М., 1882), на печатяхъ великихъ князей Іоанна III и Василія III, а также на первыхъ печатяхъ Іоанна IV, обѣ главы орла изображались увѣнчанныя коронами (сначала каждая съ 7 зубцами съ жемчужинами въ родѣ нынѣшнихъ баронскихъ коронъ, позже—съ листками или лиліями). Лишь на печатяхъ Іоанна Грознаго появляется св. Георгій на груди орла. На Большой государственной печати Іоанна Грознаго (1583 г.) мы видимъ одну корону, покрывающую обѣ главы орловъ: корона представляетъ обручъ съ большими четырьмя герадь-

дическими листками и съ меньшими четырьмя, увѣнчанными жемчугомъ, между ними. На малой государственной печати 1625 и 1627 гг. царя Михаила мы находимъ уже третью корону, между главами орловъ; эта третья корона — закрытая и съ крестомъ наверху. Помѣщенному у Мейерберга гербу соотвѣтствуетъ большая государственная печать царя Алексѣя 1654 г., приложенная къ жалованной грамотѣ Богдану Хмельницкому (см. «Снимки», таблица 50); здѣсь также три короны (но только средняя съ листками сельдерея, а крайнія — съ зубцами, на которыхъ жемчужины: на двухъ крайнихъ зубцахъ по одной, на среднемъ — три). Вѣерообразный хвостъ (какъ на рисункѣ у Мейерберга) изображался на печатяхъ XVI и нач. XVII в.; при царѣ Алексѣѣ хвостъ орла изображался заостренный книзу. На всѣхъ подлинныхъ печатяхъ царя Алексѣя св. Георгій и конь его обращены вправо отъ зрителя; у Мейерберга, какъ и у Олеарія[1], св. Георгій лицомъ влѣво отъ зрителя, какъ на малой государственной печати царя Михаила.

67.

Надпись по-латыни: *Wolodimirus Chiouiae Dux* (Владимиръ, князь Кіевскій). Изображеніе св. равноапостольнаго князя Владимира въ княжескомъ

[1] «Moscowitische etc. Reisebeschreibung», 1696, стр. 112. «Снимки», таблица 56.

одѣяніи и порфирѣ. На головѣ его богатая корона, въ правой рукѣ опущенный къ землѣ мечъ, а въ лѣвой подъятый крестъ. — Рядомъ съ изображеніемъ Владимира Св. въ рукописи помѣщена таблица: *Начало и наслѣдованіе великихъ князей и царей московскихъ съ 761 г. по 1662.* Имена князей и царей приведены по-латыни. Внизу значится посрединѣ: *Рюрикъ, князь Новгорода Вел., изъ варяговъ, у Балтійскаго моря, оставилъ единственнаго сына Игоря подъ опекою двоюроднаго брата Олега. Въ 761 по Р. Х.* Слѣва значится: *Олегъ, двоюродный братъ Рюрика, правилъ 33 года;* справа: *Синеусъ, братъ Рюрика, поселился въ княжествѣ бѣлоозерскомъ, ум. бездѣтнымъ,* и далѣе: *Труворъ, братъ Рюрика, князь псковскій, поселился въ городѣ Изборскѣ, умеръ бездѣтнымъ.* Надъ Рюрикомъ, въ видѣ столбика, слѣдуютъ 28 рядовъ щитковъ съ слѣдующими именами: 1. *Игорь, сынъ Рюрика.* 2. *Святославъ, сынъ Игоря.* 3. *Владимиръ, прозванный Василіемъ.* 4. *Ярославъ.* 5. *Всеволодъ I.* 6. *Владимиръ II.* 7. *Всеволодъ II.* 8. *Георгій Долгорукій.* 9. *Димитрій.* 10. *Георгій II* и *Ярославъ.* 11. *Александръ.* 12. *Даніилъ.* 13. *Іоаннъ I Калита.* 15. *Симеонъ* и *Іоаннъ II.* 15. *Димитрій.* 16. *Василій II* и *Георгій III.* 17. *Василій III Темный.* 18. *Іоаннъ, сынъ Василія Темнаго. 1470.* 19. *Іоаннъ, сынъ Іоанна,* и *Гавріилъ, прозванный Василіемъ. 1526.* 20. *Димитрій, сынъ Іоанна* и *1540 Іоаннъ Васильевичъ Тиранъ.* 21. *Ѳеодоръ Іоанновичъ, сынъ Тирана. 1584.* 22. *1597. Борисъ Годуновъ.* 23. *1605. Ѳеодоръ*

Борисовичъ. 24. *1605. Лжедимитрій I, Гришка или Георгій Отрепьевъ.* 25. *1605. Василій Ивановичъ Шуйскій.* 26. *1610. Владиславъ, князь польскій* 27. *1613. Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ.* 28. *1645 Алексѣй Михайловичъ.* Въ своей книгѣ, посвященной поѣздкѣ въ Россію, Мейербергъ даетъ краткую исторію Россіи (въ переводѣ А. Шемякина, стр. 105—109). Здѣсь годъ начала Руси болѣе правильно указанъ по лѣтописи: 6370 годъ отъ сотворенія міра или 861 (вмѣсто 862) отъ Р. X. Олегъ и въ книгѣ названъ двоюроднымъ братомъ Рюрика. И въ книгѣ и въ таблицѣ имѣются крупныя погрѣшности. Поименованы на таблицѣ Мейерберга слѣдующія лица: 1. Игорь, княжившій съ 912 по 945 г. 2. Святославъ, княжившій 957—972. 3. Владиміръ Св. (во крещеніи Василій) 980—1015. 4. Ярославъ Мудрый 1019—1054. 5. Всеволодъ Ярославичъ, отецъ Владиміра Мономаха, великій князь 1078—1093. 6. Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, великій князь 1113—1125. 7. Всеволодъ II Ольговичъ, правнукъ Ярослава Мудраго, великій князь 1139—1146. 8. Георгій (Юрій) Владиміровичъ Долгорукій, великій князь 1154—1157. 9. «Димитрій», на щиткѣ между Юріемъ Долгорукимъ и Юріемъ II, представляетъ собою какое-то недоразумѣніе: это имя въ данномъ періодѣ трудно пріурочить. 10. Сыновья Всеволода III Большое Гнѣздо: Юрій II (1219—1238) и Ярославъ (1238—46), отецъ св. Александра Невскаго. 11. Св. Александръ Невскій (1252—63). 12. Даніилъ Мо-

сковскій. 13. Іоаннъ Калита 1328—1340. 14. Симеонъ Гордый (1340—53) и Іоаннъ Кроткій (1353—59), 15. Димитрій Донской (1363—1389). 16. Василій I Димитріевичъ 1389—1425 и братъ его, Юрій Димитріевичъ, оспаривавшій престолъ у Василія II. 17. Василій II Темный 1425—1462. 18. Іоаннъ III 1462—1505. 19. Іоаннъ Младой, сынъ Іоанна III, не царствовавшій, и Василій III (Гавріилъ) 1505—1533. 20. Димитрій, сынъ Іоанна Младого, вѣнчанный на царство, но не царствовавшій, и Іоаннъ IV Грозный (1533—84). 21. Θеодоръ Іоанновичъ 1584—1598. 22. Борисъ Годуновъ 1598—1605. 23. Θеодоръ Борисовичъ 1605. 24. Лже-Димитрій I (Разстрига) 1605—1606. 25. Василій Шуйскій 1606—1610. 26. Королевичъ Владиславъ Сигизмундовичъ, которому присягали въ 1610 г. 27. Царь Михаилъ 1613—1645. 28. Царь Алексѣй 1645—1676.

68.

Подпись: *Крутицкій митрополитъ, который заступаетъ нынѣ въ Москвѣ мѣсто отсутствующаго по причинѣ царской немилости патріарха* [1]. *Онъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, ѣздитъ въ саняхъ къ тѣмъ церквамъ, въ которыхъ по праздничнымъ днямъ бываетъ богослуженіе: посохъ его носятъ предъ нимъ. Народъ называетъ его крутицкимъ, потому что онъ имѣетъ близъ города на рѣчкѣ*

[1] Никона.

Москвѣ принадлежащее ему подворье съ церковью, именуемое крутицкимъ. Настоящее имя его: Питиримъ, митрополитъ сарской и подонской[1]. *Имѣются приходъ и рыночное мѣсто близъ Можайска, съ которыхъ онъ получаетъ ежегодную десятину. Онъ жительство имѣетъ въ замкѣ* (Кремлѣ) *въ Москвѣ.* Митрополитъ Питиримъ изображенъ ѣдущимъ, по тогдашнему обыкновенію, въ весьма простыхъ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь. Предъ нимъ идетъ церковнослужитель, несущій посохъ.

[1] Столица кипчакскихъ хановъ была въ городѣ Сараѣ, близъ нынѣшняго Царицына, гдѣ проживали многіе русскіе купцы, художники и пр., которые пользовались тамъ совершенною свободою вѣроисповѣданія. Въ 1261 году учреждена даже тамъ новая епархія подъ названіемъ сарайской или сарской; первымъ епископомъ ея былъ Митрофанъ. Одному изъ преемниковъ его въ XIV в. порученъ былъ надзоръ за всѣми церквами по Дону, почему и назывался онъ *сарскимъ* и *подонскимъ*. Со временъ епископа Вассіана (съ 1454 по 1466 годъ) эти епископы имѣли пребываніе свое подъ Москвою въ Крутицкомъ монастырѣ, построенномъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ. Съ 1589 г. епископы сарскіе и подонскіе получили титулъ митрополитовъ. Вышеупомянутый Питиримъ, бывшій архимандритомъ новоспасскимъ, возведенъ въ достоинство митрополита сарскаго и подонскаго, а въ 1664 году нареченъ митрополитомъ новгородскимъ. Онъ былъ однимъ изъ злѣйшихъ враговъ патріарха Никона и надѣялся, послѣ сверженія Никона, занять патріаршій престолъ. Избранъ былъ однако Іоасафъ, и только послѣ смерти его Питиримъ сталъ патріархомъ. Онъ умеръ 19-го апрѣля 1673. Въ 1788 г. епархія крутицкая присоединена къ московской.

69.

Весьма простая зимняя повозка архимандрита. Подпись: *Изображенiе, какимъ образомъ ѣздятъ зимою архимандриты и игумены, т. е. аббаты или прiоры монастырей: они сидятъ въ простыхъ лубочныхъ саняхъ, причемъ подъ ними находится и позади на саняхъ свѣшивается медвѣжья шкура, а предъ ними, вдоль саней, постланъ коверъ.*

70.

Большая повозка или карета на саняхъ, въ какихъ выѣзжали жены знатныхъ бояръ; по описанiю Мейерберга, эти повозки были такъ плотно кругомъ обиты алымъ сукномъ и находящiяся въ нихъ слюдяныя окна такъ завѣшаны, что сидящихъ въ повозкахъ особъ совсѣмъ нельзя было видѣть. Предъ лошадью идетъ ведущiй ее конюхъ, а вокругъ повозки шагаютъ слуги. Подпись: *Изображенiе, какимъ образомъ въ зимнее время жены бояръ и знатныхъ господъ разъѣзжаютъ по городу Москвѣ въ закрытыхъ саняхъ, обитыхъ алымъ сукномъ, имѣя при себѣ бѣгущихъ возлѣ саней рабовъ: въ такихъ повозкахъ онѣ иногда ѣздятъ въ церковь, а чаще къ своимъ прiятельницамъ. Иногда, по чину ѣдущей особы, впрягаются двѣ лошади, одна передъ другою.*

71.

Изображенная здѣсь повозка царской супруги наружнымъ своимъ видомъ походитъ на предыдущую: она также обита алымъ сукномъ, но сверхъ того украшена спереди и сзади большими двуглавыми орлами. Хотя она и заложена въ двѣнадцать бѣлыхъ лошадей, но, вѣроятно, возилась не иначе какъ шагомъ, потому что вся свита, ее окружающая, идетъ пѣшкомъ. Подпись: *Царицы московской сани, обтянутыя алою тканью и украшенныя напереди и назади серебряными позолоченными орлами; передъ нею двѣнадцать бѣлыхъ лошадей, заложенныхъ по двѣ въ рядъ. Сани окружены множествомъ служителей, а за ними слѣдуетъ еще много другихъ саней, въ которыхъ ѣдутъ женщины, также совершенно сокрытыя.* Въ царицыны сани или (въ лѣтнее время) въ колымагу запрягалось всегда 12 санниковъ или возниковъ (лошадей) «цвѣтныхъ». Вмѣстѣ съ царицею садились ея ближайшія родственницы или же мамы и верховыя боярыни. Охранялись сани или колымага царицыными стольниками и дворянами московскими или царицыными дѣтьми боярскими. За царицыными колымагами или санями слѣдовали въ особыхъ колымагахъ или саняхъ царевны, также сопровождаемыя ближними людьми и дворянами московскими. Отмѣчаются и такіе случаи, когда за царицею ѣхали 24 или даже 36 дѣвицъ и прислужницъ, верхами, по-мужски, въ алыхъ

юбкахъ, бѣлыхъ штанахъ, съ алыми или желтыми спадавшими на спину лентами, въ желтыхъ сапогахъ и съ бѣлыми покрывалами, покрывавшими часть лица. См. И. Забѣлина «Домашній бытъ русскихъ царицъ», гл. IV.

72.

Торжественный выѣздъ великаго князя, въ день его тезоименитства, въ церковь св. Алексѣя. Царь сидитъ въ большихъ открытыхъ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь; онъ одѣтъ въ шубу, а на головѣ у него высокая мѣховая шапка. На запяткахъ саней стоятъ бояре: князь Черкасскій и Милославскій, напереди же, по обѣ стороны саней, находятся два комнатные стольника, изъ которыхъ одинъ держитъ нѣчто похожее на одѣяніе и покровъ. Всѣ сопровождающіе царя придворные чины, равно какъ и идущіе вокругъ саней стрѣльцы, не только что съ открытыми головами, но, за исключеніемъ означенныхъ двухъ бояръ, ни у кого изъ нихъ не видно даже никакой шапки. Стрѣльцы вооружены только ружьями. Голова лошади и дуга упряжи украшены перьями; лошадь ведетъ идущій впереди конюшій. Подпись: *Лѣта 1662, 17—27 марта былъ день имянинъ великаго князя. Въ этотъ день царь ѣздилъ въ церковь св. Алексія въ городъ; сани его были обиты алымъ бархатомъ, а лошадь впряжена была карая. Назади саней стояли двое бояръ: князь Яковъ Ку-*

денетовичъ Черкасскій и Илья Даниловичъ Милославскій, тесть царскій; напереди стояли два комнатные стольника или тафель-юнкера, передъ санями шли стрѣльцы, а по сторонамъ и сзади придворные служители. Къ обѣду царь пожаловалъ насъ угощеніемъ со своего стола, приславъ на квартиру нашу 43 блюда съ разными яствами и 23 кувшина, наполненныхъ до краевъ виномъ, медомъ, пивомъ и водкою. Въ «Выходахъ великихъ государей царей» мы читаемъ: «Марта въ 17 день слушалъ государь всенощного у праздника, въ Алексѣевскомъ монастырѣ. А на государѣ было платья: ферезѣя, сукно скорлатъ червчетъ, исподъ соболей; ферези, отласъ бѣлъ, исподъ пупки собольи; зипунъ, тафта бѣла; шапка, бархатъ двоеморхъ шефранной цвѣтъ, съ большими запоны. Посохъ индѣйской съ костьми, стулъ, подножье. Того жъ дни слушалъ государь часовъ въ церкви преподобной мученицы Евдокѣи, а на государѣ было платья тожъ, въ чемъ слушалъ государь всенощного. Вечерни и обѣдни слушалъ государь у праздника, въ Алексѣевскомъ монастырѣ. А на государѣ было платья: ферезѣя, сукно скорлатъ бѣлъ; ферези, отласъ виницѣйской по алой земли травки мелкія серебряны; зипунъ, тафта бѣла; шапка, бархатъ двоеморхъ шефранной цвѣтъ, съ большими запоны. Посохъ индѣйской съ каменьи первого наряду, стулъ, подножье теплое и т. д.».

73.

На этомъ чертежѣ изображенъ любопытнѣйшій, прекратившійся со временъ Петра Великаго обрядъ: это изображеніе торжественнаго хода, въ вербное воскресенье, патріарха со всѣмъ духовенствомъ, причемъ великій князь изъявлялъ предъ народомъ высокое свое уваженіе къ вѣрѣ и ея служителямъ. Въ путешествіи Мейерберга находится подробное описаніе этого торжества. На стр. 96 латинскаго подлинника сказано: «23-го марта праздновали входъ Христа Спасителя въ царскій градъ іудеевъ. По древнему обычаю, великій князь до начала церемоніи отправился въ близлежащую церковь въ имя Святого Креста Іерусалимскаго [1], откуда начиналось шествіе. Впереди шло духовенство съ хоругвями и святыми иконами, а за ними слѣдовали всѣ знатныя особы царскаго двора, потомъ самъ царь; у него на головѣ золотая богато украшенная драгоцѣнными каменьями корона, а опирался онъ на идущихъ по обѣимъ сторонамъ его двухъ знатнѣйшихъ совѣтниковъ [2]. За нимъ слѣдовали епископы въ бѣлыхъ ризахъ, имѣя на головѣ бѣлыя шелковыя шапки, богато вышитыя жемчугомъ. Такимъ образомъ, по прошествіи четверти часа, пришли къ тому мѣсту, гдѣ, противъ кремлевскихъ воротъ,

[1] Василій Блаженный.

[2] Думныхъ бояръ.

воздвигнуто было изъ тесаннаго камня строеніе, возвышающееся въ видѣ полукружія, отъ лежащей внизу улицы до самой вышины мѣста. Стоя здѣсь, въ великолѣпномъ своемъ смиреніи, на драгоцѣннѣйшихъ сибирскихъ собольихъ мѣхахъ, царь подозвалъ къ себѣ государственнаго канцлера или думнаго дьяка Илларіона Лопухина, которому приказалъ подойти къ отведенному намъ мѣсту (на крышѣ одного низкаго дома, откуда могли мы видѣть все шествіе) и спросить, отъ имени его царскаго величества, о здоровьѣ нашемъ. Равнымъ образомъ, подозвавъ къ себѣ другого дьяка, низшаго чиномъ, послалъ его съ такимъ же препорученіемъ къ шведскимъ посламъ, съ которыми, за двѣ недѣли передъ тѣмъ, цѣлованіемъ креста и призваніемъ въ свидѣтели святыхъ, утвержденъ миръ, заключенный въ Лифляндіи между великимъ княземъ и ихъ королемъ; эти послы стояли на деревянномъ возвышенномъ помостѣ, наскоро, по сему случаю, устроенномъ. Между тѣмъ духовенство читало разныя молитвы, которыхъ я не могъ разумѣть. Потомъ тесть царскій[1], съ великимъ почтеніемъ, снялъ корону съ головы великаго князя, который, такимъ образомъ, съ обнаженною головою и съ примѣрнымъ благоговѣніемъ, слушалъ чтеніе XXI главы Евангелія отъ Матѳѣя о входѣ Господа нашего Іисуса Христа во градъ Сіонъ. По прочтеніи Св. Еван-

[1] И. Д. Милославскій.

гелія однимъ изъ епископовъ, царь приложился благоговѣйно къ кресту, которымъ благословлялъ его митрополитъ сарскій, заступавшій мѣсто сосланнаго тогда въ ссылку патріарха, и потомъ поцѣловалъ ему руку, дабы этимъ знакомъ уваженія возбудить народъ къ вящшему благоговѣнію къ главамъ церкви. По окончаніи этого обряда, бояринъ Милославскій опять возложилъ на царя корону. Между тѣмъ два священника, представлявшіе учениковъ Іисусовыхъ, подвели изъ Кремля митрополиту лошадь, на которую онъ сѣлъ бокомъ, подобно женщинѣ, держа въ рукѣ своей крестъ; тогда царь самъ взялъ длинный поводъ узды и, по устланному сукнами пути, повелъ коня съ его сѣдокомъ, тихимъ и торжественнымъ шагомъ, обратно въ Кремль. Во все продолженіе этого шествія священнослужители пѣли духовные стихи; Осанна еврейская многократно повторялась многими хорами пѣвчихъ, а разставленные по всей площади стрѣльцы лежали ницъ, показывая свое великое благоговѣніе къ этому торжеству» [1].

На чертежѣ нашемъ изображена послѣдняя половина этого обряда, т. е. возвращеніе шествія въ Кремль; описаніе его еще болѣе поясняется находящеюся на самомъ чертежѣ подписью, слѣдующаго содержанія: *лѣта 1662* $\frac{\textit{2 априля}}{\textit{23 марта}}$ *проис-*

[1] Мы сохраняемъ переводъ Ѳ. Аделунга, лишь немного подновивъ его. У А. Шемякина это мѣсто на стр. 186—188

ходило въ Москвѣ торжество, въ которомъ сопровождаемъ былъ царь изъ замка въ церковь Іерусалимскую, а оттуда на построенный возлѣ нея амфитеатръ. Принявъ отъ митрополита благословеніе, онъ (царь) отрядилъ государственнаго канцлера къ посланникамъ его величества императора римскаго, и одного дьяка къ посланникамъ шведскимъ, чтобы навѣдаться о ихъ здоровьѣ. Потомъ Илья Даниловичъ Милославскій, по праву тестя царскаго, передъ чтеніемъ Евангелія, снялъ съ головы его корону, которая была возложена на позлащенное серебряное блюдо, державшееся въ рукахъ нѣкіимъ княземъ; царь во все время чтенія Св. Евангелія стоялъ съ обнаженною головою; потомъ онъ поцѣловалъ золотой крестъ и руку митрополита, а по окончаніи церемоніи, подвели къ нему покрытую бѣлымъ полотномъ лошадь, на которую сѣлъ митрополитъ и которую царь повелъ во дворецъ, держа ее за златошелковую ленту. Народъ же, тѣмъ временемъ, устилалъ путь, по которому шли они, разноцвѣтными сукнами.

Объясненіе цифръ: 1. *Дворцовыя ворота.* 2. *Церковь Іерусалимская.* 3. *Амфитеатръ.* 4. *Царское мѣсто.* 5. *Мѣсто митрополита и почетнѣйшаго духовенства.* 6. *Сводъ, на которомъ находились посланники императора римскаго.* 7. *Выстроенное изъ бревенъ и обитое досками возвышенное мѣсто, на которомъ стояли шведскіе посланники.* 8. *Ѣдущій на конѣ митрополитъ.* 9. *Царь, ведущій коня.* 10. *Предшествующіе бояре, несущіе въ рукахъ вербы.*

11. *Сани, обтянутыя алымъ сукномъ, на которыхъ поставлено сухое дерево, обвѣшанное яблоками*[1]; *на немъ стояли пять отроковъ въ бѣлыхъ сорочкахъ; сани эти запряжены въ шесть лошадей, покрытыхъ алымъ сукномъ.* 12. *Предшествующее духовенство съ иконами и крестами, предъ которыми несли двѣ хоругви.* 13. *Простертые благоговѣйно ницъ стрѣльцы, которые встали не прежде, какъ по окончаніи шествія и по прибытіи его во дворцовыя ворота.* 14. *Разные зрители изъ нѣмцевъ и московитовъ, стоящіе вмѣстѣ.—Въ этотъ день царь велѣлъ угостить насъ со своего стола 47-ью разными кушаньями и 25 кружками вина, меду, пива и водки".*

Въ «Выходахъ великихъ государей царей» мы читаемъ: «Того жъ дня (23 марта), послѣ ранней обѣдни, ходилъ государь въ соборъ... А изъ собору ходилъ государь къ празнику Входъ Іеросолимъ. А на государѣ былъ нарядъ царской: крестъ, діадима большая, чѣпь золотая; платно

[1] Къ устройству этой «вербы» относится счетъ, помѣщенный въ «Матеріалахъ для исторіи и пр. Москвы» (М., 1884), стр. 74: «170 г. (1662 г.), апрѣля 10: яблочнаго ряду торговому человѣку Васькѣ Осипову за 100 яблокъ большихъ 20 р., за 200 яблокъ другой статьи 30 р., за 200 яблокъ третьей статьи 25 р., за 150 яблокъ меньшей статьи 15 р., взяты тѣ яблоки *въ нарядъ на вербу*... Овощного ряду торговому человѣку Аѳанасью Иванову за 5 ф. рожковъ 30 р., за 1/2 пуда ягодъ изюму каѳимскаго, за 5 ф. изюму на вѣтвяхъ 25 р., за 1/2 пуда ягодъ винныхъ 12 р., за 5 ф. финиковъ 25 р., а взяты тѣ овощи *въ нарядъ на вербу*»...

царское, бархатъ виницѣйской петельчатъ, исподъ горностаевой; кафтанъ царской становой, отласъ виницѣйскѣй золотной по зеленой земли, исподъ горностаевой; тесма; зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи; шапка царская, что съ лаломъ; рукавъ [1]; жезлъ царской. Стулъ съ кистьми, подножье теплое. А надѣвалъ государь то свое государево царское платье въ соборной церкви, въ придѣлѣ Дмитрея Селунскаго...». Въ «Дворцовыхъ разрядахъ» сказано: «Марта на 23 день, на вербное воскресенья, осля велъ подъ крутицкимъ митрополитомъ Питиримомъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. И какъ государь ходилъ за вербою, и указалъ смотрѣть посломъ цесарскимъ и свѣйскимъ. И въ тѣ поры послы цесарскіе стояли позадь Лобнаго мѣста у пушекъ, а съ ними стояли приставы дворянинъ Яковъ Ивановъ сынъ Загряжской да дьякъ Григорей Богдановъ; а по другую сторону, противъ рядовъ къ Пожару [2], на взрубѣ стояли свѣйскіе послы, другой посолъ да дьякъ, а съ послами стояли приставы стольникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Волконскій да дьякъ Иванъ Богдановъ... И какъ государь пришелъ на Лобное мѣсто, и посылалъ отъ себя государя съ Лобнаго мѣста къ посломъ съ своимъ государскимъ жалованьемъ, о здоровьѣ спрашивать: къ цесарскимъ посломъ ходилъ дум-

[1] Родъ муфты.

[2] *Пожаромъ* или *торгомъ* именовалась Красная площадь.

ной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, а къ свѣйскимъ посломъ ходилъ дьякъ тайныхъ дѣлъ Дементей Башмаковъ».

74.

Видъ первенствующаго и обширнѣйшаго во всей Россіи города Москвы, съ находящимся посреди него великокняжескимъ столичнымъ замкомъ именуемымъ Кремлемъ или Столицею такъ, какъ городъ этотъ представляется съ полуденной или южной стороны. Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча шесть сотъ шестьдесятъ первое. Подъ этимъ чертежомъ помѣщена слѣдующая подпись, показывающая тогдашнее протяженіе и обширность Москвы. „*Бо́льшая часть города Москвы, по одну сторону рѣки Москвы, начиная отъ берега ея, имѣетъ въ окружности двѣнадцать тысячъ саженъ, а меньшая часть города на южной сторонѣ рѣки имѣетъ въ окружности семь тысячъ саженъ, итого девятнадцать тысячъ московскихъ саженъ по семи нѣмецкихъ футовъ каждая; такихъ саженъ считаютъ тысячу въ одной верстѣ, а потому вся окружность города—девятнадцать верстъ или итальянскихъ миль.* На переднемъ планѣ рисунка четыре раза помѣчено: *Рѣка Москва,* а направо разъ: *Рѣка Яуза.*

Отдѣльныя части города и строенія означены цифрами, значеніе которыхъ слѣдующее: 1. *Свибловская башня на Москвѣ рѣкѣ.* 2. *Константиновскія ворота.* 3. *Жилище Ивана Васильевича Моро-*

зова[1]. 4. *Жилище боярина князя Якова Куденетовича (Черкасскаго).* 5. *Церковь Меркурія Смоленскаго*[2]. 6. *Церковь Св. Троицы или Іерусалимская.* 7. *Башня и церковь Св. Іоанна Великаго.* 8. *Церковь Рождества Богородицы.* 9. *Церковь Св. Маріи.* 10. *Спасскія ворота, надъ которыми находятся часы; башня эта называется Фроловскою.* 15. *Ворота Св. Николая*[3]. 16. *Посольскій дворъ.* 17. *Тайницкія ворота, при которыхъ патріархъ или митрополитъ три раза въ годъ совершаетъ водосвятіе, послѣ чего мужчины, женщины, дѣти, старые и молодые тамъ купаются и омываются.* 18. *Водяная башня.* 19. *Бѣлгородъ или Царь-городъ.* 20. *Мельница, при которой Яуза впадаетъ въ рѣку Москву.* 21. *Яузскія ворота.* 22. *Старое нѣмецкое кладбище.* 23. *Серпуховскія ворота.* 24. *Калужскія ворота.*

Заглавіе этого рисунка въ подлинникѣ плохо сохранилось: среднихъ словъ отъ «von Süden oder Mittage» до «anzusehen» нельзя разобрать.

[1] И. В. Морозовъ во время похода 1655 г. былъ начальнымъ въ Москвѣ бояриномъ. См. С. Соловьевъ. «Исторія Россіи», изд. 1896 г., кн. 2, стр. 1679.

[2] Какъ видно по этому рисунку, церковь Меркурія Смоленскаго, о которой чуть ли не единственныя свѣдѣнія у Мейерберга, находилась въ Китаѣ-городѣ, у самыхъ Спасскихъ воротъ, на которыхъ находился образъ *Спаса Смоленскаго.*

[3] Непонятно, почему здѣсь вдругъ переходъ съ № 10 на № 15: по чертежу кажется, что ничего не пропущено.

75.

Видъ Нѣмецкой слободы въ Москвѣ на Яузѣ, съ слѣдующею пространною подписью, довольно любопытною по разнымъ подробностямъ относительно иноземцевъ, тогда состоявшихъ въ царской службѣ или проживавшихъ въ Москвѣ. Надпись наверху: *Новая иноземная слобода, такъ, какъ она представляется съ восточной стороны.* На переднемъ планѣ значится *Рѣка Яуза.* Подъ рисункомъ въ подлинникѣ слѣдующій текстъ: *Передъ Покровскими воротами въ разстояніи двухъ ружейныхъ выстрѣловъ отъ города къ востоку, лежитъ Нѣмецкая „слобода", что по русски значитъ „мѣсто вольное", на рѣкѣ Яузѣ или Ягузѣ. Оно совсѣмъ открыто на подобіе рыночнаго мѣста и раздѣлено правильными улицами. Здѣсь проживаютъ вмѣстѣ нѣмцы, англичане, голландцы и иные иноземцы въ деревянныхъ домахъ и дворахъ. У евангелическихъ тамъ двѣ, а у кальвинистовъ одна церковь, гдѣ они могутъ производить богослуженіе по ихъ вѣроисповѣданію, публично и безпрепятственно. Знатнѣйшіе тамъ проживающіе иноземцы слѣдующіе: генералъ-лейтенантъ Николай Бауманъ, полковникъ Іорданъ, полковникъ Страсбургъ, полковникъ фонъ-Кампенъ, полковникъ Шневицъ, полковникъ фонъ-Зальмъ, полковникъ Рэ, полковникъ Францъ Вульфъ, полковникъ фонъ-Стаденъ, полковникъ Туръ, полковникъ Юнкманъ, полковникъ Блументростъ, полковникъ Шёнъ, полковникъ Экратъ, полковникъ*

Либнау, подполковникъ Конрадъ Леонгардтъ; большая часть изъ нихъ, равно какъ и полковникъ Падбергъ, лишь въ нынѣшнемъ году прибыли сюда со своими полками, состоящими изъ нѣмцовъ и французовъ, чрезъ городъ Архангельскъ. Здѣсь также живутъ: Германъ фонъ-Тройенъ, фонъ-Делленъ, фонъ-Деллингсгузенъ, Клинкъ [1] *и другіе купцы. Завѣряютъ, что въ службѣ царской находится до ста иноземныхъ полковниковъ съ принадлежащими къ нимъ офицерами. Въ виду столь великаго числа проживающихъ теперь въ этой слободѣ людей разныхъ націй, у нихъ бываютъ ежедневныя ссоры и драки; для нихъ нѣтъ особаго нѣмецкаго суда, а судятся они всѣ въ большихъ и малыхъ дѣлахъ великимъ княземъ и наказываются по мѣрѣ преступленія.*

Кромѣ того на этомъ же листѣ находится особое извѣстіе объ одномъ изъ упомянутыхъ иноземцевъ, а именно о полковникѣ фонъ-Делленѣ, пострадавшемъ будто бы чрезъ патріарха Никона. Сказано: *Вышеозначенный Іоганнъ Адамовичъ фонъ-Делленъ, уроженецъ Копенгагена въ Даніи, знающій семь разныхъ языковъ, находился старшимъ переводчикомъ въ Москвѣ и въ 1661 году былъ отправленъ великимъ княземъ россійскимъ на лифляндскую границу для встрѣчи шведскихъ господъ посланниковъ, гдѣ и умеръ онъ 1662 года 23 января*

[1] Извѣстный впослѣдствіи посолъ Кунраадъ фанъ-Кленкъ. См. «Посольство фанъ-Кленка», Спб., 1900 г.

по старому стилю. Подобнаго ему въ искусствѣ переводить теперь у русскихъ не имѣется. Будучи отправленъ за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ съ московскимъ посольствомъ въ Вѣну, въ Австріи онъ былъ возведенъ императоромъ римскимъ въ дворянское достоинство. По возвращеніи его оттуда, таковое отличіе возбудило на него негодованіе патріарха Никона, который обвинилъ его въ употребленіи табаку и добился того, что онъ былъ наказанъ кнутомъ. Патріархъ сказалъ при этомъ: „Тамъ его сдѣлали дворяниномъ, а здѣсь пожаловали (geschlagen) въ рыцари“. Не вѣроятно, чтобы Никонъ могъ сказать эту нѣмецкую остроту.

76.

Между предметами, которые обращали на себя вниманіе посланниковъ во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, особенно, кажется, занимала ихъ царская соколиная охота. Извѣстно, что съ самыхъ древнихъ временъ въ Россіи охота эта была въ большомъ уваженіи и доведена была до замѣчательнаго совершенства. Путешественники долго старались увидать одну изъ этихъ любопытныхъ птицъ, но, по существовавшему тогда строгому запрещенію показывать ихъ кому-либо изъ иноземцевъ (а кромѣ самого царя никто такихъ птицъ не имѣлъ), старанія ихъ были неуспѣшны. Наконецъ, однако, самъ царь Алексѣй Михайловичъ разрѣшилъ показать посланникамъ своихъ

кречетовъ и дозволилъ даже срисовать ихъ. На страницѣ 92 подлинника «Путешествія» Мейерберга находится описаніе соблюденнаго при исполненіи этого царскаго повелѣнія обряда, изъ котораго видно, какую въ этомъ полагали тогда важность: «Отъ устья Печоры[1], на Ледовитомъ морѣ, привозятъ для забавы царя охотою и птицеловствомъ соколовъ (Hierofalchos), по-русски называемыхъ кречетами; они храбрые побѣдители цаплей и отличаются своею отважностью и величиною отъ всѣхъ прочихъ соколиныхъ породъ, но живутъ не болѣе четырехъ лѣтъ. Товарищъ мой, очень желая видѣть и срисовать одну изъ этихъ птицъ, въ продолженіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ просилъ нашихъ приставовъ о доставленіи ему къ тому возможности; но кромѣ однихъ обѣщаній ничего не достигъ. Отчаяваясь, наконецъ, въ успѣхѣ, мы уже перестали объ этомъ помышлять, но въ одно воскресенье, во время русской масляницы или карнавала, были мы обрадованы совершенно неожиданнымъ посѣщеніемъ царскихъ чиновниковъ, весьма походившимъ на маскарадъ. Въ этотъ день мы сидѣли за обѣдомъ съ нѣкоторыми гостями, какъ вдругъ старшій нашъ приставъ, войдя въ нашу столовую, пригласилъ насъ итти съ нимъ въ нашъ кабинетъ, съ видомъ столь важнымъ, какъ будто бы имѣлъ онъ сообщить намъ о самоважнѣйшемъ какомъ-

[1] Переводъ К. Шемякина, стр. 159—161.

нибудь государственномъ дѣлѣ. Какъ скоро пришли мы въ ту комнату, явился къ намъ главный царскій сокольничій [1] съ шестью сокольниками въ великолѣпномъ одѣяніи, взятомъ изъ царской сокровищницы; каждый изъ нихъ, имѣя на правой рукѣ богатую перчатку съ золотою бахромою, держалъ на ней кречета. Птицы имѣли на головѣ новыя шелковыя накладки и на лѣвыхъ ногахъ золотые снурки. Отличнѣйшая, повидимому, изъ нихъ, была пестрая съ бѣлыми и бурыми пятнами; правая нога ея украшена была золотымъ кольцомъ съ рубиномъ необыкновенной величины. Приставъ, скинувъ свою шапку, вынулъ изъ-за пазухи свернутую бумагу, содержавшую предметъ его теперешняго прихода, и прочиталъ намъ ее, при чемъ всѣ стояли съ великимъ благоговѣніемъ. Это былъ родъ царской грамоты или объявленіе о томъ, что великій государь и царь Алексѣй Михайловичъ (здѣсь, какъ обыкновенно, читанъ былъ весь полный царскій титулъ), узнавъ о сильномъ нашемъ желаніи видѣть одну изъ его птицъ, въ знакъ особой любви къ дражайшему брату своему императору Леопольду, приказалъ отнести къ намъ шесть царскихъ кречетовъ, дабы мы могли ихъ достаточно разсмотрѣть. Торжественный видъ этихъ посланныхъ и важность, съ какою они говорили и поступали, соста-

[1] Московскій ловчій Аѳан. Ив. Матюшкинъ, двоюродный братъ царя Алексѣя Михайловича по матери (Ѳеодосіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой).

вляли столь странную противоположность съ предметомъ ихъ прихода къ намъ, что одно лишь уваженіе къ особѣ царя, приславшаго ихъ, могло насъ удержать отъ смѣха. Стараясь, однако, соблюсти всевозможную пристойность, мы обратились къ первому сокольничему и съ весьма важнымъ видомъ, въ отборныхъ реченіяхъ, восхваляли красоту и особенно величину этихъ птицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ спросили мы о мѣстахъ, гдѣ эти птицы находятся и откуда доставляются ко двору царскому; но онъ, какъ бы боясь открыть столь важную тайну своего повелителя, возложа палецъ свой на губы, отвѣчалъ намъ весьма сухо: «Онѣ находятся во владѣніяхъ нашего великаго государя». Принужденные довольствоваться этимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ, мы изъявили ему всю благодарность нашу за оказанную намъ высокую царскую милость, а, при прощаніи съ нимъ, сдѣлали ему приличный подарокъ». При этомъ свиданіи снято изображеніе кречетовъ для альбома Мейерберга. Подъ рисункомъ помѣщена слѣдующая пояснительная подпись: *„Близъ сѣвернаго полюса, на горахъ при рѣкѣ Печорѣ у Вайгачскаго пролива и на Новой Землѣ находятся хищныя птицы изъ породы соколиныхъ, называемыя по русски кречетами, а по латыни Girofalcones. Въ весьма быстромъ своемъ полетѣ они ловятъ дикихъ утокъ, гусей, лебедей, журавлей и другихъ птицъ. Увѣряютъ, что когда таковой кречетъ полетитъ, то, при видѣ его, прочіе соколы, страшась его, скрыва-*

ются. Птицы эти величиною съ самыхъ большихъ соколовъ, частью бѣлыя, частью цвѣта золы; онѣ никогда между собою не клюются, какъ другія птицы; для очищенія себя отъ насѣкомыхъ валяются онѣ въ пескѣ; холодъ онѣ такъ любятъ, что часто ихъ можно видѣть на каменныхъ скалахъ и льдинахъ. 19-го февраля 1662 года царь и великій князь прислалъ въ наше простое жилище, для показанія намъ, шесть такихъ птицъ, великолѣпно наряженныхъ, въ колпачкахъ и чулочкахъ, украшенныхъ рубинами и золотыми снурками. Птицы эти цѣнятся въ Россіи такъ, что если съ большимъ трудомъ удается найти такую птицу въ продажѣ, то приходится платить за нее шестьдесятъ дукатовъ. Великій князь иногда даритъ этими кречетами татарскихъ и калмыцкихъ князей, которые увеселяются подобною охотою.

Громадное значеніе, которое царь Алексѣй Михайловичъ придавалъ сокольной охотѣ, видно изъ составленной имъ книги: «Книга, глаголемая Урядникъ: новое уложеніе и устроеніе чина Сокольничья пути»[1].

Подробнѣйшее описаніе соколиной охоты помѣщено въ книгѣ Н. Кутепова «Великокняжеская и царская охота на Руси» (т. II). Здѣсь же помѣщенъ снимокъ съ картины Литовченко, находя-

[1] Напечатано въ «Полномъ собраніи законовъ», т. I, № 440 (перепечатано у Е. П. Карновича въ «Собраніи узаконеній русскаго государства», 1874, стр. 747—758). Выдержки въ «Христоматіи» Ѳ. Буслаева.

щейся въ музеѣ Императора Александра III: «Представленіе въ Москвѣ царскихъ соколовъ стольникомъ и московскимъ ловчимъ А. И. Матюшкинымъ послу римскаго императора Леопольда, барону Мейербергу».

77.

Изображеніе чрезвычайной частной аудіенціи, на которую великій князь пригласилъ посланниковъ 24-го апрѣля 1662 года. Подпись: *Изображеніе, какимъ образомъ господа императорскіе посланники 24-го апрѣля 1662 года, послѣ конференціи съ боярами, по повелѣнію царя, приглашены были въ собственную царскую палату и какъ они, пройдя торжественно чрезъ весь дворецъ, по устланнымъ персидскимъ коврамъ, между рядовъ стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ богато одѣтыхъ служителей, офицеровъ и солдатъ, державшихъ въ рукахъ золотое оружіе, вступили въ царскую комнату или кабинетъ (куда, по удостовѣренію какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ, не допускались еще никогда чужестранные посланники), гдѣ ихъ самихъ угощали разными напитками и была выпита [царемъ] съ обнаженною головою здравица за императора римскаго. Значеніе цифръ: 1. Самъ царь. 2. Господинъ Августинъ фонъ Майернъ. 3. Господинъ Горацій Вильгельмъ Кальвуччи. 4. Бояре. 5. Придворный канцлеръ. 6. Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій. 7. Князя Михаилъ Долгорукій. 8. Комнатные*

стольники. 9. Переводчикъ Яковъ Виберъ. 10. Капланъ посольства Себастіанъ Главинихъ. 11. Секретарь Михаилъ Гамеръ. 12. Живописецъ Рудольфъ Сторнъ. Прочіе служители посольства оставались въ передней комнатѣ, гдѣ пили здравицы такъ же, какъ и мы. Означеннаго подъ № 5 придворнаго канцлера зовутъ по имени Иларіономъ Лопухинымъ [1].

Здѣсь представлена «передняя» великаго князя, убранная кругомъ богатыми обоями: полъ и скамьи покрыты коврами. Стѣны между окнами и противъ нихъ, гдѣ видна нарядная изразцовая печь, обиты нидерландскими обоями изъ тисненой кожи съ золотыми украшеніями. На картинѣ, висящей надъ окнами, какъ кажется, изображена драка фламандскихъ крестьянъ.

Освѣщеніе соотвѣтствуетъ описанію Мейерберга, который въ «Путешествіи» своемъ (перев. А. Шемякина, стр. 188) говоритъ, что палата освѣщена была восковыми свѣчами. Висящее посреди комнаты паникадило было сдѣлано изъ позолоченнаго серебра.

Царское кресло изображено весьма простое, на низкомъ подножіи. Царь привсталъ, дабы пить здоровье римскаго императора, «на ступеньку престола, придѣланную къ нему, въ видѣ подножія»; лѣвою рукою онъ отдаетъ свою шапку и жезлъ

[1] Слѣва внизу въ подлинникѣ этого рисунка оторванъ клочекъ бумаги съ текстомъ, который, однако, легко возстановить.

князю Долгорукову, а правою принимаетъ большую серебряную чашу изъ рукъ князя Воротынскаго, который, такъ же, какъ и всѣ прочіе придворные чины, стоитъ съ накрытою головою. Царь одѣтъ несравненно проще, нежели при первой аудіенціи; онъ въ кафтанѣ изъ богатой парчи съ цвѣтами, опушенномъ соболями и съ тремя застежками, осыпанными драгоцѣнными камнями. На груди его виденъ довольно большой крестъ, висящій на широкой цѣпи. Въ «Выходахъ государей царей и великихъ князей» (Москва, 1844, стр. 386) сказано, что «14-го (24-го) апрѣля, когда были у государя въ передней на пріемѣ цесарскіе послы, на государѣ было платья: ферезѣя, объярь по серебреной земли травы золотыя, исподъ соболей, ферези, камка виницѣйская червчета травы золотыя, исподъ пупки собольи; зипунъ, тафта бѣла, безъ обнизи; шапка, бархатъ двоеморхъ шефранной цвѣтъ, съ большими запоны; жезлъ пироговой». Означенные подъ № 8, комнатные стольники, имѣя шапки на головахъ, держатъ въ рукахъ большіе золотые бокалы съ богато-украшенными крышками. Къ сожалѣнію, посланники и здѣсь представлены спиною къ зрителямъ, такъ что лицъ ихъ не видно. Одежда Кальвуччи кажется гораздо богаче одежды Мейерберга. Капланъ или священникъ посланниковъ является въ простомъ свѣтскомъ платьѣ, но секретарь и особенно живописецъ представлены въ роскошныхъ нарядахъ.

Въ столбцахъ посольскаго приказа мы читаемъ про этотъ пріемъ пословъ:

«170-го года (т. е. 1662 по Р. Хр.) апрѣля въ 14 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли по Пасцѣ, за часъ до вечера, у великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, были на дворѣ Леопольдуса, цесаря римскаго, послы Августинъ фонъ-Майернъ, Горацыушъ Вильгельмъ Калицыушъ. Сперва въ отвѣтной полатѣ у бояръ и князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, а послѣ того у великаго государя въ верхнихъ каменныхъ хоромѣхъ. Пришли во 2-мъ часу ночи, а пошли въ 4-мъ часу. А какъ пришли въ сѣни передъ переднею, и ихъ встрѣчали ближніе люди. А объявлялъ ихъ пословъ думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ и говорилъ: «Великій государь нашъ, его царское величество, любя брата своего великаго государя Божіею милостью Леопольдуса, цесаря римскаго и иныхъ, а васъ, пословъ, жалуя, указалъ васъ, пословъ, встрѣтить, своимъ, великаго государя, ближнимъ людемъ». И послы на его государевой милости били челомъ. А какъ послы пришли въ переднюю, и великій государь въ то время въ передней сидѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ въ креслахъ золотыхъ съ каменьми. А у его государева мѣста были бояре и окольничіе и ближніе люди, а объявлялъ ихъ, пословъ, думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. А послѣ того великій государь указалъ ему жъ думному

дьяку спросить ихъ о здоровьѣ. И послы на его государевой милости били челомъ. А послѣ того великій государь указалъ принесть чашу хрустальную съ питьемъ и, снявъ съ себя шапку и ставъ у кресла на степень, говорилъ: «Чаша брата нашего, Божіею милостью Леопольдуса, цесаря римскаго и иныхъ, чтобъ Господь Богъ насъ, великихъ государей, благословилъ и подалъ многолѣтное здоровье и надъ враги побѣду и одолѣніе. Такъ же бы и государства наши благословилъ и умножилъ всякою благодатію!» А испивъ чашу, сѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ въ креслахъ и жаловалъ пословъ краснымъ питьемъ въ кубкахъ. И послы пили: 1-е—про государево и цесарево многолѣтное здоровье, 2-е—про здоровье государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, 3-е—про здоровье государя царевича и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича. А послѣ того великій государь жаловалъ пословъ медами въ ковшахъ, и послы пили: 1-е—за многолѣтное здоровье его государскаго дому, 2-е—чтобъ Господь Богъ подалъ имъ посламъ совершить добро начатое дѣло къ вѣчному миру его великаго государя съ польскимъ королемъ. А пивъ чаши, по указу великаго государя, послы садились на лавкѣ,что у дверей, противъ его величества государя. А въ то время великій государь жаловалъ кубками же и ковшами цесаревыхъ дворянъ трехъ, которые были съ послы въ передней. А остальные посольскіе люди стояли на переднемъ камен-

номъ дворѣ и великаго государя жалованье, питья красныя и меды, подносили имъ ближніе люди» [1].

Передняя входила въ составъ тѣхъ жилыхъ помѣщеній государя и его семейства, которые подъ именемъ постельныхъ хоромъ были расположены въ сохранившемся до нашего времени такъ называемомъ теремномъ дворцѣ. Зданіе теремного дворца, протягивающееся на 47 саж. по прямой линіи съ В. на З. отъ угла Грановитой палаты къ церкви Рождества Богородицы, составляло становой хребетъ дворцовыхъ зданій, самую середину всего пространства, занятаго дворцовыми постройками. Оно состояло изъ трехъ ярусовъ. Во второмъ ярусѣ находились государевы комнаты, шедшія одна за другою въ такомъ порядкѣ: послѣ крыльца сѣни, потомъ—«передняя» (т. е. гостиная), затѣмъ «комната» (т. е. кабинетъ), къ которой примыкали сбоку сѣнцы съ круглою лѣстницею наверхъ и въ нижній ярусъ, потомъ «крестовая» или моленная съ «опочивальнею» (въ родѣ алькова) сбоку ея.

«Отвѣтная палата», гдѣ послы совѣщались съ боярами, находилась въ совершенно иной части дворцоваго строенія, между устроеннымъ позже нижнимъ набережнымъ садомъ и переднимъ дворомъ около церкви Спаса на Бору [2].

[1] Извлечено изъ рукописей Моск. главн. архива Мин. ин. дѣлъ: Посольство Майерна и Кальвуція, столб. 2, л. 178—182.

[2] См. подробнѣе у И. Забѣлина, «Бытъ русскихъ царей», глава I.

78.

На этомъ чертежѣ представленъ торжественный выходъ царицы въ праздничный день въ церковь. Старшаго ея сына, десятилѣтняго царевича Алексѣя Алексѣевича, по обрядамъ того времени, несетъ передъ нею на рукахъ оберъ-гофмейстерина. За царицею слѣдуютъ три сестры супруга ея, царевны Татіана, Мареа и Евдокія [1]. По словамъ И. Е. Забѣлина, «надо полагать, что Мейербергъ снялъ свои рисунки уже съ готоваго современнаго изображенія царицыныхъ выходовъ. На это указываетъ самый характеръ постановки и начертанія фигуръ, напоминающій рисунки иконописцевъ. Видѣть самолично выходъ царицы, а тѣмъ болѣе рисовать его съ натуры онъ не могъ ни въ какомъ случаѣ» [2]. Мейербергъ самъ это подтверждаетъ, говоря: «За столомъ великаго князя никогда не являлись ни его супруга и сынъ, которому тогда было уже десять лѣтъ, ни сестры и дочери его. Уваженіе къ этимъ особамъ столь велико, что они никому не показываются. Изъ тысячи придворныхъ чиновъ едва ли найдется одинъ, который бы по справедливости могъ сказать, что онъ кого-либо изъ нихъ видѣлъ. Изъ этого не дѣлается даже изъятія для врача: когда

[1] Дочери царя Михаила Ѳеодоровича отъ второй его супруги, Евдокіи Лукьяновны Стрѣшневой.

[2] «Домашній быть русскихъ царицъ», стр. 332.

однажды, по случаю болѣзни царицы, нужно было призвать его, то, прежде нежели ввели его въ ея комнату, завѣсили плотно всѣ окна, дабы не могъ онъ видѣть высокую больную; когда же надобно было ему пощупать пульсъ ея, то напередъ окутали руку ея тонкимъ покрываломъ, дабы не допустить его непосредственно къ ней прикоснуться. Когда царица или царевны выѣзжаютъ для прогулки на свѣжемъ воздухѣ, то это дѣлается не иначе какъ въ каретѣ или саняхъ (смотря по времени года), кругомъ плотно закрытыхъ. Въ церковь ходятъ онѣ чрезъ особую галерею, проведенную изъ дворца и со всѣхъ сторонъ совершенно закрытую; въ обыкновенные воскресные и праздничные дни одна изъ находящихся при нихъ дѣвицъ носитъ надъ ихъ головами круглый зонтикъ, прикрѣпленный къ тонкой деревянной палочкѣ. Въ самые же большіе праздники, когда царица надѣваетъ корону, четыре благородныя дѣвицы несутъ надъ нею длинный балдахинъ, подъ которымъ шествуетъ вся царская фамилія, а именно: впереди сестры царя, за ними царскія дѣти обоего пола, несомыя каждое своею оберъ-гофмейстериною, а въ заключеніе сама царица. Дѣтей такимъ образомъ носятъ даже довольно взрослыхъ, и если которое изъ нихъ умретъ, то гофмейстерина его обязана постричься въ монахини» [1]. Подъ гофмейстеринами Мейербергъ по-

[1] Переводъ Ѳ. Аделунга, нѣсколько подновленный.

нимаетъ тѣхъ изъ боярынь, которыя состояли мамами у царевичей или царевенъ. При царевичѣ Алексѣѣ, какъ мы знаемъ, мамами состояли княгиня Арина Григорьевна Катырева-Ростовская и княгиня Анна Андреевна Мещерская. На этомъ чертежѣ изображено такое шествіе, съ слѣдующею подписью: *Здѣсь видно, какимъ образомъ царица въ великіе праздники по тайному ходу сопровождается въ церковь, имѣя надъ собою балдахинъ, несомый четырьмя боярскими дочерьми. У каждаго принца и принцессы особая гофмейстерина, которая въ случаѣ смерти своего питомца, какого бы возраста онъ ни былъ, обязана идти въ монастырь. При рожденіи принца или принцессы всѣ знатные служащіе, князья и бояре обязаны, по обычаю, поднести царю подарокъ, состоящій изъ серебряной посуды, соболей, шелковой матеріи, или другихъ тому подобныхъ драгоцѣнныхъ предметовъ.*

1. *Царица.* Первая супруга царя Алексѣя Михайловича, именемъ Марія, дочь боярина Ильи Даниловича Милославскаго. Кажется, что живописецъ съ намѣреніемъ отличилъ ее необыкновенно высокимъ ростомъ отъ окружающихъ ее довольно рослыхъ женщинъ. На ней коруна (вѣнецъ съ круглою тульею и запоною на маковкѣ), убрусъ (покрывающій голову подъ коруною), ожерелья жемчужное и бобровое, шубка «золотная накладная», въ рукѣ ширинка (носовой платокъ, роскошно вышитый).

2. *Гофмейстерина молодого принца.* По объясненію И. Е. Забѣлина, дѣвица, одѣтая въ тѣлогрѣю [1]. По смыслу текста у Мейерберга, это скорѣе «мама» царевича.

3. *Принцъ. Хотя бы ему и десять лѣтъ было, всетаки его, какъ и малолѣтнюю принцессу, носитъ на рукахъ гофмейстерина.* Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ родился 5-го февраля 1654 г., скончался 16-го января 1670 г.

4. *Три сестры царскія.* На нихъ: вѣнцы (металлическіе), бобровыя ожерелья, золотныя шубки, въ рукахъ у старшей четки, у младшей ширинка.

5. *Боярскія дочери, несущія балдахинъ.* Это — сѣнныя боярышни, поддерживающія большой *солночникъ*.

6. *Предшествующія боярскія дочери.* Ихъ только семь; онѣ одѣты всѣ единообразно (въ тѣлогрѣяхъ) и весьма просто. Двѣ, впереди идущія, не имѣютъ «бобровыхъ ожерелій». На головахъ у нихъ нѣтъ никакого убранства, а распущенные волосы ихъ извиваются по плечамъ; въ рукахъ онѣ держатъ платки (ширинки).

7. *Кравчая царицы, сестра царскаго оберъ-гофмейстера Ѳедора Михайловича Ртищева.* Это самая близкая къ царицѣ боярыня Анна Михайловна Вельяминова, рожденная Ртищева, ставшая крайчею (кравчею) съ 30-го марта 1648 г. Крав-

[1] «Бытъ русскихъ царицъ», описаніе рисунковъ, стр. VII.

чая постоянно находилась при царицѣ и была ея правой рукою во всѣхъ домашнихъ дѣлахъ ея обихода.

8. *Двѣ боярскія жены.* Одежда этихъ «верховыхъ» (т. е. съ царскаго Верха) боярынь такая же, какъ и у крайчей: на нихъ убрусы съ волосниками (т. е. головными сѣтками), бобровыя ожерелья, лѣтники съ вошвами (свѣшивающимися платами у рукавовъ), въ рукахъ ширинки.

Этотъ же рисунокъ воспроизведенъ (по изданію Ѳ. Аделунга) въ приложеніи къ «Домашнему быту русскихъ царицъ» И. Е. Забѣлина, откуда нами заимствованы нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ объясненій.

79.

На этомъ листѣ изображена царица, шествующая, какъ выше сказано, но съ меньшею церемоніею, въ монастырь, для служенія тамъ панихиды и поминовенія кого-либо умершаго изъ ея ближнихъ. Подпись: *Новый чертежъ, показывающій, какимъ образомъ царица по тайному ходу изъ дворца ежедневно шествуетъ въ женскій монастырь Вознесенія Господня, для слушанія тамъ молитвы въ память умершаго. Предъ нею несутъ въ серебряномъ позолоченномъ сосудѣ смѣсь, называемую кутьею, состоящую изъ меду, пшеницы, смоквы и сахару; ее ставятъ на могилу для прощенія грѣховъ. Потомъ это кушанье предоставляется свя-*

щенникамъ и церковнымъ служителямъ. Четыре, шесть и болѣе благородныхъ дѣвицъ, боярскихъ дочерей, въ продолженіе всей зимы, по утрамъ и ночью носятъ сплетенныя по русскому обряду зажженныя восковыя свѣчи.

1. *Царица.* Одежда ея почти та же самая, какъ на предыдущемъ чертежѣ, съ тою только разницею, что вмѣсто «коруны», волосы ея здѣсь покрыты, поверхъ убруса (украшеннаго на лбу алмазами), волосникомъ или ошивкою. На ней жемчужное и бобровое ожерелья, шубка золотная накладная, въ рукахъ жезлъ и ширинка.

2. *Боярскія дочери.* Четыре сѣнныя боярышни, одѣтыя, какъ на предыдущемъ чертежѣ, въ тѣлогрѣяхъ и несущія въ рукахъ большія плетенныя (ослопныя) восковыя свѣчи.

3. *Кравчая Анна Михайловна, вдова, которая, должно быть, занимаетъ должность въ родѣ гофмейстерины, такъ какъ другой гофмейстерины не держатъ. По смерти царицы эта кравчая обязана идти въ монастырь, несмотря на то, вдова ли она или дѣвица.* А. М. Вельяминова послѣ смерти царицы Марьи Ильиничны была еще боярынею у царицы Натальи Кирилловны. Она одѣта въ убрусъ съ волосникомъ, въ бобровомъ ожерельѣ, въ лѣтникѣ съ вошвами; въ рукѣ у нея ширинка.

4. *Дворянская вдова, несущая кутью.* Верховая боярыня, несущая канунъ, кутью, одѣта въ убрусъ съ волосникомъ, тѣлогрѣю; въ рукѣ у нея ширинка.

5. *Другая вдова, идущая за царицею.* Эта верховая боярыня въ убрусѣ съ волосникомъ, тѣлогрѣѣ и съ ширинкою въ лѣвой рукѣ.

6. *Двѣ дворянскія дѣвицы, изъ которыхъ одна несетъ зонтикъ.* Это сѣнныя боярышни, въ тѣлогрѣяхъ.

80.

Изображеніе царя Алексѣя Михайловича: *Алексѣй Михайловичъ, царь и великій князь на Москвѣ, самодержецъ всея Россіи. 1662 года.* Подъ этимъ изображеніемъ подпись: *Родился 1630 года, марта 17-го дня* [1]. *1645 года, іюля 13-го, онъ, на 16 году отъ роду, принялъ царскій и великокняжескій вѣнецъ и скипетръ. 1647 года февраля 14-го дня по старому стилю, въ 9-ое воскресенье передъ Пасхою* [2], *женился на старшей дочери комнатнаго дворянина и нынѣшняго боярина Ильи Даниловича Милославскаго, именемъ Маріи, которой было тогда 22 года.* Нельзя предполагать, чтобы изображеніе это было написано съ натуры, а вѣроятно, что художникъ списалъ его съ портрета, въ то время находившагося въ Москвѣ и признаннаго похожимъ. Въ подтвержденіе этому служитъ и то, что копія эта, дѣйствительно,

[1] Родился 12 (22) марта 1629 г.

[2] Бракъ царя съ Марьею Ильиничною совершенъ 16 (26) января 1648 г. («Выходы государей царей и великихъ князей», стр. 178).

весьма схожа съ портретомъ царя Алексѣя Михайловича, хранящимся въ оружейной палатѣ; этотъ портретъ, кажется, служилъ образцомъ всѣхъ понынѣ извѣстныхъ изображеній этого царя. Въ этомъ чертежѣ царь Алексѣй Михайловичъ представленъ благовидной наружности, но нѣсколько старѣе, нежели могъ онъ быть во время Мейерберга; видъ его важенъ, но не суровъ, а въ глазахъ его и около рта черты добродушія. Мейербергъ, какъ очевидецъ, описываетъ наружность его слѣдующимъ образомъ: «Станъ великаго князя стройный, нѣсколько дородный; взоръ нѣжный, тѣло бѣлое, щеки румяныя, волосы бѣлокурыя и борода окладистая; сложенія онъ крѣпкаго и добраго, но должно опасаться, что нынѣшняя его—на 36 еще году—дородность, возрастая съ лѣтами, произведетъ невыгодное на тѣлосложеніе его дѣйствіе и ослабитъ его». Царь одѣтъ въ простое платье, которое впрочемъ подробнѣе не описано; широкій, лежащій на груди воротникъ, равно какъ и мѣховая шапка съ короною, богато украшены жемчугомъ и алмазами. На груди его виситъ на широкой цѣпи большой, алмазами осыпанный крестъ. Въ правой рукѣ у него скипетръ.

81.

Изображеніе первой супруги царя Алексѣя Михайловича, Маріи Ильиничны, съ надписью: *Марія Ильична* [она, дѣйствительно, именовалась

Ильична, а не Ильинична], *царица и великая княгиня всея Россіи. Лѣта 1662.* Подъ медальономъ написано: *Родилась 1625 года; у нея было два сына и шесть дочерей, изъ коихъ одна померла.* Мейербергъ не упоминаетъ о томъ, съ чего срисованъ портретъ, но въ XVII в. существовали, очевидно, изображенные русскими художниками лики царицы: самъ Мейербергъ говоритъ объ изображеніи лика царицы на большомъ кремлевскомъ колоколѣ (рис. 64). Царица, списанная, вѣроятно, на 37 году, имѣетъ черты лица весьма правильныя. Платье ея сшито изъ богатой съ цвѣтами парчи; спереди виденъ широкій воротникъ изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ («бобровое ожерелье»); вокругъ шеи родъ ожерелья, украшеннаго жемчугомъ и алмазами и застегнутаго пятью большими пуговицами. Волосы ея покрыты «убрусомъ», доходящимъ до воротника; а на убрусѣ поставлена золотая богато украшенная корона («коруна»).

Марья Ильична была старшая дочь боярина Ильи Даниловича Милославскаго. На 22-мъ году (16-го января 1648 г.) она вступила въ бракъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, которому тогда было только 18 лѣтъ, и родила супругу своему пятерыхъ сыновей: *Димитрія* (р. 22-го октября 1648 г., † 6-го октября 1649 г.), *Алексѣя* (р. 5-го февраля 1654 г., † 16-го января 1670 г.), *Θеодора* (р. 30-го мая 1661 г., † 27-го апрѣля 1682 г.), *Симеона* (р. 3-го апрѣля 1665 г., † 19-го іюня 1669 г.), *Ивана* (р. 27-го августа 1666 г., † 29-го января

1696 г.), и восьмерыхъ дочерей: *Евдокію* (р. 18-го февраля 1650 г., † 12-го мая 1712 г.). *Мареу* (р. 26-го августа 1652 г., † 19-го іюля 1707 г.), *Анну* (р. 23-го января 1655 г., † 8-го мая 1659 г.), *Софью* (р. 17-го сентября 1657 г., † 3-го іюля 1704 г.), *Екатерину* (р. 27-го ноября 1658 г., † 1-го мая 1718 г.), *Марію* (р. 18-го января 1660 г., † 9-го марта 1723 г.), *Өеодосію* (р. 28-го мая 1662 г., † 13-го декабря 1713 г.), *Евдокію* (р. 26-го февраля 1669 г., † 28-го февраля 1669 г.) [1]. Царица Марья Ильична, родивъ царевну Евдокію II, скончалась 3-го марта 1669 г.

82.

Изображеніе столь извѣстнаго многими своими заслугами, равно какъ и постигшимъ его на старости несчастіемъ патріарха Никона. Подъ рисункомъ въ альбомѣ Мейерберга находится слѣдующая подпись: *Патріархъ всея Россіи Никонъ, который во время пребыванія нашего, бывъ въ немилости, находился внѣ Москвы. Отъ роду ему нынѣ 45 лѣтъ* [1]; *онъ сынъ простого деревенскаго священника; родился въ Нижегородской землѣ 1617 года*

[1] Въ родословной Россійскаго Императорскаго Дома, напечатанной въ т. XXVIII «Энцикл. Словаря» Брокгауза-Ефрона, перепутаны годы смерти обѣихъ Евдокій. См. поправки въ указателѣ къ «Выходамъ великихъ государей царей» (Спб., 1844 г.).

[1] Это ошибка. Никонъ родился въ 1605 г.; слѣдовательно, во время пребыванія въ Москвѣ Мейерберга ему было 55 лѣтъ.

и былъ[1] *одиннадцать лѣтъ патріархомъ. Вслѣдствіе ловкости своей и природныхъ дарованій, потомъ онъ избранъ въ митрополиты: въ то-же самое время жена его постриглась въ монахини и потомъ умерла въ монастырѣ. Нынѣ онъ находится въ Воскресенскомъ или Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ, въ 40 верстахъ или восьми нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы. Вся Россія до сего времени была объединена съ греческою церковью и находилась подъ властью константинопольскаго патріарха, но вотъ уже 80 лѣтъ какъ у нея свои патріархи, изъ которыхъ 1-ый назывался Іовъ, 2-ой Игнатій, 3-ій Гермогенъ, 4-ый Іоасафъ, 5-ый Іосифъ, 6-ой Никонъ.*

Такъ какъ Мейербергъ не имѣлъ уже случая самъ видѣть Никона въ патріаршемъ облаченіи, то, вѣроятно, изображеніе это списано съ прежняго какого либо портрета, а потому можно предполагать, что оно имѣетъ сходство съ этимъ достопамятнымъ мужемъ и что въ изображеніи одѣянія его соблюдена совершенная точность. Что Никонъ давалъ съ себя при жизни писать портреты, это можетъ быть доказано многими данными. Н. Витсенъ, бывшій въ 1665 г. въ Новомъ Іерусалимѣ, разсказываетъ о жалобахъ патріарха на то, что ему нельзя было повѣсить

[1] Онъ былъ патріархомъ съ 1652 г., что по годъ пребыванія въ Москвѣ Мейерберга составляло около 10 лѣтъ. Никонъ, по соборному приговору, лишенъ былъ сана въ 1666 г.

свой портретъ у себя въ монастырѣ. Значитъ, портретъ такой у него въ это время былъ (см. «Историческій Вѣстникъ», 1899 г., т. LXXVII, статья А. Ловягина, стр. 879). Въ Посольствѣ фонъ-Кленка (Спб., 1900 г., стр. 464) Койэтъ разсказываетъ, что видѣлъ въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ портретъ патріарха Никона *«во весь ростъ,* очень хорошо написанный однимъ нѣмцемъ». Судя по облаченію и ризамъ его, сохранившимся донынѣ, слѣдуетъ думать, что Никонъ былъ высокаго росту, что̀ видно и на этомъ изображеніи, гдѣ представленъ онъ въ полномъ облаченіи. Имѣя на головѣ золотую богато украшенную жемчугомъ и алмазами митру на подобіе короны, одѣтъ онъ въ саккосъ, съ епитрахилью, омофоромъ, поручами, палицею и набедренникомъ. Въ правой рукѣ держитъ онъ патріаршій посохъ, а въ лѣвой длинный платокъ; стоящій за нимъ церковникъ поддерживаетъ конецъ омофора. Возлѣ патріарха виденъ стулъ съ подушкою, на которой онъ, по высокому сану своему, имѣлъ право садиться во время богослуженія.

83.

Изображеніе того же патріарха Никона въ простомъ домашнемъ одѣяніи съ посохомъ въ рукѣ. Подпись: *Какъ находящійся нынѣ въ немилости патріархъ Никонъ выходилъ ежедневно въ патріаршую кремлевскую церковь Вознесенія, или*

въ церковь въ Новомъ Іерусалимѣ, въ восьми нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы, гдѣ онъ теперь находится.

84.

На этомъ листѣ изображено, какимъ образомъ одному изъ придворныхъ чиновъ подавались просьбы на имя царя. Здѣсь представленъ знатный бояринъ, къ которому съ обѣихъ сторонъ приближаются по два челобитчика съ обнаженными головами и держа въ рукѣ челобитныя, по тогдашнему канцелярскому обряду, свернутыя въ свитокъ. Одинъ изъ этихъ просителей, судя по одеждѣ его, долженъ быть иностранецъ. Подъ чертежемъ весьма пространная подпись слѣдующаго содержанія: *Челобитныя или прошенія на имя царя и великаго князя, какъ отъ нѣмцовъ, такъ и отъ московитовъ и другихъ, подаются при низкомъ земномъ поклонѣ, съ прикосновеніемъ лба къ землѣ, не самому великому князю, а одному изъ знатнѣйшихъ бояръ, какъ-то царскому тестю Ильѣ Даниловичу Милославскому, или оберъ-гофмейстеру Ѳедору Михайловичу Ртищеву или каммергеру Георгію Ивановичу Ромодановскому, или великому канцлеру Алмазу Иванову, или кому-либо изъ другихъ бояръ, находящихся при царѣ. Эти прошенія всегда свертываются такъ, что они похожи на восходящую ракету, и не имѣютъ снаружи никакой надписи; писаны же они ихъ обычнымъ канцелярскимъ стилемъ такъ: въ началѣ*

полный царскій титулъ, а подъ нимъ уменьшительное имя просителя безъ прозванія, съ слѣдующею, однако, разницею, смотря по значенію подателя:

Отъ патріарха съ причтомъ: „Богомолецъ твой Никонъ“.

Отъ монахини: „челомъ бьетъ богомолица твоя Марьюшка дочь Ѳедорова, старица“.

Отъ боярина или дворянина: „челомъ бьетъ холопъ твой Ивашка“.

Отъ гостя или привилегированнаго промышленника: „челомъ бьетъ мужикъ твой Петрушка“.

Отъ простого купца или горожанина: „челомъ бьетъ сирота твой Андрюшка“.

Отъ дворянки: „челомъ бьетъ рабица твоя Аннушка, дочь Иванова“.

Отъ крестьянина: „челомъ бьетъ крестьянинъ твой Гришка“.

Отъ крестьянки: „челомъ бьетъ сиротинка твоя Марѳушка“.

Отъ нѣмецкаго солдата: „челомъ бьетъ холопъ твой Павулька“.

Отъ нѣмецкаго купца: „челомъ бьетъ сирота твой Федотка“.

Отъ боярскаго служителя: „челомъ бьетъ человѣкъ твой Алешка“.

За симъ слѣдуетъ самое содержаніе прошенія, т. е. чего хотятъ или о чемъ просятъ.

85.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, послѣ продолжительной кровопролитной войны, успѣвъ наконецъ овладѣть частью Лифляндіи и городомъ Дерптомъ, для обезпеченія себя относительно повиновенія и вѣрности новыхъ своихъ подданныхъ, счелъ удобнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ—переселить ихъ оттуда въ разныя отдаленныя страны своего государства.

Такимъ образомъ многіе изъ нихъ поселены были въ одномъ изъ предмѣстій Москвы, которое поэтому получило названіе *Нѣмецкой Слободы*. Сначала новые поселенцы, наравнѣ со всѣми прочими иностранцами, проживавшими въ Россіи для торговли или производства ремеслъ или поступавшими на царскую службу, принуждены были одѣваться въ русское платье, дабы не подвергаться обидамъ отъ простого народа. Но по случаю непочтенія, оказаннаго этими иностранцами въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича при торжественной церковной процессіи, по представленію о томъ патріарха, вышло царское повелѣніе, чтобы впредь всѣ иностранцы одѣвались по обычаямъ своего отечества. Олеарій говоритъ, что это повелѣніе сначала привело въ большія и по непосредственнымъ послѣдствіямъ своимъ смѣшныя затрудненія иностранцевъ, которые, не отыскавъ въ Москвѣ порт-

ныхъ, умѣвшихъ сшить для каждаго новое платье по покрою своей страны, оказались принужденными собрать на первый случай то старое платье, въ которомъ пришли они въ Россію, и даже еще болѣе старое, полученное въ добычу русскими во время прежнихъ войнъ и сохранявшееся тамъ и сямъ у нѣкоторыхъ охотниковъ до рѣдкостей. Въ такомъ обношенномъ и совершенно старомодномъ одѣяніи многіе изъ нихъ принуждены были являться даже во дворецъ, гдѣ такой ихъ нарядъ вызывалъ всеобщій смѣхъ. Неудивительно, что странный видъ этихъ иноземныхъ старожиловъ поразилъ Мейерберга и что онъ счелъ довольно любопытнымъ дать срисовать для своего собранія двухъ изъ нихъ, мужчину и женщину, которые представлены здѣсь съ слѣдующими надписями: *Нарядъ нѣмца-старожила въ Москвѣ 1661 года* и: *Изображеніе, какъ одѣваются нынѣ здѣсь старожилы-нѣмки.* Подпись: *Изображеніе одежды, въ которой ходятъ нынѣ здѣсь нѣмцы, приведенные въ 1574 году, по приказанію Ивана Васильевича Грознаго, плѣнниками изъ Лифляндіи въ Москву. Мужчины носятъ русскія шапки, рукавицы и сапоги, а женщины такіе же сапоги, шапки и верхнее платье; во всемъ остальномъ они всѣ одѣты на нѣмецкій манеръ. Они, подобно прочимъ московитамъ, вѣчные подданные великаго князя, обязанные навсегда оставаться въ Россіи, и не имѣютъ надежды ни для себя, ни для потомства своего когда-либо оттуда выѣхать. Впрочемъ, они*

пользуются полною свободою вѣроисповѣданія, какъ и родители ихъ; проживая въ Москвѣ наравнѣ съ прочими русскими, имѣютъ собственные дома и могутъ по желанію владѣть и помѣстьями.

86.

Изображеніе похоронныхъ обрядовъ. На стр. 55 подлиннаго своего «Путешествія» (перев. А. Шемякина, стр. 102) Мейербергъ описываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «Хотя московиты обыкновенно любятъ выказывать свое тщеславіе во всѣхъ публичныхъ случаяхъ, но похороны покойниковъ они устраиваютъ съ бо̀льшимъ суевѣріемъ, чѣмъ съ пышностью. Какъ скоро тѣло обмыто особенно для этого опредѣленными людьми, то его, закутавъ въ саванъ, кладутъ въ гробъ, и когда отвозится тѣло на кладбище, то предъ нимъ идутъ женщины изъ родни покойника съ распущенными волосами и поютъ или, вѣрнѣе, завываютъ съ дикимъ воплемъ. Имъ предшествуетъ священникъ, несущій икону, особливо уважавшуюся покойникомъ, и нѣсколько священнослужителей, а потомъ идутъ въ великомъ числѣ родственники и друзья его, имѣющіе въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. Придя на кладбище (внѣ котораго хоронятъ только скоропостижно умершихъ или отлученныхъ отъ церкви), открываютъ гробъ еще разъ и всѣ предстоящіе прощаются съ покойникомъ, цѣлуя его; послѣ этого

тѣло предается землѣ, причемъ наблюдается за тѣмъ, чтобы непремѣнно лицо было обращено на востокъ». При этомъ рисункѣ не имѣется никакого описанія, зато данъ такой текстъ (у Ѳ. Аделунга не воспроизведенный):

Переведенная на нѣмецкій языкъ подорожная, которую высокаго и низкаго чина духовныя лица, за плату, суютъ въ Москвѣ мертвецамъ въ пальцы, въ видѣ напутствія. На другой день попы у гроба ѣдятъ смѣсь меду, пшеницы, смоквъ и сахару, носящую названіе кутьи (видъ жертвы).

„Мы NN, епископъ и священникъ здѣсь въ N, симъ свидѣтельствуемъ, что настоящій N у насъ жилъ, какъ истинный греческій христіанинъ, и, хотя онъ иногда Бога и гнѣвилъ, но онъ покаялся въ своихъ грѣхахъ, получилъ прощеніе и св. причащеніе во оставленіе грѣховъ. Онъ правильно чтилъ Всемогущаго Бога и его святыхъ, а равно какъ слѣдуетъ постился и молился. Онъ же ко мнѣ N, своему духовному отцу, во всемъ относился хорошо, такъ что я ему совершенно простилъ его прегрѣшенія. Поэтому я и далъ ему съ собою эту подорожную, дабы онъ показалъ ее св. Петру и другимъ святымъ и безпрепятственно пропущенъ былъ во врата вѣчной радости“.

Формула другой подорожной, которую духовныя лица въ Бѣлоруссіи обыкновенно кладутъ въ гробъ покойника:

„Богъ простилъ, по прошенію Наѳанову, покаявшагося въ грѣхахъ своихъ пророка Давида,

равно какъ и горько плакавшаго Петра и вздыхавшую у ногъ Его грѣшницу, и царя Манассію и Матѳія мытаря. Спасеніе далъ онъ и блудному сыну, указавъ каяться другъ другу въ грѣхахъ своихъ. Такъ какъ я признаю грѣхи наши, правдивый и справедливый Богъ проститъ намъ всѣ прегрѣшенія, освятитъ насъ и очиститъ отъ всякаго грѣха. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ Спаситель, проститъ тебѣ всѣ твои прегрѣшенія, которыя ты передъ Нимъ, мнѣ недостойному, исповѣдуешь, чтобы и ты за содѣянное въ семъ свѣтѣ не былъ осужденъ на томъ свѣтѣ передъ лицомъ Бога, Которому благословеніе отъ вѣка до вѣка. Аминь".

Первый изъ этихъ текстовъ представляетъ собою фантастическую грамоту, о которой довольно часто приходится читать у иностранцевъ-путешественниковъ по Россіи въ XVII в. Нѣкоторые иностранцы передаютъ текстъ еще болѣе карикатурный, начинающійся словами: «Мы, NN, епископъ.... государю нашему и другу св. Петру» и т. д. (см. «Посольство фанъ-Кленка», 1900, стр. 437, прим.). Вторая формула болѣе похожа на православную молитву. Можно сравнить начало ея со словами покаянной молитвы: «Боже, Спасителю нашъ, иже пророкомъ Наѳаномъ, покаявшемуся Давиду о своихъ согрѣшеніяхъ оставленіе даровавый и Манассіину въ покаяніе молитву пріемый» и т. д. Недоразумѣнія и грубыя ошибки при сужденіяхъ о богослужебныхъ обрядахъ русскихъ —

явленіе общее у всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи. Съ религіозною стороною русской жизни труднѣе всего было освоиться иностранцу.

87.

Листъ этотъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ любопытнѣйшихъ и превосходнѣйшихъ во всемъ собраніи. Это планъ Москвы, снятый и начерченный съ удивительнымъ искусствомъ. Художникъ сумѣлъ представить здѣсь перспективный планъ огромной древней царской столицы, такъ что всѣ дома и церкви, особенно бывшіе въ Кремлѣ, оказываются въ настоящемъ ихъ видѣ какъ бы въ горельефѣ.

Въ «Путешествіи» своемъ Мейербергъ такъ говоритъ о царской столицѣ: «Москва прежде имѣла чрезвычайно большую окружность и многочисленное народонаселеніе, но она подвержена была частымъ пожарамъ, а въ 7079—1570[1] году 24-го мая перекопскими татарами, равно какъ и въ 1611 году поляками совершенно выжжена; и нынѣ, имѣя окружности невступно 19 верстъ[2], содержитъ гораздо менѣе жителей, нежели прежде, не взирая на немалое число польскихъ и литовскихъ военноплѣнныхъ, которые здѣсь находятся. Если принять въ уваженіе обстоятельство,

[1] Вѣрнѣе 7079—1571.

[2] Такъ въ переводѣ Ѳ. Аделунга. А. Шемякинъ переводитъ «въ болѣе тѣсной окружности 21-й версты».

замѣченное уже до меня многими, что при каждомъ домѣ имѣются пространные дворы и пустыри, равно какъ и сады и огороды, что посреди самаго города находятся большіе луга и пастбища, и что въ числѣ городскихъ строеній заключается безчисленное, если смѣю сказать, множество церквей и часовенъ, то легко разсудить, что въ Москвѣ не можетъ находиться того значительнаго числа жителей, какое полагали нѣкоторые путешественники, основываясь на большомъ ея пространствѣ. Укрѣпленная часть города, именуемая Кремлемъ, въ которой находится собственно столица великихъ князей, немного менѣе города средней величины. Эта часть построена Иваномъ, сыномъ Василія Темнаго, который обнесъ ее каменною стѣною; нынѣ она, съ распространеніемъ этой стѣны и устройствомъ широкаго канала, весьма хорошо укрѣплена. Все, что служитъ въ жизни для удовлетворенія насущныхъ нуждъ, для удобствъ и даже для роскоши, находится столь дешево и въ такомъ изобиліи въ Москвѣ, что она, въ этомъ отношеніи, равняется со всѣми краями земли, славящимися благорастворённымъ климатомъ, богатствомъ произведеній, трудолюбіемъ и промышленностью своихъ жителей. Хотя Москва и отдалена отъ морей, но она удобно сносится и сообщается и поддерживаетъ выгодную торговлю со всѣми областями государства, посредствомъ большихъ рѣкъ».

Для объясненія этого плана находится на немъ слѣдующая надпись: *Москва. Окружность этого главнаго и столичнаго города царей россійскихъ составляетъ 19 верстъ или итальянскихъ миль.*

А. Кремль-городъ. В. Китай-городъ. С. Царь-городъ. D. Скородумъ. Е. Слобода Хамовники.

1. Царевы палаты. 2. Иванъ Великій. 3. Церковь Рождества въ горахъ. 4. Церковь св. Михаила Архангела. 5. Церковь Успенія Богородицы, Патріаршая или соборная церковь. 6. Патріаршій дворъ. 7. Чудовъ монастырь. 8. Фроловскія ворота. 9. Церковь Троицы на рву. 10. Царево мѣсто (Лобное мѣсто). 11. Самая широкая (Красная) площадь. 12. Купеческій рядъ. 13. Гостиный дворъ. 14. Судебная палата поселянъ или Земскій дворъ. 15. Печатный дворъ. 16. Посольскій дворъ. 17. Государевъ ситный дворъ. 18. Царскій конюшенный дворъ. 19. Боровицкія ворота. 20. Водоподъемная башня. 21. Иконный набережный теремъ. 22. Денежный дворъ. 23. Государевъ садъ. 24. Пушечный дворъ. 25. Срѣтенскія ворота. 26. Другія Фроловскія ворота. 27. Покровскія ворота. 28. Яузскія ворота. 29. Москворѣцкія ворота. 30. Тайницкія ворота (ворота въ Кремлѣ для возки воды). 31. Трехсвяцкія ворота. 32. Чертольскія ворота. 33. Арбатскія ворота. 34. Никитскія ворота. 35. Тверскія ворота. 36. Дмитровскія ворота. 37. Труба Неглинная. 38. Таганскія ворота. 39. Кладбище нѣмецкое. 40. Калужскія ворота. 41. Крымскій дворъ. Нижеслѣдующія прибавлены:

42. Царицынъ лугъ, на которомъ происходитъ артиллерійское ученіе. 43. Другой царскій конюшенный дворъ. 44. Алексѣевскій монастырь. 45. Лебединый, гусиный и утиный прудъ. 46. Царскій садъ на Васильевскомъ лугу. 47. Рыбный дворъ. 48. Соляной дворъ. 49. Лѣсной дворъ. 50. Ситный рядъ. 51. Большой новый колоколъ. На соотвѣтствующихъ мѣстахъ чертежа помѣщены надписи: *Москва рѣка, Неглинная рѣка* и *Яуза рѣка.*

На особомъ листѣ всѣ эти названія даны въ ихъ русской (хотя и нѣсколько искаженной вслѣдствіе латинской транскрипціи) формѣ. На томъ же особомъ листѣ [1] надпись: *Бывшій на Москвѣ царь Ѳеодоръ Ивановичъ, сынъ Грознаго, въ 1585 г., а по русскому численію въ 7094 году, построилъ бѣлую стѣну подъ лит. С., которая окончена въ теченіе 7 лѣтъ, а городъ названъ Царьгородомъ.*

Буквами на планѣ Мейерберга изображены отдѣльныя части города. Буква *А* на планѣ разставлена на стѣнѣ Кремля, *В* на стѣнахъ Китай-города, *С* на такъ называемой Бѣлой стѣнѣ, обнимающей Бѣлый городъ или Царь-городъ, стѣна *D* окаймляетъ Земляной городъ и Замоскворѣчье (до Крымскаго вала), объединяемыя на планѣ Мейерберга подъ именемъ *Скородумъ* (иначе—Скородомъ). Буква *Е* должна обозначать Хамовники но на самомъ дѣлѣ Хамовники на противополож-

[1] Мы этотъ листъ не воспроизводимъ, такъ какъ на немъ лишь текстъ, а нѣтъ рисунковъ.

ной сторонѣ Москвы-рѣки, а на томъ мѣстѣ, которое обозначено этой буквою на нашемъ планѣ, другіе старинные планы Москвы (напр. планъ при картѣ Пискатора 1651 г. въ «Матеріалахъ по исторіи русской картографіи», Кіевъ, 1899), ставятъ Стрѣлецкую слободу.

Необходимо упомянуть, что на планѣ Мейерберга *сѣверъ* приходится *справа, востокъ — внизу* и т. д.

Чтобы легче находить №№ на планѣ, необходимо замѣтить слѣдующее о ихъ расположеніи:

№№ 1—9, 17—22, 30 и 51 слѣдуетъ смотрѣть въ Кремлѣ. №№ 1—9, а также 17, 18, 20—22, обозначаютъ строенія въ Кремлѣ; №№ 19 и 30 обозначаютъ кремлевскія ворота; большой кремлевскій колоколъ отмѣченъ № 51.

№№ 10—16 приходятся въ предѣлахъ стѣны Китай-города.

№№ 23—29, 31—37, 43—48 и 50 слѣдуетъ смотрѣть въ Царь-городѣ (Бѣломъ городѣ). Близъ кремлевской стѣны и Москвы-рѣки—№№ 23 и 43—45, между стѣною Бѣлаго города и рѣкою Яузою—№№ 46—48, близъ рѣки Неглинной съ одной стороны № 24, съ другой—№ 50. Ворота въ Бѣлой стѣнѣ обозначены №№ 25—29 и 31—37 (№ 31 близъ водоподъемной башни [№ 20], а № 29 у моста къ Зарѣчью).

№№ 38—42 и 49 приходятся въ Скородомѣ: между рѣками Яузою и Неглинною—№ 49, ворота на крайнемъ востокѣ (внизу)—№ 38, противъ

нихъ, за городскимъ валомъ—№ 39; въ Зарѣчьѣ №№ 41—42, а крайнія южныя (слѣва) ворота—№ 40. Такъ какъ почему-то небольшая полоска сверху плана въ подлинникѣ срѣзана, то нельзя найти на немъ № 32—Чертольскія (Чортовскія) ворота. Онѣ находились въ земляномъ валѣ (стѣна *D*) и были въ немъ ближайшими къ сѣверу отъ рѣки. Къ западу отъ Алексѣевскаго монастыря (№ 44) приходятся въ стѣнѣ *C* двое воротъ: трехбашенныя Алексѣевскія и приходящіяся противъ Широкой улицы Пречистенскія. Если пройти эти послѣднія и пойти улицею къ западу, то въ концѣ пути у стѣны *D* встрѣтятся Чертольскія ворота. Прилегающая къ нимъ часть города называлась Чертолье или Черторье.

88.

На этомъ листѣ изображенъ циферблатъ большихъ боевыхъ часовъ съ надписью: *Horologium Moscoviticum*, т. е. *Московскіе часы*, и съ слѣдующимъ объясненіемъ:

Таковы главные часы, къ востоку, на Фроловской башнѣ, надъ Спасскими воротами, близъ большой торговой площади или рынка, возлѣ дворцоваго моста. Они показываютъ часы дня отъ восхожденія до заката солнечнаго. Въ лѣтній солноворотъ, когда бываютъ самые долгіе дни, часы эти показываютъ и бьютъ до 17, и тогда ночь продолжается 7 часовъ. Прикрѣпленное сверху на стѣнѣ

неподвижное изображеніе солнца образуетъ стрѣлку, показывающую часы, означенные на оборачивающемся часовомъ кругу. Это самые большіе часы въ Москвѣ. Кромѣ нихъ имѣются еще одни громко бьющіе часы, въ замкѣ кремлевскомъ, по другую сторону, на Москвѣ-рѣкѣ; другихъ же никакихъ нѣтъ.

Извѣстно, что въ старину часы дня считали всегда отъ восхожденія солнца. Мейербергъ говоритъ: «Русскіе раздѣляютъ сутки вообще на 24 часа и считаютъ часы по присутствію или отсутствію солнца, такъ что при восходѣ солнца часы бьютъ 1, черезъ часъ 2 и т. д. до самаго заката. Равнымъ образомъ начинаютъ счетъ съ перваго ночного часа и продолжаютъ до наступленія дня». (Лат. подл., стр. 44). Часы, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, не только били, но и показывали время по этому астрономическому раздѣленію, посредствомъ вращенія часового циферблата и неподвижно стоявшей надъ нимъ стрѣлки.

Достопримѣчательные часы эти находились, по плану Мейерберга и по подписи на рисункѣ 55, надъ Спасскими воротами на Фроловской башнѣ, такъ названной по находящейся возлѣ нея церкви святыхъ Флора и Лавра, въ то время какъ Спасскія ворота получили свое названіе отъ вратнаго образа.

Еще въ 1585 башенные часы стояли уже на трехъ воротахъ Кремля, съ трехъ его сторонъ: на Фроловскихъ или Спасскихъ, на Ризположен-

скихъ, нынѣ Троицкихъ, и на Водяныхъ, или Тайницкихъ. На картинахъ коронованія царя Михаила Θеодоровича видны на Спасской башнѣ часы съ циферблатомъ и солнцемъ со звѣздами. Въ 1624 г. старые боевые часы Спасскихъ воротъ были проданы на вѣсъ Спасскому Ярославскому монастырю, а вмѣсто ихъ построены новые въ 1625 году англичаниномъ Христофоромъ Галовеемъ, соорудившимъ на Спасскихъ воротахъ пирамидальную башню въ готическомъ вкусѣ. При этомъ русскій колокольный литецъ Кирило Самойловъ слилъ къ часамъ 13 колоколовъ. Въ 1626 г., въ пожаръ, часы сгорѣли, но Галовей устроилъ новые такіе же. Колеса, на которыхъ находились указныя слова, т. е. циферблаты, состояли изъ дубовыхъ связей, разборныхъ, на чекахъ, укрѣпленныхъ желѣзными обручами; они были устроены съ двухъ сторонъ: одно въ Кремль, другое въ городъ, имѣли въ діаметрѣ 7¼ аршинъ и вѣсили, каждое, около 25 п. Средина колеса покрывалась голубою краскою, лазурью, а по ней раскидывались золотыя и серебряныя звѣзды съ двумя изображеніями солнца и луны. Вокругъ на каймѣ были славянскія цифры, мѣдныя, густо вызолоченныя, числомъ 17 (по числу часовъ самаго долгаго дня въ Москвѣ), а между ними—*получасныя звѣзды*, посеребренныя. Цифры на Спасскихъ часахъ были мѣрою въ аршинъ. Такъ какъ въ этихъ часахъ оборачивался самый циферблатъ, то вверху утвержденъ былъ указывавшій часы неподвижный

лучъ, въ видѣ стрѣлки, съ изображеніемъ солнца. Въ 1705 г. Петръ I велѣлъ передѣлать Спасскіе часы, по нѣмецкому обыкновенію, на двѣнадцать часовъ [1].

89.

Записанный художникомъ или самимъ Мейербергомъ русскій алфавитъ съ прибавленіемъ къ нему латинской транскрипціи и съ обозначеніемъ значенія славянскихъ цифровыхъ знаковъ. Годъ 1661 (҂ахѯа), обозначенный здѣсь по-славянски, указываетъ на время записи этого алфавита.

Подпись: *Русскій алфавитъ или буквы русскаго языка, которыя, большею частью, тожественны съ алфавитомъ славянскаго языка, изобрѣтеннымъ св. Кирилломъ, память каковаго первоучителя русскіе празднуютъ 14-го февраля.*

Въ изданіи Ѳ. Аделунга этотъ алфавитъ не воспроизведенъ.

Въ отдѣлѣ Мейерберговскаго альбома, посвященномъ Россіи, нѣсколько страницъ занято текстомъ безъ рисунковъ. Изъ этого текста мы привели выше въ объясненіяхъ къ рис. 54 перечисленіе лицъ, занимавшихъ въ 1661 г. высшія придворныя должности. Среди этого же текста помѣщенъ въ латинскомъ переводѣ и слѣдующій от-

[1] Снегиревъ, «Памятники московской древности», 1842—45, стр. 329. И.—Забѣлинъ, «Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII вв.», 3-е изд., стр. 108.

рывокъ изъ какого-то русскаго хронографа (мы передаемъ его въ обратномъ переводѣ на русскій языкъ):

ПОСЛАНІЕ,

изъ русскихъ лѣтописей переведенное на латинскій языкъ, Александра Великаго, царя Македоніи, написанное по-славянорусски въ году отъ сотворенія міра....[1] *т. е. въ 323 г. до Р. Х.*

„Александръ, царь царей, надъ царями императоръ, Бога Вышняго служитель, всего міра обладатель, всѣхъ, кто живетъ подъ солнцемъ, грозный повелитель, для непокорныхъ внезапный мечъ и страхъ, всего міра надъ почетнѣйшими почетнѣйшій.

Вамъ, дальными народами отдѣленнымъ, незнаемымъ, отъ нашего величества честь, миръ, милость, какъ вамъ, такъ и вашей воинственной націи славянской, славному роду русскому, князьямъ и правителямъ отъ моря Варяжскаго до моря Каспійскаго, дебелымъ (pinguibus) и милымъ нашимъ храброму (Hrabaro!!) *Великосану, мудрому Гассану, счастливому Гавессану—вѣчный привѣтъ.*

Хотя я васъ самихъ и не могу обнять лицомъ къ лицу, все-таки, чтобы въ великодушномъ влеченіи сердца обойтись съ вами по сердцу моему, какъ съ друзьями, я объявляю вашему величеству такую милость, чтобы всякій родъ отъ моря Варяжскаго и до моря Каспійскаго, который поселится въ

[1] Была написана какая-то цифра, потомъ стерта и написано что-то совершенно непонятное.

предѣлахъ вашего княженія, вамъ и роду вашему подлежалъ вѣчному рабству, но чтобы и ваша нога не вступала въ иные предѣлы. Это достохвальное дѣло объявляемъ вамъ нашимъ царскимъ письмомъ, подписаннымъ высокодержавною правою рукою [въ хронографѣ: «царскою высокодержавною правицею», что Мейербергъ перевелъ: alte sustentata iustitia (?) manu] *и скрѣпленнымъ родовою владычества нашего печатью на золотой цѣпи* [sigillo zona aurea ligato, въ хронографѣ: «за... государскимъ златокованнымъ гербомъ привѣшеннымъ»]. *Дано вашей вѣчной чести въ мѣстѣ нами построенномъ, въ великой Александріи, волею великихъ боговъ Марса и Юпитера, и богинь Венеры и Паллады, мѣсяца примоса 1-го дня*".

Подписано золотыми буквами такъ:

„Мы, Александръ, царь царей и превыше царей [въ хронографѣ: «надъ царями бичъ»], *сынъ великихъ боговъ Юпитера и Венеры на небѣ, на землѣ же Филиппа, могущественнаго царя, и Олимпіады царицы, нашею высокодержавною правою рукою утвердили вѣчно*".

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить читателю, что городъ, до Александра именовавшійся Ракаста, позже былъ разрушенъ и Александромъ выстроенъ вновь и названъ Александріей.

Мы видимъ изъ этой выписки, что Мейербергъ отнесся съ нѣкоторымъ довѣріемъ къ вздорному вымыслу нашихъ хронографовъ. О письмѣ этомъ говоритъ и Н. М. Карамзинъ («Исторія государ-

ства Россійскаго», т. I, гл. II, прим. 70), замѣчающій по поводу предполагаемыхъ отношеній Александра Великаго къ славянамъ: «И многіе вѣрили симъ нелѣпостямъ!» Въ книгѣ А. Попова «Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи» (М., 1869) приведенъ отрывокъ объ Александрѣ Великомъ и славяно-русскихъ князьяхъ изъ хроники Мартына Бѣльскаго и изъ хронографа, списка 1679 г. Въ послѣднемъ мы читаемъ:

«Начальницы убо въ Словенехъ и Русехъ князи быша, имъ же суть имена: первый Великосанъ, вторый Асанъ, третій Авенхасанъ. Сіи же бяху храбрствомъ и мудростію многихъ превозшедше, всея же вселенныя [бѣ] тогда самодержецъ многосчастный Александръ, сынъ Филиппа Македонскаго. О сихъ же вышереченныхъ Словенехъ и Русехъ отъ всѣхъ странъ жалостенъ слухъ и самому самодержцу возгремѣ въ уши. Пресвѣтлый же самодержецъ и всесвѣтлый царь нача размышляти съ подданными своими. Рече: «Что сотворити подобаетъ съ сыроядцы сими? ратьми ли ополчитися многими и разбити ихъ и покорити въ вѣчную работу, но неудобно сему быти никако же зельнѣйшаго ради дальнаго разстоянія пути, и неудобь-проходныхъ морскихъ водъ и превысокихъ [горъ].» Но обаче посылаетъ къ нимъ съ дары многими, и писаніе всякими похвалами украшено, и самого царя высокодержавною десницею златопернатыми письмены подписано».

Далѣе приводится текстъ письма, а затѣмъ говорится:

«Сіи же князи словенорусстіи, иже таковыя высокія чести сподобишася отъ вседержавнаго того самодержца, пріяша сію пречестнѣйшую епистолію, почитаху вельми и обѣсиша ю въ божницѣ своей по правую страну идола Велеса и честнѣ поклоняхуся ей, и праздникъ честенъ творяху въ начальный день примоса мѣсяца.»

Кромѣ отрывка изъ хронографа въ текстѣ альбома Мейерберга выписаны еще:

1. Полный титулъ царскій, приведенный порусски и въ нѣмецкомъ переводѣ. Русскій текстъ его, переписанный невполнѣ исправно, слѣдующій (приводимъ его со всѣми ошибками подлинника):

Божию милостю велики Г҃др Ц҃р, и̓ велики кн҃зь А̓леѕеі Михаилович, всѧ великие, и̓ малыѧ и белиѧ Росиє самодеⷬжец, московски, киовски, владимⷬски, новогородски, цр҃ казански, цр҃ а̓стракански, цр҃ сибирски, государ псковски, и̓ велики кн҃зь литовски, смоленски, твеⷬски, волински, подолски, югорски, пеⷬмски, вѧтски, болгаⷬски, и̓ иных госудаⷬь, и̓ велики кн҃зь новогорода нижовские земли, чеⷬниковски, режански, полоцки, рожтовски, ѧрославски, биелооснеⷬски, Ѹдоⷬски, обдоⷬски, кондински, витепски, мстиславски, и̓ всѧ севеⷬные страни повелител и̓ г҃др иверские земли каⷬталинских и грѹдшинских цр҃еі, кабаⷬдинские земли черкасих и

югорских кнзь, и иных многих государствъ и земел восточных, и западних, и шевеных отчицъ, и дѣдичь, и наслѣник и государ· и обладател, его цреко величество.

Эта выписка показываетъ, какими изъянами отличалась русская рѣчь Мейерберга («режанскій» вмѣсто «рязанскій», «отчицъ» вмѣсто «отчичь», «біелоосіерскій» вмѣсто «бѣлоозерскій», «шеверныхъ» вмѣсто «сѣверныхъ» и т. д.).

2. Нѣмецкій переводъ подорожной, данной цесарскому гонцу для свободнаго проѣзда заграницу. Мейербергъ замѣчаетъ, что безъ подобной подорожной никто не можетъ выѣхать изъ Россіи. Подорожная помѣчена 15-ымъ марта 7170 г. (1662 г.). Русскаго текста ея Мейербергъ не даетъ. Имя гонца написано неразборчиво: Georg Sieuva (?). Гонецъ имѣлъ направиться черезъ Можайскъ, Вязьму и Дорогобужъ на Смоленскъ, откуда воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруковъ долженъ былъ доставить его до границы Польши.

3. Замѣтка о титулѣ царицы. Этотъ титулъ приводится такъ: Blahovernoy Blahoczestivoy Hosudarini Czariscy y Velikoy Knieznie *(sic!)* Mariey Ilizny, т. е. «Благовѣрной Благочестивой Государыни Царицы и Великой Княгини Маріи Ильичны».

Б.

Виды Жмуди, Курляндіи и Лифляндіи.

Выдѣливъ впередъ въ основную часть нашего изданія тѣ рисунки Мейербарговскаго альбома, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ Россіи временъ царя Алексѣя Михайловича, мы въ этомъ приложеніи даемъ воспроизведеніе рисунковъ, относящихся къ Самогитіи, Курляндіи и Лифляндіи, т. е. къ областямъ, въ настоящее время входящимъ въ составъ Россійской Имперіи, но въ данное время (въ 1661 — 62 гг.) составлявшимъ владѣнія Польши, герцога курляндскаго (польскаго вассала) и Швеціи. Въ изданіи Ѳ. Аделунга изъ этихъ рисунковъ мы находимъ только слѣдующіе виды. 1) Полангенъ, 2) Гробинъ, 3) Шрунденъ, 4) Фрауенбургъ, 5) Швартъ-кругъ, 6) Ауценъ, 7) Добленъ, 8) Грюнгофъ, 9) Анненбургъ, 10) Гросъ-Экау, 11) Сесвегенъ, 12) переправа черезъ рѣку, 13) Цельтингъ, 14) Ніенгузенъ. *Остальные виды и гербы впервые появляются въ печати.* Виды Кокенгузена и Маріенбурга, также имѣющіеся у Ѳ. Аделунга, см. выше, на листѣ 2 (рис. 2 и 3).

Мѣстоположеніе изображенныхъ мѣстностей ясно изъ приложенной нами карты, на которой

обозначены всѣ упоминаемыя Мейербергомъ поселенія, которыя найдены нами на 10-ти-верстной военно-топографической картѣ. Не обозначено мѣстоположеніе: амбтгофа Теддерикенъ, крестьянскаго двора Погкейнъ, корчмы Зулькъ; врядъ ли ихъ, впрочемъ, и возможно отожествить съ какими-либо современными поселеніями.

«Амбтгофъ» и «амбтгаузъ», часто упоминаемые въ подписяхъ, — обозначеніе мѣстъ пребыванія курляндскихъ волостныхъ властей.

Упоминаемый въ подписяхъ курляндскій герцогъ—Яковъ Кеттлеръ (род. 1610 г., ум. 1682 г., во власти съ 1642 г.), супругъ Луизы-Шарлотты, сестры великаго курфюрста бранденбургскаго. Онъ усердно старался сохранить нейтралитетъ Курляндіи во время шведско-польской войны, но въ 1658 г., вѣроломно захваченный (см. подпись подъ рис. 116) шведами, пробылъ у нихъ въ плѣну около 2 лѣтъ. Освобожденный по оливскому миру, онъ съ тѣхъ поръ поддерживалъ дружественныя отношенія со всѣми сосѣдями и сильно поднялъ благосостояніе своего герцогства. Медали съ портретами его помѣщены у І. Иверсена въ книгѣ «Denkmünzen» (Спб., 1899, табл. XXV и XXIX).

Ниже мы даемъ переводъ подписей и надписей на рисункахъ.

90. *Гербъ Самогитіи* или Жмуди.

91. *Гербъ герцогства курляндскаго.*

92. *Гербъ герцогства лифляндскаго.*

93. Полангенъ. Подпись: *Полангенъ, самогитское рыночное мѣсто въ Литвѣ, принадлежитъ королю польскому, лежитъ въ трехъ миляхъ отъ Мемеля. Здѣсь первая таможня; другая у Священной-Аа, третья въ Кроттингенѣ. Доставляютъ всѣ три ежегодно десять тысячъ нѣмецкихъ гульденовъ, которые отчисляются королевѣ польской.*

94. *Священная-Аа, самогитская деревня въ Литвѣ, принадлежащая королю польскому, въ 2 миляхъ отъ Полангена.*

95. На рисункѣ надпись: *Священная-Аа рѣка.* Подпись: *Эта рѣка называется Священной-Аа. На выстрѣлъ изъ пистолета отъ деревни имѣется здѣсь пограничный пунктъ, гдѣ Курляндія начинается, а Литва кончается. Здѣсь нужно пересаживаться. Какъ только перешли мы черезъ рѣку, насъ весьма вѣжливо встрѣтили комиссары герцога курляндскаго съ тремя каретами.*

96. Руцау. Подпись: *Руцау, первый амбтгофъ герцога курляндскаго, лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Священной-Аа.*

97. На рисункѣ надпись: *Оберъ-бартауская рѣка.* Подпись: *Эта рѣка въ Курляндіи называется Оберъ-бартауской рѣкою. Здѣсь имѣется перевозъ, у котораго шведскій генералъ Дугласъ въ свое время преградилъ окопами и занялъ гарнизономъ путь въ Литву, въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Руцау.*

98. *Оберъ-Бартау, другой амбтгофъ герцога курляндскаго, въ полумилѣ отъ Оберъ-бартауской рѣки и въ четырехъ миляхъ отъ Руцау.*

99. Гробинъ. Подпись: *Грубинъ, городокъ и замокъ въ трехъ миляхъ отъ Оберъ-Бартау, принадлежитъ герцогу курляндскому, который въ 1661 г., въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, со своей герцогинею супругою, дѣтьми и полнымъ придворнымъ штатомъ находился здѣсь.*

100. *Теддерикенъ, амбтгофъ герцога курляндскаго, лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Грубина.*

101. На рисункѣ надпись: *Теддерикенъ-рѣка.* Подпись: *Это—небольшая рѣка, называющаяся по амбтгофу Теддерикенъ, отъ котораго она отстоитъ на выстрѣлъ изъ ружья. На ней имѣется паромъ.*

102. Подпись: *Паддернъ, дворъ герцоговъ курляндскихъ, былъ пустъ. Мы поэтому устроили кормежку въ отдаленной одинокой корчмѣ, въ трехъ миляхъ отъ Теддерикена.*

103. *Шрунденъ, замокъ герцога курляндскаго. Его шведы въ 1659 г. укрѣпили, окружили валами и снабдили гарнизономъ въ сто тридцать человѣкъ съ двадцатью орудіями. Лежитъ въ трехъ миляхъ отъ Паддерна. Здѣсь, непосредственно подъ самымъ замкомъ, протекаетъ довольно большая рѣка, называемая Виндавою, которая потомъ, ниже города Виндавы, вливается въ Балтійское море, образуя удобную корабельную гавань.*

104. *Фрауенбургъ, замокъ и амбтгофъ герцога курляндскаго, въ четырехъ миляхъ отъ Шрундена, въ прошломъ 1659 году разграбленъ и разрушенъ шведами.*

105. *Швартъ, корчма въ Курляндіи, принадлежитъ полковнику Путкамеру; лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Фрауенбурга.*

106. На рисункѣ слѣва надпись: *озеро Ауценъ.* Подпись: *Ауценъ, амбтгофъ герцога курляндскаго, въ двухъ миляхъ отъ Швартской корчмы; близъ него стоячее озеро, названное по ауценскому амбтгофу.*

107. На рисункѣ справа надпись: *рѣка Ауценъ,* а слѣва: *Фридерихс-гофъ.* Подпись: *Въ эту рѣку Ауценъ, въ милѣ отъ Доблина, гдѣ имѣется перевозъ, упала карета съ небольшого плохого плота; съ трудомъ и съ непріятностями удалось ее снова вытащить. Тутъ же вблизи лежитъ герцогская ферма, называющаяся Фридерихс-гофъ. Здѣсь начинается Семигаллія.*

108. *Погкейнъ, крестьянскій дворъ, принадлежащій герцогу курляндскому, лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Ауцена.*

109. *Доблинъ, замокъ, принадлежащій герцогу курляндскому, совершенно разоренный шведами. Близъ него рѣчка, называющаяся Бершбахъ. Лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Погкейна.* На рисункѣ слѣва надпись: *Бершбахъ.*

110. *Грюнгофъ, амбтгаузъ герцога курляндскаго, лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Доблина.*

111. На рисункѣ надпись: *Шветтъ-рѣка.* Подпись: *На этой рѣкѣ, называющейся Шветтъ, имѣется паромъ, на который можно ставить кареты для перевозки. Онъ находится въ милѣ отъ Грюнгофа.*

112. На переднемъ планѣ надпись: *Платонъ-рѣка.* Подпись: *Платонъ, амбтгофъ герцога курляндскаго; рядомъ съ нимъ перевозъ и рѣка, названная по этому двору. Лежитъ въ 2 миляхъ отъ Грюнгофа.*

113. *Вирцау, гдѣ имѣется перевозъ черезъ рѣку того же названія, въ 1½ миляхъ отъ Платона.* На рисункѣ надпись: *Вирцау-рѣка.*

114. На рисункѣ надпись: *Сессау-рѣка.* Подпись: *У этой рѣки, называющейся Сессау, мы должны были сами поправить плоты и перевезти наши вещи; это мѣсто въ 1½ миляхъ отъ Вирцау.*

115. *Швиттенъ, деревня герцога курляндскаго, лежитъ въ полумилѣ отъ рѣки Сессау. Здѣсь имѣется перевозъ черезъ рѣку, называющуюся такъ же, какъ и деревня. Лежитъ въ 2½ миляхъ отъ Платона.* На рисункѣ надпись: *Швиттенъ-рѣка.*

116. На рисункѣ надпись: *Аа-рѣка.* Подпись: *Анненбургъ, замокъ и амбтгофъ герцога курляндскаго, совершенно разрушенный, лежитъ въ полумилѣ отъ Швиттена. Передъ замкомъ течетъ большая широкая рѣка Аа, которая потомъ у города Митавы, въ Семигалліи, протекаетъ непосредственно подъ замкомъ, составляющимъ въ мирное время резиденцію герцога. Рядомъ съ этой рѣкой расположился въ 1658 г. генералъ Дугласъ, по приходѣ своемъ изъ Швеціи, съ 8,000 человѣкъ. Изъ нихъ онъ четыреста, обвязавъ имъ головы и выдавъ за больныхъ, водою послалъ въ Митаву, гдѣ ихъ довѣрчиво пустили въ крѣпость, а они захва-*

тили въ плѣнъ герцога съ его супругою, дѣтьми и большею частью придворнаго штата и отправили въ Ивангородъ у Нарвы въ Ингерманландіи. Здѣсь насъ встрѣтилъ курляндскій полковникъ Любекъ съ сорока лошадьми.

117. На переднемъ планѣ надпись: *Экауская рѣка.* Подпись: *Гроссъ-Экау, амбтгофъ герцога курляндскаго, лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Анненбурга; рядомъ съ нимъ протекаетъ довольно значительная рѣка, прозванная по амбтгофу Экаускою рѣкою; здѣсь имѣется переправа.*

118. На переднемъ планѣ надпись: *Мисъ-рѣка.* Подпись: *Зулькъ, корчма въ лѣсу, принадлежащая герцогу курляндскому, лежитъ въ 2 миляхъ отъ Гроссъ-Экау. Здѣсь имѣется переправа черезъ рѣку Мисъ.*

119. *Нейгутъ, амбтгаузъ герцога курляндскаго, гдѣ льютъ орудія; находится въ $1^1/_2$ миляхъ отъ Зулька.*

120. Вальгофъ. Подпись: *Альтваллъгофъ, дворъ и корчма герцого курляндскаго; лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Нейгута.*

121. *Зееренъ, амбтгофъ герцога курляндскаго, въ 4 миляхъ отъ Альтваллъгофа, лежитъ къ югу отъ большой и глубокой рѣки Двины.*

122. Сетценъ. Подпись: *Цецценъ, амбтгофъ герцога курляндскаго, въ трехъ миляхъ отъ Зеерена. Здѣсь на Двинѣ кончается Курляндія и за рѣкою начинается Лифляндія.*

123. Фетельнъ. Подпись: *Этель, деревня въ Лифляндіи, въ 4 миляхъ отъ Кокенгузена, принадлежащая шведамъ.*

124. *Берзонъ, деревня въ Лифляндіи, въ 3 миляхъ отъ Этеля, принадлежащая шведамъ.*

125. Зесвегенъ. Подпись: *Сесвегенъ, старый замокъ и дворъ въ Лифляндіи, въ 4 миляхъ отъ Берзона; принадлежитъ шведамъ.*

126. *Рѣка въ лѣсу, гдѣ мы на плоту перевозили наши вещи.*

127. *Тирзенъ, деревня въ Лифляндіи, принадлежитъ шведамъ; находится въ 3 миляхъ отъ Сесвегена.*

128. Сельтингофъ. Подпись: *Цельтингъ, деревня въ Лифляндіи, принадлежащая шведамъ, въ шести миляхъ отъ Тирзена.*

129. Нейгаузенъ. Подпись: *Ніэнгузенъ, разоренный замокъ рядомъ съ деревнею; крайнее пограничное мѣсто въ Лифляндіи, въ семи миляхъ отъ Маріенбурга. Шведамъ возвращено въ 1662 г.*

130. *Этотъ обтесанный надгробный камень въ лѣсу, длиною въ 13 футъ, шириною въ 8 футъ и въ 1 футъ толщиною, великій князь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ доставить изъ Лифляндіи въ Москву, но когда крестьяне узнали, что великій князь умеръ, то они бросили камень и оставили его на мѣстѣ.*

Слѣдуетъ замѣтить, что рис. 126 въ подлинникѣ помѣщенъ на одномъ листѣ съ изображеніемъ замка Сесвегенъ (рис. 125). Вѣроятно, поэтому, изображенная на рис. 126 переправа происходила гдѣ-либо между Сесвегеномъ и Тирзеномъ.

Гдѣ именно находился надгробный камень, изображенный на рис. 130, нѣтъ возможности рѣшить.

Представляется неяснымъ, почему Ѳ. Аделунгъ помѣстилъ только немногіе — правда, наиболѣе замѣчательные — изъ рисунковъ этого отдѣла. Въ своей книгѣ (стр. 110) онъ говоритъ, что изъ числа рисунковъ имъ «отобраны относящіеся непосредственно къ Курляндіи, Лифляндіи и Россіи», изъ чего можно заключить, что все ему извѣстное имъ воспроизведено. Во всякомъ случаѣ, пропуски эти сдѣланы безо всякихъ оговорокъ, точно такъ же, впрочемъ, какъ и пропускъ имъ нѣсколькихъ рисунковъ, непосредственно относящихся къ Россіи (гербъ Пскова, деревни: Красная, Куженка и друг.). Это обстоятельство тѣмъ болѣе странно, что не помѣщенные имъ рисунки мѣстностей по пути Мейерберга отъ Вѣны до Мемеля Ѳ. Аделунгъ перечислилъ сполна (стр. 309—319). Намѣренный, ничѣмъ не мотивированный пропускъ недопустимъ для такого добросовѣстнаго ученаго, какъ Ѳ. Аделунгъ. Вѣроятнѣе всего,

что художникъ, снимавшій въ Дрезденѣ копіи, пропустилъ рядъ рисунковъ—нарочно или случайно, и Θ. Аделунгъ ихъ поэтому и не зналъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что общій счетъ рисунковъ альбома у Θ. Аделунга не сходится съ нашимъ счетомъ. Какъ сказано у Θ. Аделунга (стр. 110), всѣхъ рисунковъ дрезденскаго альбома — 250. Между тѣмъ, у насъ рисунковъ насчитывается: по первому отдѣлу — 89, по второму—41, по третьему (см. ниже, на стр. 184) — 69, всего — 199 (изъ нихъ изображены у насъ 140). Разница въ счетѣ объясняется тѣмъ, что рисунки 57, 58 и нѣкоторые другіе могутъ быть сосчитаны за нѣсколько №№, по числу въ нихъ фигуръ. Θ. Аделунгъ, давшій только 97 №№—по нашему счету, самъ считалъ, что въ его изданіи 128 рисунковъ.

В.

Польскiе и прусскiе города.

Подлинный альбомъ Мейерберга представляетъ не то расположеніе рисунковъ, какъ наше изданіе. Мы выдѣлили впередъ все то, что имѣетъ отношеніе къ Россіи. Въ самомъ же альбомѣ, хранящемся въ Дрезденѣ, рисунки распредѣлены въ томъ порядкѣ, въ какомъ художникъ (Іоганнъ Рудольфъ Сторнъ) получалъ возможность чертить ихъ. Поэтому виды мѣстностей расположены въ порядкѣ маршрута отъ Вѣны до Москвы. На обратномъ своемъ пути, черезъ Смоленскъ, Литву и Польшу, І. Р. Сторнъ, къ сожалѣнію, не срисовалъ ни одного вида и не изобразилъ ни одной бытовой сцены.

Путь отъ Вѣны къ границамъ Россіи велъ, послѣдовательно, черезъ Австрію, Моравію, Силезію, польскія Познань и Западную Пруссію, наконецъ,—черезъ герцогство прусское (Восточную Пруссію), затѣмъ черезъ владѣнія, указанныя въ отдѣлѣ Б. На этомъ пути до города Мемеля включительно художникомъ срисованы 63 вида какъ городовъ, такъ и деревень, замковъ, одиноко стоящихъ домовъ, корчемъ и т. п. Текстъ, которымъ

сопровождаются эти рисунки, даетъ одни лишь географическія свѣдѣнія, въ общемъ мало интересныя. Поэтому Ѳ. Аделунгъ и не воспроизвелъ ни одного изъ первыхъ въ альбомѣ рисунковъ (количество ихъ въ подлинникѣ доходитъ до 69, въ виду помѣщенія здѣсь еще 6 гербовъ: моравскаго, силезскаго, польскаго, данцигскаго, прусскаго и кенигсбергскаго).

Такъ какъ, въ интересахъ сравненія состоянія русскихъ городовъ въ XVII вѣкѣ съ состояніемъ городовъ другихъ государствъ, все-таки представляется немаловажнымъ имѣть виды и тѣхъ и другихъ, нарисованные одновременно и съ одинаковымъ искусствомъ, то мы въ этомъ отдѣлѣ нашего изданія воспроизводимъ лучшіе изъ рисунковъ I. Р. Сторна, относящихся къ пути отъ Вѣны до Мемеля.

Изъ видовъ, срисованныхъ въ земляхъ австрійской короны, мы помѣщаемъ здѣсь видъ Бреславля, единственнаго сравнительно большого «цесарскаго» города, срисованнаго нашимъ художникомъ. Онъ не былъ, конечно, въ данную эпоху городомъ королевства польскаго, но по населенію и онъ, по справедливости, могъ считаться польскимъ городомъ.

Далѣе мы даемъ изображеніе польскаго герба и слѣдующихъ городовъ тогдашней Польши: Гнѣзна, Быдгосця (Бромберга) и Гданска (Данцига).

Наконецъ, помѣщаются нами виды городовъ герцогства Пруссіи, игравшихъ роль и въ рус-

ской исторіи, столѣтіе спустя послѣ путешествія Мейерберга. Это города: Кенигсбергъ, Пиллау (планъ и видъ) и Мемель. Къ нимъ присоединенъ гербъ герцогства прусскаго.

Что касается опущенныхъ нами видовъ, помѣщенныхъ въ подлинномъ альбомѣ, то это виды селеній до того мелкихъ, что многія изъ нихъ не значатся даже на подробнѣйшихъ картахъ.

Въ эрцгерцогствѣ Австріи изображены художникомъ: Валькерсдорфъ (рыночное мѣстечко, 3 мили отъ Вѣны), Вильферсдорфъ (рыночное мѣстечко, 3 мили отъ предыдущаго), Дразенгофенъ (Трассенгофъ, деревня, $2^1/_2$ мили отъ предыдущаго). Въ Моравіи: Никольсбургъ (городъ, $^1/_2$ мили отъ предыдущей), Унтервистерницъ (рыночное мѣстечко, 1 миля отъ предыдущаго), Гроссъ-Нимчицъ (рыночное мѣстечко, 1 миля отъ предыдущаго), Рауссницъ (рыночное мѣстечко, 3 мили отъ предыдущаго), Вишау (городъ, 1 миля отъ предыдущаго), Кралицъ (городъ, 1 миля отъ предыдущаго), Ольмюцъ (2 мили отъ предыдущаго), Стернбергъ (городъ, 2 мили отъ предыдущаго), и Браунзейфенъ (рыночное мѣстечко, 2 мили отъ предыдущаго). Изъ этихъ поселеній—самое большое Ольмюцъ (Оломуцъ), но видъ его въ подлинномъ альбомѣ почему-то совершенно стерся и поэтому не можетъ быть воспроизведенъ.

Въ Силезіи: Фрейденталь (городъ, 2 мили отъ Браунзейфена), Энгельсбергъ (рыночное мѣстечко, 1 миля отъ предыдущаго), Цукмантель (городъ,

3 мили отъ предыдущаго), Польнишъ-Ветте (въ альбомѣ: Польнишъ-Веде, деревня, 2 мили отъ предыдущаго), Нейссе (городъ, 1 миля отъ предыдущей), Бёсдорфъ (деревня, 1 миля отъ предыдущаго), Гротткау (городъ, 2 мили отъ предыдущей), Бэрцдорфъ (въ альбомѣ: Перцдофъ, деревня, 2 мили отъ предыдущаго), Олау (въ альбомѣ: Олла, городъ, 2 мили отъ предыдущей), Бреславль (4 мили отъ предыдущаго), Блесль (одинокій домъ, принадлежащій къ деревнѣ Бервошау, $2^1/_2$ мили отъ предыдущаго), Дейчъ-Гаммеръ (деревня, $2^1/_2$ мили отъ предыдущаго), Миличъ (городокъ, 3 мили отъ предыдущей). Въ Польшѣ: а) въ Познани: Туммъ (рыночное мѣсто), Кротошинъ (городокъ, 3 мили отъ Милича), Ярочинъ (городокъ, 4 мили отъ предыд.), Церковь (въ альбомѣ: Ширкова, городокъ, 2 мили отъ предыдущаго), Погожелице на Вартѣ (въ альбомѣ: Погоролицъ, деревня), Милославъ, (рыночное мѣстечко, $1^1/_2$ мили отъ Варты), Жидово (деревня, 4 мили отъ предыдущаго), Гнѣзно (Гнезенъ, 3 мили отъ предыдущей), Нѣстронно (Нѣстрино, 3 мили отъ предыдущаго), Пакошъ (въ альбомѣ: Пакостіо, городокъ, 3 мили отъ предыдущаго), Трасковіо (?) (деревня, 2 мили отъ предыдущаго), Быдгосць или Бромбергъ (4 мили отъ предыдущей), Старый Дворъ (деревня, 3 мили отъ предыдущаго); б) въ Западной Пруссіи: Прустъ (въ альбомѣ: Пручь, деревня, 3 мили отъ предыдущей), Тухель (въ альбомѣ: Тухоила, городъ, 2 мили отъ предыдущей), Легбондъ (въ альбомѣ: Легмундтъ,

деревня, 2 мили отъ предыдущаго), Кролевское (деревня, 3 мили отъ предыдущей), Гора (деревня, 3 мили отъ предыдущей), Шёнекъ (городъ, 2 мили отъ предыд.), Голмкау (въ альбомѣ: Галомбо, деревня, $1^1/_2$ мили отъ предыдущаго), Гданскъ (Данцигъ, 3 мили отъ предыдущей), Гейбуде (деревня, $^1/_4$ мили отъ предыдущаго), Пазевалькъ (деревня, 3 мили отъ предыдущей), Фогельзангъ (деревня, $2^1/_2$ мили отъ предыдущей), Армленъ (деревня, 4 мили отъ предыдущей).

Въ герцогствѣ прусскомъ: Альвезенъ (одинокій домъ, 2 мили отъ предыдущей), Пиллау ($1^1/_2$ мили отъ предыдущаго), корчма Форкенъ (3 мили отъ предыд.)[1], Кенигсбергъ (4 мили отъ предыдущей), Шупфенъ (одинокій домъ, 2 мили отъ предыдущаго), Кранцъ (кормча и деревня, 2 мили отъ предыдущаго), Саркау (деревня, 2 мили отъ предыдущихъ), Кунценъ (деревня, 2 мили отъ предыдущей), Нидденъ (деревня, 3 милу отъ предыдущей) Негельнъ (деревня, 3 мили отъ предыдущей), Мемель (Мимель).

Приводимъ теперь значеніе текста подъ рисунками и надъ ними:

131. *Бреславль, цесарская столица Силезіи: лежитъ въ 4 миляхъ отъ Оллы (Олау).*

[1] Особый рисунокъ изображаетъ лѣсъ близъ корчмы Форкенъ и видѣнный тамъ путешественниками деревянный рѣзной памятникъ, свидѣтельствующій о 4-хъ братьяхъ-разбойникахъ, которые, не зная, убили другъ друга на этомъ мѣстѣ.

132. *Гербъ королевства польскаго.*

133. *Быдгосць или Бромбергъ, городъ, принадлежащій королю польскому, лежитъ на рѣкѣ Бро, въ 4 миляхъ отъ Трасковья.*

134. *Городъ Гнѣзно, резиденція архіепископа и примаса Польши, принадлежитъ королю польскому; лежитъ въ 3 миляхъ отъ Жидова.*

135. *Гданскъ, королевскій польскій вольный городъ въ Пруссіи, въ 3 миляхъ отъ Галомбо (Голмкау), лежитъ на западъ отъ протока Модлау, который въ концѣ города впадаетъ въ Вислу, а эта послѣдняя рѣка, дальше, образуя устье, на 1 милю ниже Гданска, впадаетъ въ Балтійское море.*

136. *Кенигсбергъ, курфюрста бранденбургскаго резиденція и главный городъ въ Пруссіи, состоитъ изъ трехъ городовъ: Алльштадта, Кнейпгоффа и Лёбнихта. Университетъ въ Кнейпгоффѣ. Эта часть города омывается богатою судами рѣкою Прегель, которая вливается въ Фришъ-гафъ на милю ниже города у корчмы Лангерфельда.*

137. *Пиллау, крѣпость, вмѣстѣ съ мызою, въ курфюрстской Пруссіи, въ 1½ миляхъ отъ Альвезена, гдѣ Фришъ-гафъ изливается въ Балтійское море; здѣсь подполковникъ Делла-Каве, бранденбургскій мальтійскій кавалеръ, комендантъ крѣпости, изъ трехъ орудій салютовалъ [намъ]. На этомъ мѣстѣ приходится переправляться на лодкахъ чрезъ воду отъ одинокаго дома, стоящаго на косѣ напротивъ крѣпости.* На рисункѣ справа отъ

зрителя надпись: *Эльбингскій Фришъ-гафъ*, слѣва—*Балтійское море.*

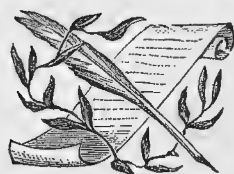
138. *Предыдущая крѣпость Пиллау на планѣ.*

139. *Герцогства прусскаго гербъ.*

140. *Мемель—крѣпость и городокъ, называется вторымъ ключомъ Пруссіи, принадлежитъ курфюрсту бранденбургскому, лежитъ къ сѣверу отъ протока Куришъ-гафа въ Балтійское море, въ 3 миляхъ отъ Негельна. Замокъ въ 1660 г. большей частью погорѣлъ внутри. Здѣсь имѣется перевозъ, а народъ говоритъ на четырехъ языкахъ: по-нѣмецки, по-курляндски, по-польски и по-литовски.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

